

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 3
(июль–сентябрь)

2020

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS
OF FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

Nº 3

(JULY–SEPTEMBER)

2020

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52
П27

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Рецензируемый научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
№3(23) (июль–сентябрь)

E-journal «Perspectives and prospects»
№3(23) (July–September)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г.
ISSN 2411–3417 = Perspektivy (Moskva. 2015)
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

Редакционная коллегия:

Е.А. Нарочницкая — кандидат исторических наук, главный редактор;

Н.А. Нарочницкая — доктор исторических наук;

Е.Н. Рудая — кандидат исторических наук;

В.Г. Федотова — доктор философских наук;

Л.Н. Шишелина — доктор исторических наук;

П.П. Яковлев — доктор экономических наук;

А.В. Щербина — кандидат филологических наук, ответственный секретарь.

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52

Москва
2020

Содержание:

Хауке РИТЦ. Конец Запада, каким мы его знаем: нуждается ли мировая цивилизация в переопределении?	6
Антон КРУТИКОВ. На перекрестке Гоголя и Советской. Проблемы национальной памяти в белорусском обществе 2000–2020 гг.	18
Наталья ТРАВКИНА. Президентская кампания 2020 г. в США: факторы нарастающей неопределенности	32
Петр ЯКОВЛЕВ. Политика Д. Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы	52
Наиля ЯКОВЛЕВА. Интеграция внутри Евросоюза: возможен ли Иберолюкс?.....	66
Элла ЗАДОРЖНЮК. Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику	81
Владимир КОНДРАТЬЕВ. Коронавирус и мировая экономика	96
Яков ШЕМЯКИН. О «стенах» и «мостах» в пространстве культуры. Заметки на полях книги Мишеля Эспаня «История цивилизаций как культурный трансфер»	117
Authors	123
Abstracts and Keywords	124

Contents:

Hauke RITZ. The End of the West as We Know It: Must World Civilization Be Redefined?	6
Anton KRUTIKOV. At the Intersection of Gogol and Sovetskaya. Problems of Historical Policy in the Republic of Belarus, 2000–2020	18
Natalia TRAVKINA. Presidential Campaign 2020 in the United States: Factors of Growing Uncertainty.....	32
Petr YAKOVLEV. D. Trump’s Policy in Latin America: Outcomes and Prospects.....	52
Nailya YAKOVLEVA. Integration within the European Union: is Iberolux Possible?.....	66
Ella ZADOROZHNYUK. A Quarter of a Century of Czech Political History: Stability through “Cautious” Nanopolitics.....	81
Vladimir KONDRATEV. Covid-19 and the World Economy	96
Yakov SHEMYAKIN. About Walls and Bridges in Cultural Space. Notes on the Margins of Michel Espagne’s History of Civilizations as a Cultural Transfer.....	117
Authors	123
Abstracts and Keywords	124

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-6-17

УДК 008; 930.85; 94; 327

ХАУКЕ РИТЦ

Конец Запада, каким мы его знаем нуждается ли мировая цивилизация в переопределении?

Аннотация. Современный мир быстро трансформируется под совокупным воздействием ряда мегатрендов. Причем соединение двух из них — а именно технологического прогресса, впервые в истории позволяющего построить «государство всеобщей слежки», и растущей концентрации богатства, создает эффект, когда эти тренды усиливают друг друга. С той же неизбежностью, с которой возвышение буржуазии привело к началу республиканской эпохи, республиканизму придет конец, как только перераспределение богатства достигнет критической черты. Человечество, похоже, действительно движется к антиутопическому будущему, напоминающему картины, описанные во множестве научно-фантастических романов, где феодально-классовое общество обычно сочетается с высокотехнологичной системой тотальной слежки. Встает вопрос, способны ли мы скорректировать текущую траекторию исторического развития. Существуют ли силы противодействия, которые могли бы помочь нам направить историю в правильное русло?

Ключевые слова: «ловушка Фукидида», концентрация богатства, «государство всеобщей слежки», альтернативная мировая система, новая биполярность, европейская цивилизация, понимание истории, «религия искусства», дуализм европейской культуры, нигилистическая постмодернистская культура.

Комбинированное воздействие трех мегатрендов

Помимо текущего вирусного кризиса, в современном мире наблюдаются еще несколько процессов, вызывающих беспокойство.

Во-первых, это происходящий геополитический сдвиг, который заключается в подъеме Восточной Азии, в особенности Китая, в сочетании с продолжающимся упадком Соединенных Штатов Америки и Запада в целом. Эта тенденция несет риск военной эскалации, так называемую ловушку Фукидида. История ясно показывает, что геополитическим сдвигам довольно часто сопутствует опасность фундаментального кризиса цивилизации.

Сведения об авторе: Ритц Хауке (Ritz, Hauke) — немецкий философ и публицист, культуролог и политолог, доктор философии, специализация — философия истории; лектор Гиссенского университета имени Юстуса Либиха, приглашенный лектор факультета глобальных процессов МГУ (2015), участник форума «Петербургский диалог», член Зиновьевского клуба; hauke-ritz@versanet.de.

Второй тревожный тренд — появление на горизонте истории ряда новых технологий, таких как искусственный интеллект, data mining, 5G, геномная инженерия, а в не таком уж далеком будущем, возможно и квантовый компьютер. Связанные с ними опасения продиктованы тем, что они, по всей видимости, входят в противоречие с гуманистическими основами европейской цивилизации и фактически подрывают их. Понятия частной жизни и, соответственно, свободы, занимающие центральное место в политической философии Европы и европейском понимании человека, выглядят несовместимыми с применением данных технологий.

В-третьих, не может не вызывать тревогу рост концентрации богатства, которая не только достигла колоссальных масштабов, но и увеличивается ускоряющимися темпами. В ходе текущего коронавирусного кризиса американские олигархи — например, Билл Гейтс, Эрик Шмидт и Майкл Блумберг — уже действовали так, как если бы они были государственными структурами, несущими совместную ответственность за планирование мира после кризиса COVID-19 [Klein]. В мае 2020 г. мировые СМИ в качестве одной из главных новостей сообщили, что доходы основателя и главы компании Amazon Джеффа Безоса выросли уже за первые месяцы эпидемии настолько, что через шесть лет, то есть в 2026 г., он станет первым в истории триллионером. Для сравнения, эта сумма в 2,5 раза превышает годовой бюджет Германии, крупнейшей экономики Европы, за 2019 г., включая расходы на автомобильные и железные дороги, здравоохранение, пенсионное обеспечение, внешнюю политику и вооруженные силы. Независимо от политических взглядов, будь то левых или консервативных, нельзя не признать, что такая концентрация богатства неизбежно ведет к общественному устройству нового типа, сопоставимому с феодальным. В таких масштабах она просто несовместима с достижениями Нового времени, в частности, с политическими достижениями Американской и Французской революций, а также социальными завоеваниями, которые принесла Русская революция. С той же неизбежностью, с которой возвышение буржуазии привело к началу республиканской эпохи, республиканизму придет конец, как только перераспределение богатства достигнет некой критической черты. И в глобальном масштабе мы подошли уже довольно близко к этому поворотному моменту.

Следует особо отметить, что при сочетании второго и третьего трендов — а именно технологического прогресса, впервые в истории позволяющего построить практически идеальное «государство всеобщей слежки», с одной стороны, и колоссальной концентрации богатства, с другой, — возникает эффект резонанса, когда оба тренда очевидным (и пугающим) образом подпитывают и усиливают друг друга. Человечество действительно движется к антиутопическому будущему, напоминающему картины, описанные во множестве научно-фантастических романов, где феодально-классовое общество обычно сочетается с высокотехнологичной системой тотальной слежки.

В этой связи встает вопрос, способны ли мы скорректировать текущую траекторию исторического развития. Существуют ли силы и факторы противодействия, которые могли бы помочь нам направить историю в правильное русло — то, которое позволит сохранить достижения Просвещения и республиканской эпохи? Далее будут описаны и проанализированы три возможных варианта подобного противодействия.

Три возможные силы противодействия

1. Во-первых, фактором противодействия могло бы быть развитие второй, наряду с современным Западом, цивилизационной модели с глобальным влиянием и восстановление биполярности. В качестве второй мировой модели могли бы выступать цивилизационное объединение во главе с Китаем, либо евразийская цивилизация, консолидирующаяся вокруг России, либо, что более вероятно, их комбинация. Данная цивилизация доминировала бы в Центральной Азии и имела бы особые отношения с Ираном, который играл бы роль небольшого, но отдельного полюса в рамках этой второй мировой системы.

Мир вернулся бы к новому варианту биполярности, наподобие той, которая существовала в период холодной войны. А, как доказала холодная война, в условиях биполярности каждая из мировых систем частично сдерживает другую и ограничивает ее свободу действий, не давая той слишком далеко выходить за рамки цивилизационных норм. Во время холодной войны само существование Советского Союза не позволило США использовать во Вьетнаме «все возможные средства», в особенности ядерное оружие. Одновременно культурное влияние Соединенных Штатов делало наследие сталинизма все менее актуальным и вынуждало Советский Союз к его ослаблению, а затем и преодолению.

Возможно ли восстановление подобного глобального равновесия, создающего глобальную систему сдержек и противовесов? И поможет ли это предотвратить наступление антиутопического будущего?

Так или иначе, становление системы сдержек и противовесов в биполярном мире возможно только в том случае, если обе стороны достигнут баланса между независимостью и сотрудничеством. По ряду причин достижение такого равновесия не гарантировано. Например, непрерывная конфронтация может быстро перерасти в спираль неконтролируемой эскалации, что чуть было не произошло во время Карибского кризиса 1962 г. и военных учений НАТО «Опытный лучник» в 1983 г.

Но возможно и обратное. Поскольку обе стороны вынуждены в той или иной форме сотрудничать друг с другом для предотвращения нежелательной военной эскалации, биполярный миропорядок может относительно быстро трансформироваться в однополярный. Об этом свидетельствует период советской перестройки при Михаиле Горбачеве и последующей либерализации при Борисе Ельцине. Как только мир стал в сущности однополярным, в целом ряде регионов не замедлили сказаться негативные последствия этой трансформации. Большинство бывших социалистических государств в результате шоковой экономической терапии были деиндустриализованы, а Ближний Восток оказался охвачен дестабилизацией и военными конфликтами на десятилетия. Этот опыт ясно показывает, что формирования мирового правительства следует всячески избегать. Чрезмерная концентрация власти в едином политическом центре практически неминуемо делает этот центр жертвой собственной самонадеянности и коррупции. Мир нуждается в разделении власти в глобальном масштабе.

Кроме того, даже если биполярное равновесие удастся установить и поддерживать, не ясно, поможет ли такой порядок избежать появления государства всеобщей слежки. Не следует недооценивать военное соперничество, которое развернется между двумя мировыми системами, когда они начнут конкурировать друг с другом. Каждая из них будет вынуждать другую к максимально быстрому развитию технологий, в итоге у обеих едва ли останется достаточно времени и ресурсов на гуманистический подход или философские соображения. В условиях гонки вооружений каждой из сторон придется либо следовать заданному направлению технологического развития, либо рисковать утратой могущества.

Еще хуже то, что в современном китайском обществе вера в безусловную пользу естественных наук и технологий сильна и распространена не меньше, чем в США. Поэтому маловероятно, что Китаю хватит воли и сознательности, чтобы избежать повторения ошибок, допущенных Западом. Историческое развитие Китая в XX столетии, включавшее европейский колониализм, две революции, японскую оккупацию, культурную и промышленную революцию, наложило отпечаток на культурный уровень современного китайского общества. В отличие от Китая, культурное сознание населения России в целом представляется более сохранным, однако влиятельная часть российской элиты придает слишком большое значение западной либеральной модели. Из всего этого следует, что, хотя альтернативная модель цивилизации при нынешнем соотношении мировых сил в принципе возможна, культурные предпосылки для такой альтернативы либо во многом отсутствуют, либо — там, где они есть — в основном не имеют влияния на политическую сферу.

2. Рассмотрим следующий вариант — возможность альтернативы в виде социального движения, которое могло бы возникнуть в границах европейского культурного ареала (Евросоюз, Россия, США) и переопределить новую систему ценностей, новое мировоззрение и новое понимание нашей европейской цивилизации, что затем позволило бы скорректировать текущее направление развития.

Исторически, со времен Французской революции до 60-х годов XX в., эту функцию выполняли левые политические течения. Они являлись компетентной силой, когда шла речь о критике концентрации богатства, капитализма, империализма, идеологии — все это относится к узловым темам и сегодняшнего кризиса. В конце XIX столетия левые действительно сыграли важную корректирующую роль, например, вынудив Бисмарка внедрить в Германской империи первую систему социального обеспечения. Их роль с 1917 г. по 30-е годы XX в., в период Русской революции и становления СССР, была амбивалентной. Советский Союз, одновременно героический и репрессивный, реализовал принципы подлинного социализма лишь частично, но по крайней мере достиг независимости от мировой системы Запада и смог основать вторую модель современной мировой цивилизации. Наконец, левые также существенно повлияли на политическое развитие Соединенных Штатов, что позволило воплотить в жизнь Новый курс Рузвельта в качестве альтернативы фашистскому порядку, возникшему в Центральной Европе.

Влияние левой мысли на развитие общественной теории в XX столетии было поистине впечатляющим.

В дополнение к своему политическому и социальному влиянию, левые оказались способны анализировать капитализм, происхождение идеологии и ее функции, разрабатывать концепции для осмысления искусства и литературы в их связи с политическими, социальными, историческими процессами. Обладая определенным фундаментальным пониманием действительности, левая мысль на протяжении почти века далеко опережала все конкурирующие либеральные и консервативные теории.

В свете столь крупных интеллектуальных достижений минувшего века закономерно встает вопрос: не может ли выйти на авансцену новое левое движение, способное восстановить связь со своим успешным прошлым и противостоять силам саморазрушения внутри нашей цивилизации.

К сожалению, современные левые разительно отличаются от своих предшественников XIX и начала-середины XX в. Следует признать, что в сегодняшних западных обществах левые политики и даже левые организации как таковые приобрели настолько спорный имидж, что представители традиционного рабочего класса отвернулись от левых партий. Последние продолжают существовать лишь благодаря тому, что они нашли новый электорат в лице привилегированной части городского среднего класса, ранее голосовавшей за правые партии. Это само по себе свидетельствует о капитальных изменениях, произошедших в левом движении.

Причины его трансформации кроются в холодной войне, которая велась не только в военной и экономической областях, но и как культурное противостояние социализма и капитализма. Чтобы выжить в таких условиях, у социалистических партий западных стран на протяжении десятилетий не было иного выбора, кроме как отказаться от левой самоидентификации, то есть отвернуться от вопросов собственности, классовой борьбы и критики империализма и перейти к постмодернистской системе ценностей, сосредоточенной на правах человека, правах меньшинств, вопросах экологии и образа жизни. Им оставалось либо принять роль корректирующего элемента капиталистической системы на новой основе постмодернистских ценностей, либо стать мишенью бесконечных и жестких информационных кампаний.

Появившиеся в результате этих изменений так называемые новые левые, или леволибералы, променяли сквозные темы своей великой интеллектуальной истории на разговоры о новых гендерных ролях и политкорректной орфографии. В конце концов левые политики даже научились обращаться к своим избирателям, исходя из их конкретной идентичности, иногда даже сексуальной. Более того, предавать традиционные социалистические или коммунистические ценности стало для них уже привычным. Порой это предательство доходило даже до поддержки войн, которые Запад вел против беззащитных, но богатых нефтью стран третьего мира.

К настоящему времени, через 30 лет после разрушения социалистической мировой системы, новые левые превратились в идеологический краеугольный камень современной политической системы Запада. Иными словами, в западных странах левые сегодня либо в большой степени коррумпированы и служат реорганизации общества

в интересах крупного капитала, либо глубоко дезориентированы и потому, в обоих случаях, не способны сыграть сколько-нибудь существенную роль в предстоящей исторической борьбе. Было бы весьма желательно, чтобы они сменили свой пагубный курс и вспомнили о собственных истоках, однако, учитывая узы вины, связывающие ведущих политиков большинства левых партий, это вряд ли случится в ближайшее время. И даже если это произойдет, потребуются коренная перестройка большинства левых партий и институтов, на что уйдет слишком много лет, по прошествии которых будет невозможно исправить обозначившийся ныне исторический вектор.

3. Встает следующий вопрос — можно ли рассчитывать на подъем консервативной оппозиции существующему порядку, которая была бы способна выйти на лидирующие позиции и повлиять на ход истории в правильном направлении.

Произведения консервативных мыслителей обычно не отличались столь глубоким концептуальным анализом идеологии, капитализма и общественных процессов, какой был наработан за XIX и XX столетия традиционной левой мыслью. Тем не менее, у консерваторов есть своя сильная сторона — глубокое понимание смысла культуры и ее значения для цивилизации. И это именно та компетенция, которая, несмотря ни на что, крайне важна в современной ситуации.

Прошлый век был больше, чем любой другой период новой и новейшей истории, столетием войн. Культурная жизнь не избежала влияния ужасов Первой мировой войны, бойни Второй мировой войны и, в завершение, войны холодной. Еще не были преодолены последствия изгнания или уничтожения тысяч деятелей искусства, писателей и ученых в годы фашизма, когда во время холодной войны произошел еще один культурный переворот, который еще больше упростил и унифицировал культуру.

Особую тревогу вызывают нигилистические мотивы в духе тех, что звучат в песне «Sympathy For the Devil» («Сочувствие к дьяволу») группы Rolling Stones. Во времена, когда такие послы впервые проникли в публичную сферу и привлекли всеобщее внимание, они подавались как восстание против буржуазного христианского общества. Однако с годами христианское буржуазное общество постепенно исчезло под давлением неустанной критики, а постмодернистский нигилизм утвердился, став новым ведущим культурным трендом. В современном обществе публичное любовное преступничество, разврат и жестокость стало настолько распространенным и обычным явлением, что уже почти невозможно считать его хотя бы спорным.

Один из самых очевидных признаков нигилизма XXI в. — наша неспособность творить красоту в сочетании со склонностью принимать уродство и восхищаться им. Еще одной чертой все более нигилистической культуры является культ насилия в фильмах и популярной культуре, при постоянной демонстрации сексуальности в общественном пространстве.

Любой, кто изучит отличия старых городов от современной архитектуры или сравнит сложность классической музыки с современными «песнями», ощутит культурные

утраты. В целом складывается впечатление, что современная западная культура полностью утратила веру в свою ценность и смысл, как будто она берет начало от своего рода мафиозной культуры, основной заповедью которой является замалчивание преступлений прошлого. Во всяком случае, сегодня не так легко найти фильм, книгу, картину или стихотворение, которые не умаляли бы собственного значения и достоинства названием, формой или содержанием. Невежество и цинизм стали новой нормой и не подлежат никакой критике, при этом для нашей культуры стало типичным ничего не принимать всерьез и отрицать понятия реальности, истины и смысла на всех уровнях культурной жизни.

Пока все это продолжается, перенаправить ход истории в сторону будущего, в котором найдется место человеческому достоинству, будет практически невозможно. Человечество, которое не верит в свою способность творить красоту, открывать для себя истину и действовать разумно, может оказаться под властью бессознательного влечения к смерти во фрейдистском смысле и тайно желать быть поглощенным мрачной судьбой, описанной выше. Именно поэтому необходимым предварительным условием любого позитивного изменения нынешнего хода истории является обновление европейской культуры. И именно поэтому багаж консервативных сил в плане понимания значения культуры не менее важен, чем анализ и критика капитализма и идеологии левыми течениями.

Четыре направления консервативной коррекции

Есть несколько областей, где консервативная критика современной культуры действительно могла бы дать положительный эффект, что, в свою очередь, стало бы предпосылкой для политических изменений. Можно выделить по меньшей мере четыре недостатка современной культуры, негативно сказывающиеся на содержании и качестве политики.

Одним из этих недостатков является склонность современного общества идентифицировать себя главным образом с настоящим, а не с прошлым и будущим. Когда летом 1989 г., всего за несколько месяцев до падения Берлинской стены, американский философ Френсис Фукуяма опубликовал в американском журнале *The National Interest* свой знаменитый прогноз, он утверждал, что гегемония либерализма над социализмом станет в итоге концом истории [Fukuyama]. Тогда большинство расценило это как новаторскую, но бесплодную академическую идею. На самом деле за эксцентричной, казалось бы, идеей, заимствованной из творчества русско-французского философа Александра Кожева [Taubes *Ästhetisierung...* s. 42], скрывалось нечто большее. Рассуждения Фукуямы в действительности предвосхитили то восприятие реальности, которое в последующие десятилетия в большинстве стран Запада стало доминирующим. Насколько глубоко его тезисы проникли в европейскую мысль, становится понятным, если рассмотреть влияние христианской культуры на историю Европы.

На протяжении веков европейская культура находилась под глубоким влиянием христианской религии с ее учением о спасении. Восприятие европейцами времени

и истории определялось ожиданием Судного дня и второго пришествия Иисуса Христа. В эпоху Просвещения это приняло светские формы — к примеру, веры в прогресс или ожидания будущей революции. Тогда как в других культурах время рассматривалось через призму вечности или представлялось в образе вращающегося колеса, с периодическим повторением одного и того же процесса, Европа понимала историю как уникальный линейный процесс, что многократно повышало ответственность за результат исторического развития для каждого осознанно живущего человека. Такое понимание времени и его периодов, в сочетании со склонностью интерпретировать любой аспект политической жизни в связи с его историческим значением, как если бы от его правильной интерпретации зависело само будущее человечества, позволили европейской культуре стать движущей силой мировой истории примерно на 500 лет.

Тем не менее после падения Берлинской стены и диагноза Фукуямы эта характерная черта европейской культуры, похоже, оказалась утрачена. В эпоху глобализации сама история стала казаться чем-то нереальным. Прежнее отношение к истории и времени все больше предавалось забвению, объявлялось устаревшим и оттеснялось самодовлением современной цивилизации, заменившей серьезное историческое воображение вездесущим, но пустым настоящим. История утратила смысл, став объектом игнорирования, а порой и насмешек. Сам факт того, что победа либерализма над коммунизмом оказала такое влияние на отношение Европы ко времени и истории, подтверждает, что социалистическо-коммунистический проект — как и полагали многие философы [См.: Berdjajew; Löwith; Taubes *Abendländische...*] — был связан с европейским христианским наследием, по-своему облекая в светскую форму христианские ценности.

Если бы народы Европы смогли восстановить традиционное для европейской культуры отношение ко времени и истории, наша способность справиться с современными вызовами — будь то геополитические сдвиги, угроза тотальной технологической слежки и контроля или несправедливое распределение богатства — кардинально повысилась бы. Именно слабость исторического воображения и знания предопределяет сиюминутность всех наших целей и ожиданий. При таком подходе практически невозможно ни преодолеть, но даже осознать нынешний кризис нашей цивилизации.

Вторая слабость нашего времени, которую необходимо исправить, относится к роли человеческого сознания в европейской культуре. В XVIII–XIX вв. и еще в начале XX в. европейская культура была глубоко увлечена тайной человеческого сознания [См. Schelling]. Сам факт того, что человеческое существо определяется наличием духа, способного к самосознанию, рациональному мышлению, свободе, совести и ответственности, был загадкой, которая находила отражение почти во всех проявлениях европейской культуры, будь то литература, музыка, живопись или политика, не говоря уже о философии.

Сегодня от этого отношения мало что осталось. Любому, кто хоть раз посещал выставку современного искусства, очевидно, что для современного человека нет ничего более сомнительного и относительного, чем сам человеческий дух, который — как идея или концепт — стал предметом постоянных насмешек, издевок и отторжения.

В наше время привычным стало видеть в человеке не более чем высокоразвитую обезьяну. С этой точки зрения неудивительно, что современная культура в большей степени озабочена вопросами сексуальности, общими для всех живых существ, а не тайной человеческого сознания (и духа), отличающего нас от животных.

До тех пор, пока человечество продолжает жить в состоянии самоотречения по отношению к своей основной характеристике как вида, до тех пор, пока оно подавляет понимание своего исключительного положения на нашей планете, у нас не будет мотивации, а значит, и возможностей предотвратить конец республиканской эпохи и утрату достижений Просвещения.

Это подводит нас к еще одной особенности общеевропейской культуры, которая крайне важна для противостояния вызовам нашего времени. Как уже упоминалось, одной из важнейших черт европейской культуры, разительно отличающей ее от большинства других, является осознание истории. Вместе с тем у Европы прошлого есть и вторая ключевая характеристика, отличающая ее от других культур, а именно — ее особое отношение к искусству. От итальянского Ренессанса до начала XX в. определяющим феноменом европейской культуры было рассмотрение искусства в качестве формы знания. Подобно исторической рефлексии и вере в прогресс, преклонение перед искусством было секуляризированным явлением, тесно связанным с христианской религией, но также и с античным наследием, выраженным в древнегреческих мифах. Европейское искусство было уникальным, поскольку в большинстве культур искусство выполняло декоративно-религиозную функцию либо функцию легитимации и репрезентации правящей власти. Никогда прежде оно не рассматривалось как источник мудрости, как институт, представляющий знание и позволяющий понять суть вещей. И потому-то оно и само оказалось предметом постоянного изучения. В Европе, и только в Европе, искусство стало независимым социальным институтом, наравне с наукой, богословием и философией.

Это породило феномен, который немецкий исследователь религии Клаус Генрих называл, с отсылкой к Гегелю, религией искусства [Heinrich, s. 82]. Деятели искусства — живописцы, поэты, писатели, композиторы, а отчасти и философы — рассматривались и почитались почти как святые.

Создается впечатление, как будто христианское учение, которое видит в человеке образ и подобие Бога, воплотившиеся в Иисусе Христе, в процессе секуляризации все больше проецировалось на композиторов, как Моцарт и Шуберт, поэтов, как Шиллер и Пушкин, писателей, как Достоевский, или художников, как Ван Гог. Подобные гении стали проявлениями божественной природы самого человека. Иногда их жизнь как будто в чем-то даже напоминала о Страстях Христовых, как, например, ранняя смерть Моцарта, Шуберта и Пушкина, болезнь Шиллера, наказание Достоевского или нищета Ван Гога.

Само существование таких художников, литераторов и композиторов показывало, чего может достичь человек и что это в конечном счете значит — быть человеком.

Эти выдающиеся примеры потенциала и достоинства человеческой жизни изменили самовосприятие и самопонимание людей в эпоху европейской религии искусства. На протяжении нескольких столетий литература и музыка оказывали сильнейшее влияние на отношение к человеческой личности и ее духовной составляющей в европейской культуре. И в течение нескольких веков это было движущей силой, заставлявшей европейскую культуру постоянно самосовершенствоваться, упорно превосходить себя, неотступно увеличивать степень своего понимания природы и истории, своей ответственности и, в конечном счете, своей сложности. Но кошмар двух мировых войн, холодная война и распространение потребительской культуры, которому сопутствовали фундаментальная американизация и «калифорнийская» реинтерпретация культурного прошлого Европы и европейской системы ценностей, — все это привело к тому, что наш континент на время потерял сначала свое равновесие, затем свой дух и, в завершение, свою связь с высоким искусством.

Из всего сказанного следует, что возрождение прежней европейской религии искусства абсолютно необходимо не только для решения новых задач в области геополитики, технологии и распределения богатства, но и для того, чтобы передать новым поколениям наше наследие и обеспечить продолжение самой европейской культуры в истории. Без веры в божественную природу человека и безграничные возможности человеческой жизни Европа никогда не стала бы тем, чем она была; она осталась бы провинциальной частью мира, континентом, где не получили бы развития ни естественные науки, ни технологии.

В заключение следует вспомнить и по возможности восстановить четвертую особенность традиционной европейской культуры, тесно связанную с тремя ее свойствами, рассмотренными выше. Европейская культура, с ее исключительным отношением к истории, к человеческому духу, к искусству, музыке и литературе, смотрела на мир с позиций дуализма. В этом тоже состояло наследие христианства, разделившего мир на земной и загробный, на грехопадение и спасение, на имманентное и трансцендентное.

Да, европейская культура модерна (Нового и Новейшего времени) подразумевала веру в естественные науки, механику и научные инновации, являющиеся производными прежде всего материалистического мировоззрения. Но в то же время она была глубоко связана со сферой искусства, литературы, музыки и философии и не отрицала веру в духовную реальность, представляемую достижениями в этих областях. На протяжении длительного времени естественно-научное мировоззрение было лишь одной из нескольких траекторий развития, определявших эру модерна. Лишь в конце XIX в. оно стало доминирующим, достигнув в индустриальную эпоху своего рода гегемонии над нашей культурой в целом.

Таким образом, с распространением потребительской культуры после Второй мировой войны и американизацией нашего континента мы потеряли некогда самоочевидный дуализм европейской культуры и перешли в одномерную реальность, где духовные ценности, похоже, все больше выхолащиваются, вытесняются и уже не могут даже обсуждаться в публичном пространстве.

Даже сдержанная форма критики, осторожно предполагающая, что не от всех элементов нашей культуры стоит отказываться во имя политкорректности и мультикультурализма американского типа, уже выходит за рамки сегодняшних норм, подлежит цензуре, публичному осуждению, а в некоторых случаях и лишает карьерных перспектив. Очевидно, что при сохранении такой тенденции наша культура едва ли сможет сопротивляться становлению государства всеобщей слежки и неофеодальному распределению богатства. Да и само ее выживание как культуры будет становиться все менее вероятным.

Поэтому нам необходимо вернуться к некоторым культурным «напряжениям», характерным для периода секуляризации христианства, а именно — к восприятию реальности на основе дуалистического подхода, сбалансированного между материальным и духовным. Как только это вновь станет допустимым, вернуться к традиционному европейскому пониманию истории, сознания и искусства окажется не столь уж трудным. Мы вновь сможем соотносить себя в равной степени с обеими сторонами: с естественными науками и философией, с математикой и искусством, с материей и трансцендентностью.

Конечно, это потребует кардинальных изменений в нашей культуре. С позиций сегодняшнего дня такие изменения кажутся почти невозможными, выходящими за рамки реализма. Тем не менее, одномерные поп-культура и стиль жизни вошли в нашу действительность не так давно. С самого начала они были связаны с американским влиянием на Европу, которое стало сказываться уже после Первой мировой войны и кардинально усилилось после Второй мировой войны, когда почти все западноевропейские страны оказались зависимы от Соединенных Штатов. Это значит, что нигилистическая постмодернистская культура нашего времени является (по крайней мере, частично) американской интерпретацией европейской культуры [См. Ross] и, следовательно, она увязана с геополитическим могуществом США [См. Saunders]. Но «калифорнийская» реинтерпретация европейской культуры, также известная как постмодернизм, доминирует на протяжении лишь двух поколений и в сравнительно небольшой географической зоне, ограниченной главным образом Западной Европой. Большая часть Европы, прежде всего страны, которые формально принадлежали к социалистическому альянсу, попала под влияние постмодернистской культуры лишь 20–30 лет назад. Таких сроков недостаточно для разрушения сложнейшей культурной структуры, складывавшейся на протяжении веков, если не тысячелетий.

Так что остается надежда на восстановление преемственности с европейским наследием и последующее обновление нашей культуры. Однако будет ли эта возможность использована, во многом зависит от восточноевропейских стран, и особенно от России, где «калифорнийская» реинтерпретация европейской культуры так и не утвердилась в полной мере и не стала аксиомой, в отличие от Лондона, Парижа и Берлина. Возрождение европейской культуры не может произойти само собой. Оно будет так или иначе связано с перемещением центра тяжести из Западной Европы в Центральную и Восточную Европу. Но для этого необходимо, чтобы раскол Европы, начавшийся с Первой мировой войной и Русской (Октябрьской) революцией, закрепленный холод-

ной войной и не завершившийся полностью даже после падения Берлинской стены, был окончательно преодолен. Только тогда европейская культура вернется к своей подлинной природе. Экономический ветер в парусах Европы, дующий с запада на восток, также способен стать силой, которая поможет Европе выйти из нисходящей спирали культурного нигилизма и заново открыть и возродить богатства своей прошлой интеллектуальной жизни.

Литература

Berdjajew N. Wahrheit und Lüge des Kommunismus, Luzern 1934. (Правда и ложь коммунизма // Путь. 1930. № 31. С. 3-34).

Fukuyama F. The End of History // The National Interest. Summer 1989.

Heinrich K. Der Untergang von Religion in Kunst und Wissenschaft // Floß der Medusa. Frankfurt a. Main. 1995.

Klein N. Screen New Deal Under Cover of Mass Death, Andrew Cuomo Calls in the Billionaires to Build a High-Tech Dystopia // The Intercept. 08.05.2020. — URL: theintercept.com/2020/05/08/andrew-cuomo-eric-schmidt-coronavirus-tech-shock-doctrine/ (date of access: 11.08.2020).

Löwith K. Weltgeschichte und Heilsgeschehen, Stuttgart. 1983.

Ross K. Fast Cars, Clean Bodies. Decolonization and the Reordering of French Culture. Massachusetts. 1995.

Saunders F.S. Who Paid the Piper. The CIA and the Cultural Cold War. L. 1999.

Schelling F.W.J. Philosophische Untersuchung über das Wesen der menschlichen Freiheit und damit zusammenhängende Gegenstände. Hamburg. 2011.

Steinbuch Y. Jeff Bezos could become world's first trillionaire by 2026 // New York Post. 14.05.2020. — URL: nypost.com/2020/05/14/jeff-bezos-could-become-worlds-first-trillionaire-by-2026/ (date of access: 11.08.2020).

Taubes J. Abendländische Eschatologie. München. 1991.

Taubes J. Ästhetisierung der Wahrheit im Posthistoire // Streitbare Philosophie. Berlin 1988.

Перевод с английского Владимира Дедова.

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-18-31

УДК 94

Антон Крутиков

На перекрестке Гоголя и Советской. Проблемы исторической политики в Республике Беларусь, 2000–2020 гг.

Аннотация: Историческая политика в Республике Беларусь на протяжении десятилетий широко применялась властными элитами для создания новых объектов исторической памяти, новых национальных мифов и консолидирующих общество культурных символов. Частая смена исторических парадигм, ситуативность исторического курса белорусского руководства стали причиной накопления кризисного потенциала. После президентских выборов 2020 г. политический и культурный раскол, годами вызревавший внутри общества постсоветской Беларуси, сменил локализацию и вместо круглых столов и научных конференций стал достоянием улиц и площадей.

Ключевые слова: Беларусь, Белоруссия, Россия, историческая политика, национальная идентичность, историческая память, национальная культура.

Образовательная, культурная и историческая политика государств на постсоветском пространстве уже давно ассоциируется с механизмами конструирования национальной идентичности. В Республике Беларусь такая политика широко применялась и применяется властными элитами для создания новых объектов исторической памяти, новых национальных мифов и консолидирующих общество культурных символов. Современное белорусское государство не раз демонстрировало примеры прагматичного отношения к собственной истории, причем эклектичность и «многовекторность» белорусской модели нашла свое отражение и в ее исторической политике.

Советская концепция белорусской государственности, долгие годы утверждавшая, что полноценное существование белорусская нация получила лишь в рамках БССР, была радикально пересмотрена после распада Советского Союза. В исторической науке, а затем и в системе образования Республики Беларусь возобладали взгляды, характерные для представителей белорусского национального движения начала XX столетия. В полном соответствии с практикой других постсоветских режимов, возникших на месте СССР, корни современной Беларуси начали искать во времена Средневековья, что достигалось за счет «удревнения» национальной истории. Истоки белорусской государственности начали возводить к временам Полоцкого княжества IX–XIII вв., а «золотым веком» в истории белорусских земель вновь стал период Великого Княже-

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, научно-просветительский проект «Западная Русь», bialyorz1000@gmail.com.

ства Литовского (XIV–XVI вв.) [Насевіч, с. 7]. Предпринимались попытки отнести к белорусским средневековым государствам и Смоленское княжество, поскольку претензии на Смоленск существовали у белорусских националистов начала XX в. Сходные идеи высказывались и в ранние годы становления советской Белоруссии. М.В. Довнар-Запольский (работавший в 1900–1919 гг. в Киевском университете) в 1919 г. выдвинул теорию ранней белорусской государственности, зарождение которой ученый связывал с историей Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств.

Такой националистический ренессанс в белорусской исторической науке продлился недолго. Во второй половине 1990-х годов в результате исторической политики президента Беларуси Александра Лукашенко он вновь сменился реактивацией советских исторических идеологием. Среди них снова оказались востребованы и представления о БССР как о «первом белорусском государстве» [Ластовский Специфика исторической памяти...]. Однако уже в следующем десятилетии начался медленный дрейф в сторону «удревнения» белорусской истории и культуры, поиска новых объектов национальной памяти и объединяющих нацию символов. По ряду причин первое десятилетие XXI в. оказалось для развития данных процессов решающим.

Получив дополнительные ресурсы за счет углубленной экономической интеграции с Россией в рамках Союзного государства в начале 2000-х, режим Лукашенко сохранил за собой свободу действий в области национальной культуры, языка, образовательной и исторической политики. Благодаря преимуществам общего рынка и экономического союза с Российской Федерацией белорусская элита сосредоточила в своих руках значительные финансовые ресурсы, реинвестируя их в собственные культурные проекты и конструирование национальной идентичности.

Не имея собственной исторической идеологии, режим действовал в основном исходя из практических соображений и чувства самосохранения. Экономические трудности, с которыми сталкивалась Россия (а вслед за ней и Республика Беларусь) с 2008 г. не раз вынуждали режим Лукашенко прагматично относиться к вытекающим из российско-белорусского союза обязательствам. Не будет преувеличением сказать, что дальнейший дрейф в сторону «мягкого национализма» происходил на фоне постепенного разочарования в перспективах российско-белорусской интеграции и связанных с ним попыток белорусского руководства сделать свою историческую политику более гибкой и «многовекторной» [Красов, с. 140].

Разумеется, столь быстрые изменения в дискурсе исторической памяти должны были отразиться на коллективных представлениях белорусов о своем прошлом. Социологические исследования, проведенные в конце 2000-х годов, выявили отсутствие единства мнений по этому вопросу. Важными для социологов оказались два вывода: 1) для значительного числа белорусов было затруднительно ответить на вопрос об истоках белорусской государственности; 2) в ответах преобладали мнения, возводившие историю Беларуси к далекому историческому прошлому (Полоцкое княжество, Великое Княжество Литовское) [Ластовский Специфика исторической памяти...].

По результатам опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июне 2008 г., Полоцкое княжество назвали «первым белорусским государством» 29% респондентов, Великое княжество Литовское — 22%, БНР — 9%, БССР — 10%, Республику Беларусь — 6%, затруднились ответить — 24% [Там же].

Другое исследование, проведенное в рамках проекта «Евразийский монитор» на территории Беларуси в апреле-мае 2009 г., выявило несколько иную картину. Так, Полоцкое княжество отнесли к «истокам» белорусской государственности 18% опрошенных, Великое княжество Литовское — 38%, БНР — 5%, БССР — 12%, Республику Беларусь — 9%, затруднились ответить — 18% [Там же].

По мнению авторов первого исследования, историческая память в Беларуси не выступает в роли некой «гомогенной целостности», но имеет свою специфику, в первую очередь среди разных возрастных групп, что обусловлено сменой образовательных парадигм в советское и постсоветское время [Там же]. Постепенное сокращение числа «неопределившихся» белорусов к концу 2000-х годов и четко выраженная дифференциация ответов в зависимости от возраста респондентов подтверждают эту гипотезу.

В начале следующего десятилетия «смена вех» в исторической политике Беларуси стала очевидным фактом, в первую очередь для ее ближайших соседей.

В 2012 г. на фоне празднования 1150-летия российской государственности в Российской Федерации власти Беларуси широко отмечали альтернативный праздник — 1150-летие Полоцка. Это было представлено «величественным символом становления государственности на белорусских землях» [1150-летие г. Полоцка]. Как утверждала программа праздника, размещенная на сайте исторического факультета Белорусского государственного университета, упоминание Полоцка в средневековых источниках выступает отправной точкой в истории белорусских земель.

«Письменная история белорусских земель начинается с 862 года, когда в “Повести временных лет” впервые упоминается Полоцк. Возникшее здесь княжество, на тот момент одно из крупнейших в Европе, долгое время стремилось конкурировать со своими ровесниками Киевом и Новгородом. Город стал колыбелью православного христианства на белорусских землях, а возведенный в Полоцке Софийский собор встал в один ряд с соборами Константинополя, Киева, Охрида, Новгорода. С Полоцком связаны яркие имена белорусской истории — князь Всеслав Чародей, княжна-инокиня Евфосиния Полоцкая, первый славянский книгопечатник Франциск Скорина, просветитель Симеон Полоцкий и многие другие» [Там же].

Обращает на себя внимание скрытая подмена смыслов: «Повесть временных лет» — исторический источник начала XII в. — повествует о древней истории русских земель, его авторы не были знакомы с понятием «белорусские земли». Под 862 г. и позднее в «Повести» описаны события истории Древней Руси. Средневековый Полоцк в IX–XII вв. существовал в контексте Древнерусского государства. Ни Нестор, ни его современники ничего не знали о Беларуси. Ни на чем не основано и утверждение о Полоц-

ке как о «ровеснике» Киева и Новгорода (Киев, как минимум, на несколько столетий древнее). Помещение Полоцка в «один ряд» с культурным наследием Византийской империи, Охрида, Киева, Новгорода также вызывает вопросы. Создается впечатление, что все это исторические явления одного масштаба, что далеко не так. Наконец, список исторических персонажей, приведённый в конце цитаты, не имеет иной связи с белорусской историей, кроме географической. Ни Ефросиния Полоцкая, ни Всеслав Чародей, ни Франциск Скорина не обладали белорусским самосознанием, не знали современного белорусского языка, не использовали понятие «Белая Русь», никогда не идентифицировали себя как белорусы. Библия Франциска Скорины (напечатанная в Праге в начале XVI в. на церковнославянском языке) содержит элементы старобелорусского (правильнее называть его западнорусским), польского и чешского языков. Книги Скорины предназначались для всех жителей Руси, а не только для предков современных белорусов, его культурное наследие гораздо шире и пользуется неменьшим уважением в Чехии и Польше. Симеон Полоцкий писал свои произведения на двух языках, которыми владел в совершенстве, — польском и церковнославянском. Не существует никаких примеров использования им белорусского (старобелорусского) языка. Как представитель культуры барокко, Симеон Полоцкий был проводником скорее польского влияния при московском дворе, но никак не белорусского. Его ученики продолжили эту традицию, причем она прослеживается вплоть до реформ Петра I (царь Федор Алексеевич, царевна Софья Алексеевна, Димитрий Ростовский, Стефан Яворский).

«Удревнение» истории, вызванное «политической целесообразностью» и, в определенном смысле, политической конкуренцией с ближайшим соседом, проходило в форме модернизации и «этнизации» исторического знания. Такая модернизация предполагала перенос в прошлое современных реалий, особенно национальных и культурных стереотипов, поиск современного самосознания в тех временах, когда не были сформированы ныне существующие этнокультурные группы. При этом государственные образования прошлого объявлялись «национальными государствами» в современном смысле этого термина [Гронский Белорусский исторический миф...]. Разумеется, такие попытки часто вызвали отторжение у белорусского общества и критику со стороны многих ученых [Там же].

Таким образом, первые признаки расслоения общественного сознания Беларуси по идеологическим, мировоззренческим, ценностным подходам к собственной истории были очевидны уже на рубеже 2010-х годов. Однако они не стали поводом для беспокойства белорусских и российских элит. В России не получили должной оценки попытки «похищения» и модернизации белорусской истории, поначалу не оказывавшие заметного негативного влияния на развитие и перспективы союзной интеграции. (То же было и на украинском направлении, где аналогичная политика проводилась Российской Федерацией в отношении режима В. Януковича вплоть до начала украинской геополитической катастрофы в 2014 г.)

Белорусская сторона на уровне официальной риторики всегда выражала приверженность идеям интеграции с РФ, актуализировала ее экономическую составляющую,

но проявляла значительно меньший интерес к конструированию общего культурного, гуманитарного и исторического пространства. Хотя белорусская власть и дистанцировалась от националистических попыток фальсификации истории, она не старалась пресекать отдельные антироссийские действия оппозиционных националистов.

Одним из болезненных вопросов в белорусском историческом дискурсе в 2010-х годов оставалась тема Польского восстания 1863–1864 гг., частично затронувшего литовские и белорусские земли. В официальной версии истории Беларуси, изложенной в школьных учебниках, закреплена точка зрения, представляющая восстание польским выступлением против «царского самодержавия за демократические свободы», что якобы дало толчок развитию белорусского национального движения [История Беларуси, с. 74].

Польский характер восстания, зафиксированный во множестве исторических документов и научных публикаций, часто игнорируется авторами белорусских учебников. Распространены попытки героизации руководителей восстания и его отдельных участников, в частности Константина (Кастуся) Калиновского (1838–1864) [Гісторыя Беларусі, с. 157].

Автор и издатель первой белорусскоязычной газеты-листочка «Мужицкая правда» (печатавшейся в 1862–1863 гг. на польской латинице), Калиновский предстает в образе национального героя, революционера, которому приписываются ярко выраженные «белорусские» черты. При этом события польского восстания 1863–1864 гг. на белорусских землях, по признанию белорусских историков, принадлежат «к числу наиболее мифологизированных, тенденциозно искажаемых событий белорусского прошлого» [Трещенок, с. 128].

Миф о Калиновском появился в 1916 г., в период Первой мировой войны, когда значительная часть Белоруссии была оккупирована германскими войсками. Позднее этот миф активно использовался в советской историографии, а в наши дни «польский революционер Винцент Константы Калиновский» превратился в «белорусского революционного демократа Кастуся Калиновского» [Гронский Кастусь Калиновский... с. 82].

Юбилейные торжества в честь 150-летия польского восстания и 175-летия К. Калиновского послужили катализатором еще более глубокого общественного раскола, чем проблематика отношения белорусов к своей древней истории.

Так, в Гродненской области в конце 2013 г. был установлен памятник «неизвестным повстанцам», сражавшимся против Российской империи в 1863–1864 гг. На деле же повстанцы были вполне известными — польскими и сражались они против России за восстановление Речи Посполитой. Первый памятник на этом месте был установлен польскими осадниками еще в 1925 г. Монумент в 2013 г. появился в нарушение белорусского законодательства, тайно, без госприемки. Но тем не менее он не был демонтирован. Более того, памятник освятили представители Белорусской автокефальной православной церкви [Орлович].

По словам ветерана белорусских политических протестов Нины Багинской (активной участницы оппозиционных выступлений в Минске в августе — сентябре 2020 г.), «открытие памятника Неизвестным повстанцам — это одна из возможностей показать путинской власти, что Беларусь — не Россия, что мы — другое государство и у нас другие воины, которых они уничтожили в позапрошлом веке. Кроме того, это позор, что в Минске до сих пор нет памятника Кастусю Калиновскому» [На Лидщине открыли памятник неизвестным повстанцам...].

В целом 2013 г., объявленный частью прозападной интеллигенции «годом Калиновского», стал временем проведения памятных торжеств, проходивших в форме библиотечных выставок, круглых столов, организованных в стенах польского посольства, а также общественных акций у исторических мест восстания. Эти мероприятия непропорционально широко освещались в большинстве белорусских СМИ, которые всячески пытались убедить общество в значимости событий 1863–1864 гг. для современных белорусов.

Подобная трактовка белорусской истории вызвала протесты части белорусской интеллигенции, стоящей на общерусских позициях. Как отмечал известный минский историк И.Ф. Зеленковский, «основные идеологемы белорусских прозападных политиков повторяют и развивают исторические мифы, созданные их предшественниками из среды дореволюционных буржуазных националистов, и получившие развитие при советской власти. Ключевыми фигурами этих мифов являются польские повстанцы, боровшиеся против России, во главе с Константином Калиновским» [Зеленковский].

По мнению доктора философских наук, сопредседателя гражданской инициативы «Союз» Л.Е. Криштаповича, «господство польской шляхты в Белоруссии выражалось и в господстве польско-шляхетских исторических концепций на белорусской земле, которые современными квазиисториками и квазикультурологами выдаются за белорусскую историю и белорусскую культуру. Эта подмена белорусской, т.е. общерусской истории польской историей в значительной степени затронула даже сознание значительного круга политического, научного и культурного сообщества в Белоруссии» [Криштапович].

Примерами такой подмены стали имена Тадеуша Костюшко, Адама Мицкевича, Игнатия Домейко и других «литвинов», вписанных в контекст белорусской истории и культуры. Это вызвало возмущение не только специалистов из академического сообщества, но и общественности.

Летом 2013 г. инициативная группа минской интеллигенции обратилась в Минский горисполком с предложением восстановить памятник императору Александру II, существовавший в Минске до революции. Памятник российскому Царю-Освободителю был установлен в январе 1901 г. на народные пожертвования на Соборной площади (ныне — площадь Свободы) и уничтожен в 1917 г. Это был первый скульптурный памятник в Минске и единственный, созданный исключительно на добровольные пожертвования горожан. Монумент стал данью памяти императору, освободившему белорусских крестьян от польских помещиков и погибшему от рук террористов в 1881 г. Однако Управление культуры Минского горисполкома дало отрицательное заключение

на это предложение, и памятник российскому императору в Минске так и не появился [Ответ Мингорисполкома...] [1]. По мнению властей, «градостроительная ситуация» за последнее столетие на площади Свободы значительно изменилась. И это действительно так: в 2004 г. рядом со сквером, где находился памятник, была восстановлена польская ратуша XVI–XVIII вв., не оставляющая места для монумента российскому монарху. Однако идеологические причины в этом решении все же преобладали. Нынешняя официальная риторика связывает Александра II с подавлением польского восстания 1863–1864 гг., что автоматически переносится «на белорусов как пострадавшую от действий русских войск сторону» [Гронский Союзное государство...].

Неудивительно, что реконструкция среды в центре Минска пошла по пути создания исторических новоделов, к которым помимо ратуши относится униатский костел Св. Духа XVII в. (2011), приспособленный под зал Минской детской филармонии. А вместо российского императора на площади Свободы сегодня установлены совсем другие символы — бронзовая конная бричка и польский войт с ключом от города.

В связи с политикой минских властей более чем актуально звучат исторические документы XVII в., например, судебный иск (протестация) 1619 г. в «главный трибунал у Менску», поданный на злоупотребления поляков-католиков истцами — князем Огинским и князем Любецким: «Подали сами от себя и от княжат, панят и всего рыцарства, шляхт и обывателей, короны Польское и Великого князства Литовского, *народу расейскаго, религии старожитное Греческое*» [Собрание древних актов... с. 15]. Общерусское самосознание жителей древнего Минска, передача храма Св. Духа православной церкви (1795), его функционирование в качестве Минского кафедрального собора и уничтожение большевиками в 1936 г., никак не отражены в современном облике этого памятного места.

В 2014–2015 г. исторический и культурный дискурс в Беларуси вновь претерпел изменения. Причем они были связаны не только с очередными президентскими выборами. Украинские события принесли с собой новые вызовы для белорусских элит, заставив их обратиться к механизмам самосохранения. Все более четко просматривался тактический союз между прозападной частью белорусской постсоветской элиты и умеренной националистической оппозицией, на время ослабившей критику режима.

Сближение позиций происходило в том числе и на официальном уровне. В январе 2015 г. оппозиция инициировала проведение круглого стола по вопросам безопасности с участием белорусского президента, на что Александр Лукашенко откликнулся благосклонно. Во время пресс-конференции 29 января журналисты издания «Наша Нива» подняли вопрос о деятельности военно-патриотических организаций Беларуси (казачьих обществ, военно-исторических клубов и иных), члены которых «не признают белорусскую государственность и бегают по лесам с оружием» [Александр Лукашенко и Иосиф Середич]. Президент заверил, что не допустит существования «пятой колонны» на территории Беларуси.

Круглый стол состоялся в мае 2015 г. в конференц-зале главной республиканской газеты «Советская Белоруссия». В нем, помимо Иосифа Середича, главного редактора

оппозиционной газеты «Народная воля», приняли участие государственный секретарь Совета безопасности Александр Межуев, высокопоставленные военные и проправительственные эксперты (Юрий Шевцов, Сергей Кизима и другие).

Ближайшим итогом стала интенсификация политики белорусизации, включающей в себя расширение сферы использования белорусского языка и внедрение в общественное сознание антирусских исторических мифов. Изменение геополитических реалий после 2014 г. повлекло за собой и смену исторического дискурса белорусского руководства. Позаимствовав главный козырь оппозиции — опасения, что чрезмерно близкие отношения с Россией угрожают независимости страны, власти поспешили в очередной раз изменить содержание официальной патриотической риторики.

Все более очевидным становилось существование в общественном пространстве нескольких альтернативных версий белорусского прошлого, а значит альтернативным оставалось и будущее Беларуси [Суздальцев, с. 11].

19 мая 2015 г. министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей в интервью газете *The Washington Post* отметил: «Я думаю, что наша белорусская идентичность еще до конца не сформировалась. В прошлом мы слишком долго жили в тени больших народов. У нас общая история с Польшей, общая история с Россией. И не всегда самая радужная, скажем так. Мы не пришли еще к осознанию того, что мы представляем как нация, как народ. Мы еще, наверное, как нация находимся в поисках своей идентичности» [Стенограмма...].

С 2014–2015 гг. поиск идентичности нередко приводил руководство Беларуси к «инкорпорации» элементов антирусского национализма и регионального патриотизма в государственную идеологию и политическую практику. Особенно отчетливо этот процесс проявился в связи с кризисом на Украине.

Так, в 2015 г. тема непростых отношений России и Речи Посполитой, их соперничества на белорусских землях вновь стала актуальной при установке памятника А.С. Пушкину в Могилеве. Памятник был торжественно открыт 6 июня 2015 г. (к дню рождения поэта) благодаря российскому патриотическому проекту «Аллея российской славы». Помимо нескольких других цитат на его постаменте был размещен отрывок из пушкинского стихотворения «Клеветникам России», написанного в связи с подавлением польского восстания 1830–1831 гг.:

«Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?..
...Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов...»

Несмотря на то, что цитата была дана с сокращениями, белорусская оппозиционная пресса посчитала ее «агрессивной» и обратилась с жалобой в Могилевский горисполком [Обращение к Министру культуры...]. Всего несколько дней спустя власти демонтировали часть памятника со строками Пушкина. Примечательно, что распоряжение о ликвидации стихотворения появилось 12 июня — в День России, что можно расценивать как своеобразный «подарок» своему союзнику [Гронский Союзное государство...].

Следует заметить, что к тому времени «имперский нарратив» в целом отсутствовал в официальной патриотической риторике Беларуси. «Имперские войны», которые вела Россия в XVIII — начале XX вв., практически были исключены из исторического дискурса и сегодня не признаются белорусской историографией «своими». Это касается Северной войны 1700–1721 гг., разделов Польши 1772–1795 гг., Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны. Образовательные программы Беларуси в целом направлены на нейтральное освещение данных событий и часто не совпадают с российскими подходами.

Говоря об итогах Северной войны, белорусские учебники подчеркивают ее тяжелые последствия для экономического и культурного развития белорусских земель: «Северная война принесла Белоруссии новое разорение. Сотни сел и деревень были разграблены. Крестьяне лишились значительной части рабочего скота и в силу этого не могли обрабатывать то количество земли, которым они пользовались раньше. Потому размеры пустующих, необработанных земель резко увеличились. Так, в Брестской экономике в первой четверти XVIII века пустовало свыше 40% крестьянской земли, в Кобринской и Гродненской — более 80%. Пострадали и многие белорусские города. Были разорены Брест, Гродно, Минск, Витебск и особенно Могилев, в котором во время пожара 1708 г. сгорело более 2 тысяч домов. Городское население сократилось от 30 до 70%. Ремесло и торговля находились в состоянии глубокого упадка» [Ковкель, Ярмусик, с. 57]. Особое внимание уделяется событиям 1710 г. в Полоцке, где взрыв превращенного в пороховой склад собора Св. Софии предстает в качестве национальной трагедии, факта разрушения белорусского культурного и исторического наследия [Символ величия и независимости].

Противоречивой остается оценка деятельности российского полководца А.В. Суворова (в том числе из-за его участия в подавлении восстания Т. Костюшко в 1794 г.), фельдмаршала и «светлейшего князя Варшавского» И.Ф. Паскевича, М.Н. Муравьева. Сохранившийся в Гомеле дворец Паскевичей и Румянцевых, несмотря на его огромную историческую и культурную ценность, частично выполняет представительские функции, связь его с фигурой усмирителя «польского мятежа» не акцентируется.

Неудивительно, что строки Пушкина, актуализирующие историческую память о событиях 1830–1831 гг. (ярким участником которых был И.Ф. Паскевич), имеют в Беларуси неоднозначное толкование, а властями могут рассматриваться как «провокационные».

Еще более ярким примером официальной белорусской политики в области исторической памяти и отношения к ней белорусского общества может послужить судь-

ба культурных символов Брестской области. Одним из таких символов выступает современная архитектурная доминанта Бреста — памятник тысячелетия города. Он был установлен в 2009 г. на пересечении улиц Гоголя и Советской, в старой части города, за счет пожертвований жителей и средств городского бюджета. Авторами монумента стали архитектор Алексей Андреюк и скульптор Алексей Павлючук.

В состав скульптурной композиции были включены фигуры известных исторических деятелей. Их выбор сам по себе стал предметом длительной общественной дискуссии, не завершившейся и после установки памятника. В 2009 г. было решено остановиться всего на трех исторических персонажах: Волынский князь Владимир Василькович (1249–1288), великий князь Литовский Витовт (1350–1430), князь Николай Радзивилл Черный (1515–1565). И лишь в 2011 г. монумент получил окончательное оформление в виде кругового горельефа. На нем нашли отражение шесть исторических сюжетов: легенда об основании города (1019), строительство города, участие берестейцев в Грюнвальдской битве (1410), издание Берестейской Библии (перевод Священного писания на польский язык, 1563), оборона Брестской крепости (1941), освоение космоса. Венчает эту эклектичную композицию фигура Ангела-хранителя.

С момента открытия памятник многократно становился объектом общественной критики. Включение в его композицию столь разнородных сюжетов и исторических персонажей нередко вызывало справедливое недоумение (а порой и возмущение) горожан. Так, «Брестская газета» от 30 июля 2009 г. опубликовала статью под символическим названием «Почему Ангел смотрит на запад?». По словам издания, многие жители города увидели в этом скрытый знак, совершенно неприемлемый с точки зрения заложенных в нем смыслов. «Хороший памятник, отличная композиция! Но кто-нибудь мне объяснит, почему Ангел смотрит на юго-запад?» — задавались вопросом наблюдатели. Менее политкорректно звучал другой вопрос: «А почему Ленин на площади на восток смотрит, почему кресты ставят на восток, а Ангел смотрит в другую сторону?» [Малявская].

Символический памятник словно выражает три исторических пути, три разных вектора в развитии Беларуси, за каждый из которых отвечает свой персонаж. Союз с Западом, с католическими Литвой и Польшей (Витовт), местный патриотизм и регионализм, опора на самобытность и национальную культуру (Николай Радзивил), выбор в пользу общерусской идентичности, единых исторических корней трех восточнославянских народов (Владимир Василькович). Однако никакого окончательного ответа о цивилизационном выборе белорусских земель за их более чем 1000-летнюю историю брестский памятник не содержит. Формальный подход при выборе композиции, стремление «сочетать несочетаемое» привели к провалу идеи монумента как объединяющего символа.

Политический кризис, охвативший республику после очередных президентских выборов в августе 2020 г., оказался неожиданным по масштабу проявлением «управляемого хаоса» и серьезным испытанием для белорусской элиты. Политический и культурный раскол, годами вызревавший внутри общества постсоветской Беларуси, сменил локализацию и вместо круглых столов и научных конференций стал достоянием улиц и пло-

щадей. Как отметил директор Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук Вячеслав Данилович, отношение к проблемам прошлого «неотделимо от социально-политических реалий нашей страны» [Данилович, с. 9]. Изменение этих реалий неизбежно влечет за собой смену общественных представлений о пройденном историческом пути, влияет на образ будущего и может послужить базой для его радикализации.

Возглавляемый В.В. Даниловичем Институт истории НАН Беларуси в 2018 г. разработал «Концепцию истории белорусской государственности» — программный документ, утвержденный на национальном уровне. В нем оказались затронуты вопросы «исторической правомерности» существования белорусского государства, причем, как было отмечено, белорусские ученые «впервые в истории мировой научной мысли предложили новую трактовку дефиниции государственность». Она рассматривается как «внутренняя потенциальная способность этнонационального сообщества и его элиты обеспечивать право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития. Государство же — это конкретно-историческое воплощение потенциала государственности, совокупность государствообразующих факторов» [Там же, с. 10].

В соответствии с этой концепцией, Киевская Русь, Полоцкое и Туровское княжества, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя — исторические формы государственности на белорусских землях. В их рамках постепенно формировалась «государственность белорусского народа, нашедшая воплощение в национальных формах: Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика Беларусь, Советская Социалистическая Республика Литвы и Беларуси, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь» [Там же].

Оригинальность концепции заключается даже не в том, что государственность может существовать без государства на протяжении столетий, а в том, что она выступает в роли абсолютной ценности. Такой подход сближает этот программный документ с подходами многих украинских политиков и историков, решавших аналогичные задачи в начале XX столетия. Переломным моментом в политической жизни Беларуси концепция называет события Первой мировой войны, резко обострившей национальный вопрос. Именно тогда впервые заявили о своей «политической воле» деятели белорусского национального движения Язеп Лесик, Иван Середа и др., провозгласившие в Минске в марте 1918 г. Белорусскую Народную Республику. Неудача этого проекта объясняется, прежде всего, «неблагоприятными обстоятельствами геополитического характера». Однако с провозглашением БНР вопрос белорусской государственности «вошел в повестку дня европейской геополитики», и ни Россия, ни Германия не смогли лишить белорусский народ его «политической воли» [Там же, с. 13].

Реалистичная оценка того, каким было содержание исторической и культурной политики Беларуси на протяжении двух последних десятилетий, объясняет многое в природе современного политического кризиса и гарантированно избавляет от иллюзий. Официально объявленная преемственность между белорусским национализмом начала XX в., советским национальным проектом в рамках БССР и современным белорусским

государством трактует белорусов как народ, «в своих стремлениях не отличающийся от других народов Европы» [Там же, с. 12–13]. Это лишь облегчает задачу сил, выступающих с альтернативными проектами будущего Беларуси, рассчитанными на «западный вектор» ее развития и умело использующими узвимость ее постсоветских элит.

Оценивая современное состояние проблемы исторической политики в Республике Беларусь, можно констатировать, что «на перекрестке Гоголя и Советской» находится не только монумент тысячелетия Бреста. На этом перекрестке оказалась сегодня вся современная Беларусь, ее историческая, культурная и образовательная политика. Однако возникшая благодаря усилиям власти и националистической оппозиции развилка исторических путей Беларуси, которую олицетворяет собой брестский памятник, во многом представляется искусственным и переходящим явлением.

Символичный подарок, преподнесенный жителями протестующего Минска Александру Лукашенко на его 66-й день рождения (том «Мертвых душ» Гоголя), внушает надежду: цивилизационный выбор белорусским обществом уже давно сделан.

Примечания

1. Непосредственным исполнителем покушения на Александра II был уроженец Минской губернии Игнатий Гриневицкий, представитель польского родового герба «Przegonia», что добавляет действиям белорусских властей определенный символизм.

Литература

Александр Лукашенко и Иосиф Середич. Пресс-конференция. 29.01.2015 // YouTube. — URL: m.youtube.com/watch?v=kGzPgbVqRMM (дата обращения: 28.10.2020).

Белорусские ученые о Константине Калиновском. — URL: zapadrus.su/zaprus/filzr/802-belorusskie-uchenye-o-konstantine-kalinovskom.html#comment-3094 (дата обращения: 28.10.2020).

Бондаренко В. Отказ восстановить в Минске памятник Александру II Освободителю — знак неуважения к нашим предкам. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/400-let-dinastii-romanovykh/831-otkaz-vo-vosstanovit-v-minske-pamyatnik-aleksandru-ii-osvoboditelyu-znak-neuvazheniya-k-nashim-predkam.html (дата обращения: 28.10.2020).

Борисов Н.А. Формирование национальной идеологии и проблемы легитимности политического режима: на примере идеологии белорусского государства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 1 (82). 2012. С. 29–39.

Гісторыя Беларусі канца XVIII — пачатку XX ст. у документах і матэрыялах. Хрэстаматыя / уклад., навуковы рэдактар А. Ф. Смалянчук. — Вільня. 2007.

Гронский А. Кастусь Калиновский: конструирование героя // Беларуская думка. № 2. 2008. С. 82–87.

Гронский А.Д. Белорусский исторический миф о Полоцком княжестве // Культурологический журнал. 2019. №2 (36). — URL: cr-journal.ru/rus/journals/473.html&#amp;j_id=39 (дата обращения: 28.10.2020).

Гронский А. Попытка конструирования белорусской национальной героики в начале XX в. —

- URL: zapadrus.su/zaprus/filzr/51-2010-07-09-14-59-16.html#comment-96 (дата обращения: 28.10.2020).
- Гронский А.* Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // *Западная Русь*. 03.10.2018. — URL: zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Данилович В.* Концепция истории белорусской государственности // *Наука и инновации*. № 11 (189). 2018. С. 9–15.
- Доклад Министра образования Игоря Карпенко // Сайт президента Республики Беларусь. 24.08.2020. — URL: president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-ministra-obrazovaniya-igorja-karpenko-24374/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Зеленковский И.Ф.* Историческая память белорусов о польском восстании 1863 года в свете борьбы символов и понятий национальной самоидентификации // *Западная Русь*. 06.02.2013. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/-1863-/69-istoricheskaja-pamiat-belorusov-o-polskom-vosstanii-1863.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Историко-культурное наследие Беларуси // *Euroradio*. — URL: euroradio.fm/ru/istoriko-kulturnoe-nasledie-belarusi (дата обращения: 28.10.2020).
- История Беларуси, XIX — нач. XXI в.: учебное пособие для 11-го кл. под ред. Е.К. Новика. Минск. 2009.
- Карев Д.В.* Беларусь между Польшей и Россией: образ народов-соседей в белорусской историографической традиции XX — начала XXI века // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып. 12. Ч. 3. Мо. 2017. С. 730–736.
- Ковкель И.И., Ярмусик Э.С.* История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. Минск. 2000.
- Красов Ю.А.* Союз России и Белоруссии: проблемы и перспективы // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. № 13 (2). 2006. С. 138–140.
- Криштанович Л.* Страсти по Калиновскому // *Вместе с Россией*. 09.11.2019. — URL: ross-bel.ru/about/news_post/lev-krishtapovich-strasti-po-kalinovskomu (дата обращения: 28.10.2020).
- Ластовский А.Л.* Историческая память в содержании культурной идентичности // *Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сборник научных трудов*. Минск. 2009. С. 284–299.
- Ластовский А.Л.* Историческая память как фактор укрепления белорусской национальной идентичности // *Социологический альманах*. 2010. Вып. 1. С. 187–195.
- Ластовский А.Л.* Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // *Вестник общественного мнения*. № 4. 2009. — URL: cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-istoricheskoy-pamyati-v-belarusi-mezhdu-sovetskim-proshlym-i-natsionalnoy-perspektivoy (дата обращения: 28.10.2020).
- Маявская Е.* Почему Ангел смотрит на запад? // *Брестская газета*. 30.07.2009. — URL: b-g.by/society/1987/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Мельник В.А.* Основы идеологии белорусского государства: Учеб. пособие. Минск. 2010.
- Матусевич О.А.* Основные подходы к изучению исторической памяти белорусов: проблемы, достижения и перспективы // *Труды БГТУ*. 2017. Серия 6. № 2. С. 74–78.
- Метелкина С.* О том, кто чуть выше Бога // *Салідарнасць*. 13.12.2014. — URL: gazetaby.com/post/o-tom-kto-chut-vyshe-boga/86613/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Министерство культуры РБ не видит нарушений в демонтаже части памятника А.С. Пушкину в г. Могилеве // *Западная Русь*. 31.07.2015. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2015/

- rossiya-i-slavyanskije-narody-v-vojnakh-xix-xx-v-v/1301-ministerstvo-kultury-rb-ne-vidit-narushenij-v-demontazhe-chasti-pamyatnika-a-s-pushkinu-v-g-mogileve.html (дата обращения: 28.10.2020).
- На Лидшине открыли памятник Неизвестным повстанцам 1863 года // Белсат. 06.08.2018. — URL: naviny.belsat.eu/ru/news/na-lidshine-otkryli-pamyatnik-neizvestnym-povstantsam-1863-goda/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Насевіч В.Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск. 1993.
- Национальное самосознание и философия Беларуси: учебно-метод. пособие / Г. И. Малыгина [и др.]; под ред. Г. И. Малыгиной, В. И. Миськевича. Минск. 2012.
- Обращение к Министру культуры Республики Беларусь // Западная Русь. 02.06.2015. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2015/rossiya-i-slavyanskije-narody-v-vojnakh-xix-xx-v-v/1287-obrashchenie-k-ministru-kultury-respubliki-belarus.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Орлович И. Очередной «народный» памятник кровопийцам 1863 года открыли в Беларуси // Телескоп. 08.08.2018. — URL: teleskop-by.org/2018/08/08/igor-orlovich-ocherednoj-narodnyj-pamyatnik-krovopijtsam-1863-goda-otkryli-v-belarusi/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Ответ Мингорисполкома на коллективное обращение по вопросу восстановления памятника Александру II в Минске // Западная Русь. 22.08.2013. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/400-let-dinastii-romanovykh/824-otvet-mingorispolkoma-na-kollektivnoe-obrashchenie-po-voprosu-vosstanovleniya-pamyatnika-aleksandru-ii-v-minske.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Паньковскі А.* Беларусь — Россия: от братства к союзничеству // Белорусский ежегодник. 2016. С. 67–79.
- Пилипенко М.Ф., Тишков В.А.* Введение // Белорусы. М. 1998.
- Символ величия и независимости // Интерфакс. 03.07.2009. — URL: interfax.by/news/obshchestvo/sotszashchita/50932/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Собрание древних актов и грамот городов Минской губернии. Минск. 1848.
- Стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея газете «The Washington Post» (19 мая 2015 г., г. Минск) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — URL: mfa.gov.by/press/news_nnfa/f68c86282662364f.htm (дата обращения: 28.10.2020).
- Суздальцев А.* Республика Беларусь в условиях геополитического кризиса 2014 г. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 35 (51). С. 8–12.
- Трещенок Я.И.* История Беларуси. Ч.1. Досоветский период // Учебное пособие. Могилев. 2003.
- Тысячи людей собрались в Бресте и требовали у мэра освободить арестованных // Sputnik. 16.08.2020. — URL: m.sputnik.by/politics/20200816/1045477018/Tsyachi-lyudey-sobralis-v-Breste-i-trebovali-u-mera-osvobodit-arestovannykh.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Учителя преподали урок Александру Лукашенко. В ответ он продемонстрировал им военных и ОМОН // Коммерсант. 25.08.2020. — URL: kommersant.ru/doc/4467088#id1938410 (дата обращения: 28.10.2020).
- Шадурскі В.Г.* Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений БГУ. 2014. № 5. С. 9–24.
- 1150-летие г. Полоцка // Исторический факультет БГУ. — URL: hist.bsu.by/112-slider/732-polotsk (дата обращения: 28.10.2020).

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-32-51

УДК 323/324; 329; 338

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Президентская кампания 2020 г. в США: факторы нарастающей неопределенности

Аннотация. В статье анализируются перспективы президентской кампании 2020 г. после окончания этапа первичных партийных собраний и первичных выборов, завершившихся победой действующего президента Д. Трампа в Республиканской партии и бывшего вице-президента Дж. Байдена в Демократической партии. Мощным внешним фактором, оказывающим влияние на привычный ход президентской гонки, стала обрушившаяся на США пандемия коронавируса, которая является основным элементом растущей неопределенности возможного исхода президентских выборов. Важным последствием пандемии коронавируса стало постепенное сползание американской экономики в кризис уже в первом квартале текущего года. Экономические потрясения в год президентских выборов, начиная по меньшей мере с 1920 г., являются одним из самых надежных индикаторов смены хозяина Белого дома.

Ключевые слова: президентская кампания в США 2020 г., президентские выборы 2020, Дональд Трамп, пандемия коронавируса, экономический спад, массовые беспорядки, кризис политической системы.

Президентская кампания 2020 г. безусловно войдет в анналы новой и новейшей политической истории США в качестве одной из самых необычных и трудно предсказуемых избирательных кампаний, фактически не имевших прецедентов с момента окончания Второй мировой войны. Основная причина ее беспрецедентности состоит в уникальном сочетании санитарно-эпидемиологических и экономических факторов, которые не только опрокинули американскую экономику в глубокий кризис уже в самом начале 2020 г., но и в еще большей степени способствовали усилению раскола в американском обществе и дальнейшей поляризации в противостоянии Республиканской и Демократической партий. Руководство обеих партий стремится вывести американское общество из социально-экономических потрясений путем нанесения максимально возможного политического и репутационного ущерба противоборствующей стороне. Коронавирусная эпидемия стала мощным политическим оружием, которое руководство и Республиканской, и Демократической партий постаралось применить для достижения полной и окончательной политической победы в ходе президентской гонки.

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, главный научный сотрудник, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

Вместе с тем у Д. Трампа остаются шансы на переизбрание на второй срок, учитывая масштаб обрушившихся на США бедствий, сопоставимых по своим проявлениям и последствиям с периодом Второй мировой войны. Как известно, участие США во Второй мировой войне в немалой степени способствовало переизбранию Франклина Д. Рузвельта на должность президента в 1940 и 1944 г. В настоящее время остаются достаточно туманными перспективы организации нормального избирательного процесса 3 ноября 2020 г. Дополнительными факторами растущей неопределенности возможного исхода президентских выборов является наличие политических «мин замедленного действия», заложенных под Дж. Байдена, включая его психологическую неадекватность, обусловленную преклонным возрастом.

Предвыборные сюрпризы невидимой руки Провидения

В самом начале избирательного цикла 2019–2020 гг. политтехнологи и стратеги Демократической партии стали во все большей степени связывать перспективу победного для демократов исхода президентской кампании с возможностью наступления в США в год выборов экономического спада большей или меньшей глубины и продолжительности. В частности, в конце лета 2019 г. стала поступать весьма тревожная информация, предупреждавшая о приближающейся рецессии. И самый сильный сигнал пришел с фондовых рынков, на которых произошло «опрокидывание» кривой доходности, когда доходность по краткосрочным облигациям стала превышать доходность долгосрочных инвестиций. На протяжении последних 50 лет перевернутая кривая доходности неизменно служила самым верным индикатором скорой рецессии, и в последний раз эта закономерность подтвердилась в 2006 и 2007 г. [Shepard].

Проблема рецессии в год президентских выборов упиралась не столько в прогнозирование ее возможных сроков, сколько в ее политические последствия для Д. Трампа и республиканской администрации. Стратеги Демократической партии не могли игнорировать тот факт, что исторически экономический кризис всегда являлся самой верной гарантией смены хозяев в Белом доме. Демократы отталкивались даже не столько от американского исторического опыта (начиная по меньшей мере с президентских выборов 1920 г. [1]), сколько от представлений самого Д. Трампа и советников его администрации, неоднократно заявлявших, что перспектива переизбрания Д. Трампа во многом зависит от того, как американцы будут оценивать свое экономическое положение осенью 2020 г. Аналитики указывали, что самой большой угрозой для шансов Д. Трампа переизбраться на второй срок может стать сценарий наступления экономического спада в 2020 г. [Cook].

Обрушившийся на американскую экономику уже в первом квартале 2020 г. кризис превзошел даже самые смелые ожидания и прогнозы противников Д. Трампа. «Коронавирусный кризис» 2020 г. не укладывался в привычные модели сворачивания деловой активности по мере нарастания дисбалансов в конце длительной фазы экономического подъема. До начала марта 2020 г. дела в американской экономике шли заведенным порядком, как и стартовавшая 3 февраля в шт. Айова президентская гонка [2]. Причина коренилась, во-первых, в политике самого Белого дома и успокаиваю-

щих заявлениях Д. Трампа, а во-вторых — в сравнительно незначительных масштабах распространения коронавирусной пандемии в пределах национальных границ США. В частности, 22 января 2020 г. на международном экономическом форуме в Давосе после встречи с председателем ЦК КПК Си Цзиньпином Д. Трамп громогласно заявил: «У нас все под контролем. Пока мы имеем всего один диагностированный случай заражения коронавирусом. Этот человек прибыл из Китая. Мы полностью контролируем ситуацию. Все будет хорошо» [Belvedere Trumpsays...] [3]. Днем ранее федеральный центр по контролю и профилактике заболеваний сообщил о первом случае заражения коронавирусом на территории США.

24 февраля, спустя месяц после поездки в Швейцарию, президент писал в своем Твиттере: «Коронавирус находится почти под полным контролем в США. Мы в постоянном контакте с каждой страной и со всеми соответствующими странами. Центр по контролю и профилактике заболеваний и ВОЗ работают умно и усердно. Оживление фондового рынка очень меня обнадеживает!» [Donald J. Trump. 25.02.2020]. Наконец, 9 марта, по-прежнему излучая оптимизм и надежду на светлое экономическое будущее, Д. Трамп отмечал, что годом ранее 37 тысяч человек умерло от обычного гриппа: «В среднем смертность от этого заболевания составляет от 27 тыс. до 70 тыс. человек ежегодно. Ничто не закрыто, жизнь и экономика продолжают. На данный момент есть 546 подтвержденных случаев коронавируса с 22 смертельными случаями. Подумайте об этом!» [Donald J. Trump. 09.03.2020].

Дежурная фраза «все под контролем» рефреном сопровождала все высказывания и ремарки Д. Трампа вплоть до 11 марта 2020 г., когда Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила коронавирусную эпидемию глобальной пандемией [WHO...]. В тот же день Д. Трамп выступил с обращением к нации, в котором призвал всех американцев принять меры индивидуального карантина и самоизоляции и соблюдать правила гигиены: «Каждый из нас должен внести свой вклад в победу над этим вирусом. Мойте руки, чистите часто используемые поверхности, прикрывайте лицо и рот, если вы чихаете или кашляете, и, прежде всего, если вы больны или плохо себя чувствуете, оставайтесь дома» [Remarks by President Trump in Address...]. Наконец, 13 марта Белый дом объявил о введении в стране чрезвычайного положения в связи с быстрым распространением коронавируса [Proclamation on Declaring...].

Период «бизнес как обычно» в жизни США и в деятельности администрации Д. Трампа канул в Лету. С середины марта количество ежедневно регистрируемых заболеваний коронавирусом стало устойчиво превышать 1 тыс. 26 марта США вышли на первое место по числу заболевших, их количество официально превысило 82 тыс. человек [As of Thursday...]. Но подлинная катастрофа постигла американскую экономику. Робкие надежды аналитиков на то, что в первом квартале 2020 г. американской экономике удастся удержаться на плаву, продемонстрировав пусть и небольшие, но положительные темпы роста, были развеяны в марте, когда начались массовые увольнения рабочих и служащих. Потери на рынке труда стали измеряться миллионами и десятками миллионов рабочих мест.

Формально экономика считается находящейся в состоянии рецессии, если негативные темпы роста регистрируются на протяжении двух кварталов подряд. По итогам первого квартала ВВП США сократился на 5,0% (в годовом исчислении), что явилось четвертым по величине самым большим падением этого ключевого экономического показателя за последние 60 лет, начиная с четвертого квартала 1960 г. [Gross Domestic Product, First Quarter... p. 1] [4]. В политическом плане самыми катастрофичными стали темпы роста безработицы: еще в феврале 2020 г. безработица составляла рекордно низкие 3,5%, чего не наблюдалось с конца 1960-х годов, но уже в июне она превысила двузначную величину (11,1%) и можно было говорить об армии безработных численностью почти 18 млн человек [Employment status...].

Разрастающийся коронавирусный кризис: исторические параллели

Судя по этим данным, экономический кризис пришел в США всерьез и надолго. «Просели» все сектора частной экономики; в отраслях по производству товаров падение добавленной стоимости составило 2,6%, в отраслях сферы услуг — 6,0%. В наибольшей степени пострадала сфера индустрии развлечений и отдыха, в которой падение объема добавленной стоимости в первом квартале 2020 г. достигло 30%. [Gross Domestic Product by Industry... p. 5]. Статистические показатели говорят о том, что экономический кризис 2020 г. носит системный и структурный характер, который требует экстраординарных мер государственной поддержки. Согласно прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), сделанному в июне, на всем протяжении 2020 г. экономика США будет находиться в состоянии кризиса, и итоговое падение реального ВВП может составить 8,0% [A Crisis Like No Other...].

Вместе с тем американские аналитики не могли не обратить внимание на то, что от первой волны стремительного взлета безработицы электоральная база Д. Трампа и Республиканской партии пострадала в меньшей степени, чем электоральная база Демократической партии, если сравнивать начальные этапы текущего кризиса с последствиями кризиса 2007 — 2009 гг. В частности, в 2020 г. было уволено на 7,3% больше мужчин и на 14,3% больше женщин, в то время как в 2009 г. доминировала прямо противоположная тенденция. В строительной индустрии и в обрабатывающих отраслях, то есть в реальном секторе американской экономики, в 2020 г. было уволено на 13,2% и на 5,9% меньше рабочих, чем в 2009 г., в то время как в отрасли туризма и развлечений процент увольнений почти на 44% превышает показатель 2009 г. В 2009 г. наблюдалась противоположная картина: строительная индустрия потеряла в общей сложности 25% занятых, обрабатывающие отрасли экономики — 15%, а индустрия туризма и развлечений — всего 5%.

Афроамериканцы и латиноамериканцы, а также молодежь в первом квартале 2020 г. пострадали в большей степени по сравнению с 2009 г.: среди афроамериканцев процент увольнений от общего количества занятых в том и в другом году в данной социальной группе оказался больше на 10,9%, среди латиноамериканцев — на 18,6%, а среди молодых рабочих и служащих (в возрасте до 25 лет) — на 10,3%. Как указали в этой связи американские аналитики Т. Но и А. Вестал, «ни одна из сильнее всего по-

страдавших от увольнений в ходе коронавирусного кризиса групп (женщины, работники с низкой заработной платой, латиноамериканцы, афроамериканцы и молодежь) на выборах 2016 г. не голосовала за Д. Трампа, и никто из них его не поддерживает, особенно в настоящее время» [Noah, Vestal].

Вместе с тем разрастающийся «коронакризис» безусловно усилил идеологические позиции Демократической партии и ее левого крыла. В частности, широкий резонанс в США вызвало заявление сенатора Берни Сандерса, сделанное им 8 мая с. г., — о том, что Соединенные Штаты переживают самый худший кризис в своей истории, возможно, со времен Гражданской войны [Axelrod Sanders...]. Лидеры демократических фракций в Сенате и Палате представителей — сенатор Ч. Шумер и спикер Н. Пелоси — открыто заговорили о том, что федеральные программы по выводу экономики из коронавирусного кризиса должны носить «рузвельтовский характер» и по направленности, и по масштабам. Как заявил Ч. Шумер, американское общество нуждается в действиях и программе в духе Франклина Рузвельта. Одновременно он сравнил Д. Трампа с республиканским президентом-неудачником Г. Гувером, который «все ждал улучшения экономической ситуации, а дела в стране шли все хуже и хуже» [Bolton].

Постоянная апелляция к образу и политике Ф. Рузвельта в условиях нарастающего экономического кризиса 2020 г. имеет принципиально важное политическое измерение, поскольку именно Рузвельту в ходе Великой депрессии удалось создать мощную политическую коалицию, которая позволила демократам править на протяжении 20 лет — с 1933 по 1953 г.

Борьба с коронавирусной пандемией как форма предвыборной кампании Д. Трампа

К наследию Ф. Рузвельта обратились не только политики Демократической партии. В середине марта Д. Трамп довольно бесцеремонно вторгся на чужое политическое поле, провозгласив себя «президентом военного времени». Введение чрезвычайного положения в связи с коронавирусной пандемией обусловило выдвижение на политическую авансцену созданной еще в конце января под эгидой Государственного департамента небольшой специальной группы по борьбе с коронавирусом. В условиях карантина и самоизоляции она выполняла прежде всего функцию связей с общественностью. В середине марта эта группа, которую с конца февраля возглавил вице-президент М. Пенс, была преобразована в штабную структуру Белого дома по ежедневному информированию американского общества о прогрессе в борьбе с коронавирусной пандемией и о практических шагах, которые предпринимает администрация Д. Трампа для минимизации ущерба от эпидемии. Начиная с 16 марта почти на всех ежедневных брифингах присутствовал Д. Трамп, который задавал их общую тональность и направленность.

Выступая на брифинге 18 марта, Д. Трамп охарактеризовал ситуацию, в которой оказались США, как «войну против китайского вируса». Развивая далее тематику новой войны, в которую оказались втянутыми США, и проводя прямые параллели с перио-

дом Второй мировой войны, Трамп пафосно заявил, что США ведут войну «против невидимого врага». «Невидимый враг является самым трудным противником, с которым Америке когда-либо доводилось иметь дело. Но мы победим этого невидимого врага, — заверил президент. — Думаю, что это произойдет достаточно быстро. И это будет полная победа. Тотальная победа» [Remarks by President Trump, Vice President...].

Помимо М. Пенса, в состав группы вошли еще 22 высокопоставленных сотрудника администрации, а также ведущие специалисты США в области вирусологии и эпидемиологических заболеваний. В их числе министр финансов С. Мнучин, председатель Экономического совета Л. Кудлоу, министр здравоохранения и социальных услуг А. Азар, министр жилищного строительства и городского развития Б. Карсон, директор Национального института аллергии и инфекционных заболеваний А. Фаучи, главный хирург США Дж. Адамс, директор центров по контролю и профилактике заболеваний Р. Редфилд, директор Управления научно-технической политики при президенте США К. Дрогемейер.

В деятельности специальной группы по коронавирусу можно отчетливо проследить два этапа. На первом этапе — с середины марта по середину апреля — группа уделяла внимание координации усилий федеральных властей, властей штатов, местных органов власти и частного сектора по борьбе с коронавирусной пандемией (оценка степени эпидемиологической угрозы, распределение финансовой помощи, увеличение числа тестов на коронавирус, налаживание производства и распределения аппаратов искусственной вентиляции легких (АИВЛ), другого медицинского оборудования и медикаментов, организация профилактических мероприятий). На втором этапе, начиная с 16 апреля, началась реализация трехступенчатого плана Белого дома по «открытию Америки», то есть возвращению экономики страны к обычной деятельности, о чем Д. Трамп объявил 16 апреля [President Donald J. Trump Announces...].

Американская общественность с самого начала ежедневных брифингов Белого дома прекрасно осознавала, что и по форме, и по содержанию они являются не чем иным, как интегральной частью предвыборной кампании Д. Трампа, осуществляемой к тому же за счет средств федерального бюджета. Достаточно в этой связи указать, что с середины марта по конец апреля на долю выступлений и ремарок Д. Трампа по вопросу борьбы с эпидемией пришлось примерно 60% всего объема времени пресс-брифингов, или 28 часов в ходе 35 брифингов Белого дома. При этом одновременно увеличивалась длительность его выступлений — в среднем с 20 минут до 53 минут ежедневно. А на пресс-брифинге 10 апреля он выступал более 2 часов (133 минуты). На протяжении полутора месяцев, особенно в апреле, Д. Трамп занимался саморекламой и рекламой деятельности своей администрации в борьбе с пандемией коронавируса и критикой внешних сил, ответственных за ее глобальное распространение (ВОЗ, КНР) [Haltiwanger].

В условиях общенационального карантина и самоизоляции ежедневные пресс-брифинги Белого дома, начинавшиеся обычно в 17 часов, стали не только своеобразным вечерним шоу для десятков миллионов американских телезрителей, но и фактором

формирования их ритма жизни. Американская печать не без сарказма и даже с тревогой писала, что «в дополнение к бесчисленным изменениям, на которые американцы пошли, чтобы выжить в смертельной пандемии, они также позволили Д. Трампу стать их постоянным гостем в вечернее время. Он стал неотъемлемой частью их домашнего быта, независимо от того, имел ли он сказать что-либо важное стране или нет. И миллионы американцев открыли свои объятия для Трампа, который стал задавать повседневный ритм их жизни: завтрак, обед, пресс-конференция Трампа, чай, ужин, чай» [Elder].

Брифинги Д. Трампа и специальной группы по борьбе с коронавирусом стали объектом непрекращающейся критики и нападок демократов и продемократически настроенных американских СМИ. Эти брифинги еще раз высветили провалы и просчеты, которые накапливались на всем протяжении деятельности администрации Трампа начиная с 2017 г. Как отметил американский политический обозреватель Т. Дикинсон, «когда преступное отрицание администрацией опасности коронавируса рухнуло в столкновении с реальностью, масштабы бедствия оказались почти не поддающимися воображению. Вирус распространялся в геометрической прогрессии, рынки падали, а миллионы людей оставались без работы, что заставило Конгресс принять самый большой в истории страны пакет мер по спасению. Хуже того, месяцы бездействия администрации усугубили кризис, оставив медицинских работников в системе первоочередной помощи без надлежащего оборудования, так что они были вынуждены бороться с пандемией в наспех сооруженных на стадионах боксах и кое-как сшитых в домашних условиях масках» [Dickinson].

Однако обрушение американской экономики и рынка труда в марте — мае 2020 г. не привело к симметричному падению общественного доверия к деятельности Д. Трампа на посту президента страны. С конца февраля, когда интегрированная оценка уровня доверия к Трампу, составляемая наиболее авторитетными службами опросов общественного мнения, достигла максимального значения в 46,3%, она то снижалась, то росла, колеблясь в диапазоне от 44,1% (на 22 марта) до 47,4% (1 апреля), и в середине мая составила 46,1% [President Trump Job...]. Эти данные свидетельствуют, что, несмотря на углубление социально-экономического и эпидемиологического кризиса в США, основное ядро избирательной базы Д. Трампа, главным образом среди избирателей Республиканской партии, во время активной фазы противодействия коронавирусной пандемии оставалось верным ему, полагая, что президент в непростых для страны условиях делает все правильно.

Не исключено также, что важным амортизирующим — в плане общественного доверия к Д. Трампу — фактором стали особенности федеративного устройства США, при котором американцы полагают, что основную тяжесть борьбы с коронавирусной эпидемией должны нести органы власти штатов и местные органы, а не федеральное правительство. Так, согласно опросу, проведенному в конце апреля — начале мая 2020 г. университетом Монмута, 42% одобряли деятельность Трампа по борьбе с эпидемией коронавируса, 51% — не одобряли, однако оценка деятельности Конгресса была еще ниже: 38% респондентов одобряли работу американских законодателей по

борьбе с пандемией, а 47% — не одобряли. Главную заслугу в успешном противодействии пандемии респонденты приписывали деятельности губернатора штата проживания, чьи шаги и мероприятия одобряли 73% опрошенных и не одобряли всего 22% [President Inconsistent on Covid].

В целом ежедневное присутствие Д. Трампа с марта по май на экранах американских телевизоров и компьютерных мониторах не укрепило в сознании американской общественности представление о нем как о неэффективном антикризисном менеджере. Сам факт появления президента «на капитанском мостике без маски» в ситуации, когда инфекция коронавируса стала распространяться среди аппарата сотрудников Белого дома (заболели пресс-секретарь М. Пенса, одна из помощниц Иванки Трамп, 11 сотрудников Секретной службы, ушел в самоизоляцию главный американский инфекционист Э. Фаучи) [Samuels], убедил немалую часть американских избирателей, главным образом республиканцев, что весной 2020 г. Д. Трамп отвечал высоким критериям исполнения обязанностей лидера страны в экстремальных условиях «войны с коронавирусом».

Данные официальной американской статистики показывают, что число заболеваний от коронавирусной инфекции, достигнув пиковых значений в середине апреля (в частности, 24 апреля было выявлено 36,4 тыс. новых инфицированных), впоследствии заметно сокращалось, опустившись до 17,4 тыс. заболевших (данные за 1 и 9 июня). Вероятно, тенденция к постепенному снижению и числа заболевших, и числа скончавшихся в результате коронавирусной пандемии постепенно набирала силу. Но в конце мая на США и на администрацию Д. Трампа обрушился второй, возможно, еще более сокрушительный удар фортуны, кардинально изменив всю внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Кто мог это предугадать?

Смерть афроамериканца Дж. Флойда во время полицейского задержания в г. Миннеаполис (шт. Миннесота) 25 мая 2020 г. вполне могла быть отнесена к достаточно рядовому событию, тем более в условиях экономического кризиса и коронавирусной пандемии. При задержании не было применено огнестрельное оружие, однако его кончина была заснята на видео, которое мгновенно облетело американские социальные сети. По всей видимости, именно это обстоятельство и спровоцировало последующую волну протестного движения, прокатившегося по всей территории США и охватившего по меньшей мере 140 крупных мегаполисов и городов [5]. Уже на следующий день, 26 мая, тысячи людей вышли на улицы Миннеаполиса, а 27 мая демонстрации и волнения распространились на Чикаго, Лос-Анджелес, Мемфис, Сент-Луис и другие города. 28 мая губернатор шт. Миннесота был вынужден задействовать части Национальной гвардии для наведения порядка, поскольку в Миннеаполисе и Сент-Поле начались погромы и поджоги. На следующий день в происходящее вмешался Д. Трамп, который обратился к протестующим с ультиматумом о немедленном прекращении бесчинств. В своем твите он написал: «Я не могу стоять в стороне и наблюдать, что происходит с великим американским городом Миннеаполисом. Полное отсутствие лидерства. Либо очень слабый левый радикальный мэр, Джейкоб Фрей, начнет незамедлительно

действовать и возьмет город под контроль, либо я отправлю в город Национальную гвардию и выполню работу мэра сам» [Donald J.Trump. 29.05.2020].

Возможно, противники Д. Трампа только и ждали вмешательства Белого дома в нарастающее протестное движение. Его высказывания еще больше накалили обстановку в американском обществе. Беспорядки охватили Нью-Йорк и Атланту, сопровождаясь актами мародерства, поджогами и насилием. В Детройте и Окленде в ходе перестрелки были убиты прохожие, а в Окленде еще и сотрудник охраны здания федерального суда. Но главные события стали происходить в Вашингтоне, где вокруг Белого дома собрались протестующие. Мэр Вашингтона, афроамериканка М. Баузер отказалась прислать дополнительные отряды полиции, и поэтому сотрудники секретной службы перевели Д. Трампа в специальный бункер, не без основания опасаясь, что протестующие могут пойти на штурм резиденции президента.

Вечером 1 июня Д. Трамп выступил с обращением к стране, в котором квалифицировал акты мародерства и погромов как проявления «внутреннего терроризма». В этих условиях, заявил Трамп, «если город или штат откажутся принимать меры, необходимые для защиты жизни и имущества их жителей, я мобилирую американских военнослужащих и быстро решу за них проблемы вандализма и насилия» [Statement of the President].

После выступления Д. Трампа и более активного использования властями штатов (губернаторами и мэрами крупных городов) частей Национальной гвардии и полиции протестное движение стало постепенно принимать мирную форму. Центральную роль в нем играло и играет движение «Черные жизни имеют значение!» К началу июля в протестах по всей территории США приняло участие от 15 до 26 млн человек, они явились одними из самых масштабных за всю историю протестного движения [Buchanan].

Характеризуя взрыв протестных настроений в США с конца мая 2020 г., следует отметить ряд моментов. Столь мощное выступление миллионов американцев вряд ли стало спонтанным проявлением накопившихся за несколько месяцев экономического спада и коронавирусной пандемии «гроздьев гнева». Важным симптомом протестных настроений явилась кампания сноса, демонтажа и вандализации многочисленных памятников практически по всей территории США, особенно в южных штатах с их многочисленными монументами и памятными знаками, героизирующими руководителей и военачальников Конфедерации, то есть штатов, провозгласивших свою независимость в ходе Гражданской войны 1861–1865 гг. Всего с конца мая до начала июля в США было снесено, демонтировано, разбито и обезображено порядка 120 памятников и скульптур, среди них — 28 памятников Х. Колумбу [Васильев Повторит ли...]. Волна сноса и демонтажа монументов воскресила в памяти американцев кровавые события середины августа 2017 г. в Шарлоттсвилле (шт. Вирджиния), непосредственным поводом к которым стала кампания по сносу памятника генералу Р. Ли. Тогда в американской печати появились многочисленные сообщения, что за этими событиями стоят «деньги Дж. Сороса» — одного из самых непримиримых противников Д. Трампа [6]. Трамп и его окружение активно поддержали слухи и сообщения о том, что и в 2020 г. столь мощные выступления не обошлись без богатейших спонсоров Демократиче-

ской партии. 4 июля, в День независимости, празднование которого администрация Д. Трампа превратила в ура-патриотическое шоу, транслировавшееся на всю страну, президент в своем Твиттере 14 раз воспроизвел твиты с сайта конспирологического движения “QN”, всецело поддерживающего Трампа. Это движение строит свои представления на том, что верхушка Демократической партии, ее богатейшие спонсоры и верные им члены «глубинного государства» постоянно организуют заговоры и плетут интриги против действующего президента с целью дискредитировать его и отстранить от власти. Смысл и направленность ретвитов Трампа были предельно ясны: все протестное движение, включая даже видеозапись полицейского задержания Дж. Флойда, — это козни демократов, которые будут продолжаться до глубокой осени, вплоть до момента президентских выборов [Nguen].

Отметим, что начало массовых протестов против полицейского насилия в конце мая не привело к уменьшению количества перестрелок и инцидентов, в том числе и с участием полиции, — даже наоборот. Так, если в мае было зафиксировано 50 случаев перестрелок с применением огнестрельного оружия, в результате которых было убито 37 и ранено 252 человека, то в июне их число увеличилось почти в два раза и достигло 92 случаев, в ходе которых было убито 64 и ранено 395 человек. При этом американская полиция так же достаточно активно, в том числе и с применением огнестрельного оружия, действовала против афроамериканцев [Mass Shooting in 2020].

Американские аналитики отметили еще одну «аномальную» особенность: случаев со смертельным исходом при применении полицией огнестрельного оружия почти в 5 раз больше (в относительном выражении) в городах с населением до 10 тыс. человек по сравнению с городами с численностью 250 тыс. человек и выше [Peoples]. Иными словами, полицейское насилие над гражданским населением США — это скорее проблема малых и небольших американских городов, нежели крупных мегаполисов.

Вполне возможно, что «момент истины» в генезисе массовых протестов наступил, когда были озвучены экономические требования движения «Черные жизни имеют значение!». Созданное в 2014 г. в годы пребывания у власти администрации Б. Обамы, это движение имеет в настоящее время 50 отделений по всей территории США, присутствует в каждом штате. В 2016 г. на своем съезде оно выдвинуло обширную программу обеспечения «экономической справедливости», состоящую из 9 пунктов. Первым пунктом значилось важнейшее условие экономической справедливости по отношению к афроамериканскому меньшинству: «Введение прогрессивного изменения налоговых кодексов на местном уровне, уровне штатов и федеральном уровне для обеспечения радикального и устойчивого перераспределения богатства» [M4BL...].

1 июня 2020 г. Р. Джонсон, известный афроамериканский бизнесмен индустрии спорта и развлечений, состояние которого оценивается в 600 млн долл., обнародовал сумму исторических репараций белой Америки афроамериканцам за столетия рабства, расовой сегрегации, поражения в правах и социально-экономической эксплуатации чернокожих. Прояснился далеко идущий замысел сноса исторических памятников, который должен был послужить своего рода культурологической прелюдией для выдви-

жения экономических требований астрономического масштаба — 14 трлн долларов. Эту сумму предполагается направить на расширение личного потребления афроамериканцев, создание бизнес-структур, принадлежащих афроамериканцам, модернизацию социальной инфраструктуры районов проживания афроамериканцев, главным образом малоимущих [Belvedere BET founder...]. Разумеется, была озвучена программа-максимум, которая, вероятно, никогда не будет реализована, но она, по всей видимости, имеет самое непосредственное отношение к президентской гонке 2020 г.

Массовые волнения и беспорядки, начавшиеся в США в конце мая, достигли той цели, которую на всем протяжении президентской кампании 2019–2020 гг. ставили перед собой антирамповские силы, главным образом в руководстве Демократической партии. С конца мая уровень общественного доверия к Д. Трампу пошел неуклонно вниз, достигнув самой низшей с января 2019 г. точки — примерно 42%. Кроме того, резко увеличилось его отставание от Дж. Байдена, составившее в середине июля около 10% [General Election: Trump vs. Biden].

Не предвидя коренного перелома в ходе президентской гонки в течение ближайших трех месяцев, Трамп пошел на смелый шаг: уволил 15 июля начальника своего предвыборного штаба Б. Парскаля — специалиста по цифровым технологиям работы с избирателями, который занимал эту должность с февраля 2018 г. На смену ему пришел У. Степен, опытный политтехнолог, работавший ранее в предвыборных штабах Дж. Буша-мл. (2004 г.) и Дж. Маккейна (2008 г.).

Достоинство нового главы предвыборного штаба Д. Трампа — его связи с верхушкой Республиканской партии и с ее влиятельными финансовыми донорами [Wilson]. Д. Трамп и его окружение, по всей видимости, пришли к выводу, что исход президентских выборов будет решен не рядовыми избирателями, а политическими элитами, заинтересованными в сохранении и приумножении своих финансово-экономических позиций в американском обществе.

Следует заметить, что на протяжении последних четырех президентских кампаний (начиная с 2004 г.) разрыв в степени общественной поддержки кандидатов в 10% и более не позволял «догоняющему» кандидату опередить своего соперника на момент выборов в ноябре [Breuninger].

Выход летом 2020 г. на политическую авансцену США движения «Черные жизни имеют значение!», похоже, спутал карты предвыборного пасьянса не только Д. Трампа, но и Дж. Байдена. Вопрос об исторических компенсациях афроамериканцам за рабство и расовую сегрегацию неоднократно поднимался на начальных стадиях президентской гонки, особенно на теледебатах среди кандидатов от Демократической партии в 2019 г., но Дж. Байден умело обходил эту тему, руководствуясь твердой позицией по этой проблеме, высказанной им еще в 1970-е годы. Тогда он заявил, что не чувствует ответственности за грехи своих отца и деда. «Я чувствую ответственность за то, какова ситуация сегодня, за грехи моего поколения, и я буду проклят, если буду чувствовать ответственность за то, что произошло 300 лет назад» [Danette Mitchell...].

Гибель Дж. Флойда разом все перевернула, и вот уже Дж. Байден на 180° изменил свою прежнюю позицию, заявив, что «эту проблему надо изучить» [Danette Mitchell...]. В Демократической партии, похоже, складывается запутанная ситуация, когда прежнее руководство в лице Б. Обамы и его окружения пытается навязать Дж. Байдену «чернокожую повестку» действий и резко усилить присутствие афроамериканцев в возможной будущей демократической администрации, гарантированно превратив президентство Дж. Байдена в «третий срок» Б. Обамы.

Запутанность и неопределенность политической ситуации накануне президентских выборов подчеркивается еще одним обстоятельством, которое может сыграть злую шутку с организаторами и вдохновителями массовых выступлений лета 2020 г. В условиях коронавирусной пандемии выход людей на площади и улицы американских городов не мог не привести к всплеску заболеваемости. Данные официальной американской статистики косвенно подтверждают это предположение. В конце апреля — начале мая в США число ежедневно заболевших не превышало 20–25 тыс. человек. Однако с середины июня на Америку нахлынула вторая волна пандемии, когда были побиты все прежние рекорды заболеваемости. В частности, 16 июля было зафиксировано 77,3 тыс. новых инфицированных. Число заболевших в США достигло почти 4 млн, а умерших — почти 140 тыс. человек [COVID-19 Dashboard...]. Если осенью 2020 г. США накроет очередная волна коронавирусной пандемии, она вполне способна сделать совершенно непредсказуемыми формат и исход голосования 3 ноября.

Дж. Байден: грядущая волна политических скандалов

Введение в США чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавируса совпало с фактическим окончанием первого этапа президентской кампании 2020 г., когда Республиканская и Демократическая партии определились со своими кандидатами — Д. Трампом и Дж. Байденом. Процессы изменения графика первичных выборов и партийных собраний однозначно пошли на пользу двум основным кандидатам. Уже к середине марта Трамп набрал 1237 голосов делегатов съезда Республиканской партии, необходимых для его выдвижения кандидатом на пост президента от партии [Trump Clinches...]. А к середине июля Трамп имел поддержку 2367 делегатов Республиканского съезда, при том что для его окончательного утверждения кандидатом на президентский пост достаточно 1276 голосов.

Коронавирусная эпидемия превратила этап партийных собраний и первичных выборов в пустую формальность для Дж. Байдена, который к середине июля имел поддержку 2633 делегатов при необходимом для утверждения его кандидатуры 1991 голосе. Б. Сандерс так и застыл на отметке 1071 делегат, довольствуясь тем, что Дж. Байден пообещал включить многие положения его программы в общенациональную платформу Демократической партии.

Вместе с тем быстрое сворачивание Б. Сандерсом своей предвыборной кампании по причине коронавирусной эпидемии оказало резко отрицательное влияние на настрой его избирателей, большая часть которых почувствовали себя брошенными и обманути-

ми, особенно в отношении перспектив постепенной трансформации Демократической партии в левоцентристскую Социал-демократическую партию США [Otterbein]. Поэтому американские политологи не исключают повторения ситуации 2016 г., когда, по некоторым оценкам, 12% сторонников Б. Сандерса проголосовало за Д. Трампа, причем в нынешней кампании таких может оказаться еще больше — до 15%, что «должно стать предметом самого серьезного беспокойства для Дж. Байдена» [Otterbein]. Согласно опросу общественного мнения, проведенному совместно газетой «ЮЭсЭй Ту-дей» и университетом Суффолка (г. Бостон) и опубликованному в конце апреля, 22% сторонников Б. Сандерса будут голосовать либо за Д. Трампа, либо за кандидатов третьих партий [Morin].

В условиях самоизоляции Дж. Байдена в своем домовладении в штате Делавэр усилия республиканцев сосредоточились на поиске возможных компроматов, которые можно было бы использовать против него на более поздних стадиях президентской кампании. В этом плане под Байденем по-прежнему тикает «бомба замедленного действия» в виде коррупционного бизнеса семейства Байденов на Украине. Речь прежде всего о работе его сына Хантера в совете директоров украинской фирмы «Бурисма Холдингс». Кроме того, республиканцы начали кампанию по обвинению Дж. Байдена в мягкотелом отношении к Китаю. Поводом для все более активных атак послужили примирительные высказывания Байдена о Китае и его руководстве. Они были растиражированы в целой серии пропагандистских телевизионных роликов, запущенных республиканцами [Trump campaign attacks...]. По мнению ряда политических наблюдателей, целенаправленная политическая кампания с критикой отношения Дж. Байдена к Китаю, организованная Д. Трампом, в ситуации коронавирусного кризиса сама по себе может решить исход политической дуэли кандидатов от Республиканской и Демократической партий в пользу Д. Трампа [Collinson].

В условиях непредсказуемости возможного политического ущерба от «бомб», заложенных республиканцами, Дж. Байден в середине июля прибег к разыгрыванию излюбленной карты демократов о российском вмешательстве в ход президентской кампании — теперь уже 2020 г. 17 июля Байден официально заявил, что с 1 июля как кандидат Демократической партии он регулярно получает сводки и информацию от разведывательного сообщества США, из которых однозначно вытекает, что «Россия (и Китай) активно вмешиваются в ход нынешней предвыборной кампании в США» [Axelrod Biden warns...]. Использование крапленой карты «российского вмешательства» является самым лучшим свидетельством внутренней неуверенности Байдена и в своих силах, и в общем исходе президентских выборов 2020 г., которые вполне могут закончиться по сценарию президентской кампании 2016 г.

Даже активно не участвуя предвыборной гонке, Дж. Байден в конце июня допустил очередной словесный ляп, заявив, что в США от коронавирусной эпидемии скончались 120 млн человек. Главный демократ тут же поправился, что речь идет о 120 тыс. скончавшихся на тот момент американцев [Steinbuck]. Но республиканцы и особенно Д. Трамп, которому предстоит провести теледебаты с Дж. Байденем осенью в трех различных университетах шт. Индиана, Мичиган и Теннесси, всерьез надеются, что пара-

тройка оговорок Байдена вполне могут стоять ему кресла в Овальном кабинете Белого дома.

В этих условиях большое значение для исхода выборов может иметь кандидатура на пост вице-президента от Демократической партии. Дж. Байден твердо пообещал выдвинуть на этот пост женщину. В этой связи в настоящее время называют примерно 10 претенденток, у которых есть хорошие шансы стать напарницами Байдена. В их число входят (в порядке понижения вероятности выдвижения): 1. Сенатор от шт. Калифорния К. Харрис; 2. Конгрессмен от шт. Флорида В. Вуминг; 3. Сенатор от шт. Иллинойс Т. Дакуорт; 4. Губернатор шт. Нью-Мексико М. Луйан; 5. Мэр г. Атланта К. Боттомс; 6. Сенатор от шт. Массачусетс Э. Уоррен; 7. Бывший помощник президента Б. Обамы по национальной безопасности С. Райс; 7. Сенатор от шт. Висконсин Т. Болдуин; 8. Губернатор шт. Мичиган Г. Уитмен; 8. Губернатор шт. Род-Айленд Дж. Раймондо; 10. Политический активист шт. Джорджия С. Абрамс [Crystal Ball Democratic...]. Первоначально Дж. Байден хотел остановиться на сенаторе от Миннесоты Э. Клубучар, но после майских событий, которые начались в Миннесоте, от этой идеи отказался. Примечательно, что три из пяти первых позиций в списке занимают афроамериканки.

Выбор кандидатуры вице-президента от Демократической партии приобретает особенно большое значение вследствие преклонного возраста Дж. Байдена, который может столкнуться со значительными трудностями при выполнении обязанностей президента США (иногда даже по этой причине его называют возможным президентом одного срока). Поэтому многие американские политологи считают возможного вице-президента политическим деятелем, «одной ногой» стоящим в Овальном кабинете Белого дома.

Туманные перспективы итогового дня голосования 3 ноября 2020 г.

В американской печати, главным образом таблоидах, сравнительно давно стала муссироваться тема возможного переноса даты президентских выборов с 3 ноября на более поздний срок или даже их отмены администрацией Д. Трампа под тем или иным благовидным предлогом, главным образом по причине коронавирусной пандемии. Возможность проведения выборов позже 3 ноября оставалась полем досужих вымыслов вплоть до 24 апреля, когда о такой возможности во всеуслышание заявил Дж. Байден. Дословно он сказал: «Запомните мои слова: я думаю, что Д. Трамп попытается как-то отменить выборы, придумать какое-то обоснование, почему они не могут быть проведены» [Sullivan]. В дискуссию тут же включилась спикер Палаты представителей Н. Пелоси, которая 25 апреля заявила, что демократы ни в коем случае не должны допустить такого развития событий, добавив, что Д. Трамп многое сделал, чтобы подорвать сами основы американской демократии. «Но непреложным фактом остается то, — продолжала спикер палаты, — что мы не можем позволить ему сделать это с нашей демократией. Этого не произойдет. И с Божьей помощью, может быть, даже некоторые республиканцы могут встать на защиту нашей страны, нашей Конституции и нашей демократии. Я думаю, что среди них найдется немало таких людей» [Marcos].

Политическая элита США принялась активно обсуждать проблему переноса даты президентских выборов 2020 г. Масла в огонь в середине мая добавил ближайший член окружения Д. Трампа в Белом доме — его зять Дж. Кушнер, который в интервью журналу «Тайм» на вопрос, могут ли президентские выборы быть перенесены с 3 ноября на более поздний срок, ответил, что он не может единолично принимать решения подобного рода, однако «такой план существует» [Bereson, Bennet]. Среди демократов стало широко распространяться убеждение, что президент Трамп, видя свое хроническое отставание по результатам опросов общественного мнения от показателей Байдена, вполне может использовать кризис в системе общественного здравоохранения в качестве предлога для отсрочки президентских выборов.

В XXI в. проблема возможного переноса президентских выборов по причине какой-либо чрезвычайной ситуации в США уже рассматривалась. В частности, летом 2004 г. по линии исследовательской службы Конгресса США была подготовлена справка о полномочиях исполнительной власти по гипотетическому переносу президентских выборов 2004 г. (в тот период — из-за угрозы возможных террористических актов). В ней прямо говорилось, что «в целях обеспечения честного исхода президентских выборов в сочетании с полномочиями по установлению даты таких выборов только Конгресс США обладает полномочиями по переносу даты выборов вследствие объявленного в стране чрезвычайного положения» [Executive Branch Power...].

В марте 2020 г. та же исследовательская служба Конгресса США подготовила специальную справку-доклад о возможном переносе президентских выборов из-за разразившейся коронавирусной эпидемии, в которой указывалось, что ни Конституция, ни Конгресс США не наделяют президента или каких-либо других должностных лиц федерального правительства полномочиями по изменению даты выборов вне рамок регулярного законодательного процесса в Конгрессе: «Конгресс принял более 100 законов, определяющих круг особых полномочий, которые президент может осуществлять во время введенного в стране чрезвычайного положения, но ни один из этих законов не наделяет его правом откладывать или отменять выбранный каким-либо штатом метод избрания членов коллегии выборщиков. Во время предыдущих эпизодов войны, пандемии или других смертельно опасных кризисов в американской истории дата президентских выборов никогда не менялась по причине введенной чрезвычайной ситуации» [Postponing Federal Elections... p. 2].

В настоящее время американские политологи и специалисты по институту выборов указывают на другой весьма вероятный сценарий развития событий осенью 2020 г.: выборы могут быть просто сорваны коронавирусной эпидемией по причине дезорганизации самого процесса — неявки избирателей на избирательные участки из-за страха заразиться коронавирусом, невозможности подсчитать избирательные бюллетени, посланные по почте, хаоса и неразберихи в работе самих избирательных участков и электронных систем подсчета голосов, неукомплектованности избирательных участков достаточным количеством квалифицированных работников и т.д. и т.п. В итоге ни одна из партий и ни один из кандидатов не признают легитимными результаты президентских выборов 2020 г. [Stanton].

Перманентный кризис политической системы США

Социально-экономический и эпидемиологический кризисы, обрушившиеся на США в начале 2020 г., быстро трансформировались в острый политический кризис, связанный со стремительным расширением круга факторов неопределенности, которые не позволяют спрогнозировать исход президентской кампании 2020 г. Нарастающие кризисы в еще большей степени поляризовали американское общество, его политическую элиту и основную массу граждан. Эта поляризация предопределяет и фундаментальный ценностный сдвиг, при котором понятие «честных» президентских выборов теряет общенациональную значимость.

По сути, на данной стадии избирательной кампании в США уже сложилось достаточно устойчивое представление, что «честные» выборы означают исключительно победу на них кандидата «своей» [6] политической партии, будь то Республиканской или Демократической. На прошлых президентских выборах 2016 г., как, впрочем, и на всем протяжении американской политической истории, признание двумя противоборствующими сторонами их исхода в разрезе «победа — поражение» открывало путь либо для продолжения исполнения президентских обязанностей действующим хозяином Белого дома, либо для мирной демократической передачи власти оппозиционной политической партии. В настоящее время этот механизм можно считать практически разрушенным. Это, помимо признания тех или иных итогов президентских выборов, ставит вопрос о дальнейшем устойчивом существовании институтов американской демократии в том виде, как они сложились на протяжении предыдущих двухсот с лишним лет. В конце 2020 г. экономический и коронавирусный кризисы могут спровоцировать масштабный политический кризис, невиданный со времен Гражданской войны в США, когда на карту было поставлено само существование страны как единого государства.

Примечания

1. Более подробно о решающем влиянии экономических потрясений в год президентских выборов на их исход см.: Васильев В.С. Особенности экономического цикла...
2. Более подробно о первом этапе президентской кампании 2020 г. см.: [Травкина Президентские выборы...].
3. Интересно отметить, что все «успокаивающие» заявления Д. Трампа о ситуации с коронавирусной пандемией в США, сделанные им в период с января по март 2020 г., удалены с официального сайта Белого дома.
4. Предыдущие три падения реального ВВП — во II квартале 1980 г., в I квартале 1982 г. и в IV квартале 2008 г. - превышали 5% ВВП.
5. Убийства американской полицией граждан давно стали повседневным явлением жизни в США. Так, в период с 2017 по 2019 г. полицией было убито 1267 белых американцев и 667 афроамериканцев. В первой половине 2020 г. (до 1 июля) эти тенденции сохранились: полицией США было убито 204 белых американца и 105 афроамериканцев. Правда, в относительном измерении в период с 2015 по первую половину 2020 г. жертв среди афроамериканцев в среднем было почти в 2,5 раза больше, чем среди белого населения — в соотношении 31 к 13 человек на 1 млн населения. Эти

данные американской статистики являются косвенным свидетельством, что само по себе полицейское насилие над афроамериканцами не явилось единственным поводом для массовых выступлений лета 2020 г. [Rate of fatal police...].

6. Более подробно о событиях в Шарлоттсвилле и кампании сноса памятников в тот период см.: [Травкина Ожившая история...].

Литература

- Васильев В.* Повторит ли Д. Трамп успех Р. Никсона? // Ракурс. 2020. — URL: rakurs-art.ru/povtorit-li-d-tramp-uspekhn-r-niksona/ (дата обращения: 20.07.2020).
- Васильев В.С.* Особенности экономического цикла в США (2019–2020 гг.) // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск. — URL: rusus.jes.su/s207054760005278-2-1/ (дата обращения: 20.07.2020).
- Травкина Н.М.* Ожившая история: гражданская война памятников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 12–29.
- Травкина Н.М.* Президентские выборы 2020 г.: первый этап // США*Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 4. С. 23–42.
- A Crisis Like No Other, An Uncertain Recovery. IMF.World Economic Outlook, June 2020. — URL: imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020.pdf (date of access: 20.07.2020).
- As of Thursday, U.S. had most coronavirus cases in world // Reuters. 26.03.2020. — URL: reuters.com/article/us-health-coronavirus-usa/as-of-thursday-u-s-had-most-coronavirus-cases-in-world-idUSKBN21D1ZR (date of access: 20.07.2020).
- Axelrod T.* Biden warns of Russian election interference after receiving intelligence briefings // The Hill. 07.17.20. — URL: thehill.com/homenews/campaign/507928-biden-warns-of-russian-election-interference-after-receiving-intelligence (date of access: 20.07.2020).
- Axelrod T.* Sanders: US facing 'worst moment in American history maybe since the Civil War' // The Hill. 05.08.20. — URL: thehill.com/homenews/senate/496917-sanders-us-facing-worst-moment-in-american-history-maybe-since-the-civil-war (date of access: 20.07.2020).
- Belveder M.* BET founder Robert Johnson calls for \$14 trillion of reparations for slavery // CNBS.01.06.2020. — URL: cnbc.com/2020/06/01/bets-robert-johnson-calls-for-14-trillion-of-reparations-for-slavery.html (date of access: 20.07.2020).
- Belvedere M.J.* Trump says he trusts China's Xi on coronavirus and the US has it 'totally under control'// CNBS. 22.01.2020. — URL: cnbc.com/2020/01/22/trump-on-coronavirus-from-china-we-have-it-totally-under-control.html (date of access: 20.07.2020).
- Bereson T., Bennet B.* Jared Kushner Admits There's «Risk» in Reopening the Country Too Soon // Time. 12.05.2020. — URL: time.com/5835342/jared-kushner-time-100-talks-highlights/ (date of access: 20.07.2020).
- Bolton A.* Schumer, Pelosi set to unveil «Rooseveltian» relief package //The Hill. 05.07.20. — URL: thehill.com/homenews/senate/496565-schumer-pelosi-set-to-unveil-rooseveltian-relief-package (date of access: 20.07.2020).
- Breuninger K. et.al.* Here's how Biden's polling lead over Trump compares with past presidential races // CNBS. 25.06.2020.
- Buchanan L., Bui Q., Patel J.* Black Lives Matter Be the Largest Movement in U.S.History // The New York Times. 03.07.2020.

- Collinson S.* Trump and Biden launch battle over China that could define 2020 election // CNN. 22.04.2020. — URL: edition.cnn.com/2020/04/21/politics/trump-biden-china-2020/index.html (date of access: 20.07.2020).
- Cook N.* Trump advisers fear 2020 nightmare: A recession // Politico. 12.07.2018. — URL: politico.com/story/2018/12/07/trump-2020-election-economy-recession-trade-war-1048197 (date of access: 20.07.2020).
- COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE). US // Johns Hopkins University. Coronavirus Center. — URL: coronavirus.jhu.edu/map.html (date of access: 20.07.2020).
- Crystal Ball Democratic VP rankings // Sabato's Crystall ball. 18.07.2020. — URL: centerforpolitics.org/crystalball/2020-president/ (date of access: 20.07.2020).
- Danette Mitchell: Back to the drawing board for Biden // The Reporter. 14.07. 2020.
- Dannenfelser T.* Sanders Voters: Will They Coalesce Behind the Presumptive Nominee? // Sabato's Crystall Ball. 16.04.2020. — URL: centerforpolitics.org/crystalball/articles/sanders-voters-will-they-coalesce-behind-the-presumptive-nominee/ (date of access: 20.07.2020).
- Dickinson T.* Rolling Stone Timeline: Coronavirus in America. How the Trump administration failed to protect America, a chronicle of missed opportunities, denials and deception // Rolling Stone. 08.05.2020. — URL: rollingstone.com/politics/politics-features/rolling-stone-timeline-coronavirus-america-982944/ (date of access: 20.07.2020).
- Donald J. Trump @realDonaldTrump. 09.03.2020. — URL: twitter.com/realDonaldTrump/status/1237027356314869761 (date of access: 20.07.2020).
- Donald J. Trump @realDonaldTrump. 25.02.2020. — URL: twitter.com/realDonaldTrump/status/1232058127740174339 (date of access: 20.07.2020).
- Donald J.Trump @realDonaldTrump. 29.05.2020. — URL: twitter.com/realdonaldtrump/status/1266231100172615680 (date of access: 20.07.2020).
- Durkee A.* Jared Kushner Won't Rule Out That Trump Could Try to Delay the Election "I'm not sure I can commit one way or the other," Kushner said about the election taking place on November 3 amid the coronavirus // Vanity Fair. 13.05.2020. — URL: vanityfair.com/news/2020/05/jared-kushner-wont-rule-out-trump-delay-election-2020-coronavirus (date of access: 20.07.2020).
- Elder M.* Trump's Coronavirus Briefings Are Just Another Chance For Him To Break Your Brain // BuzzFeed.News. 14.04.2020.
- Employment status of the civilian population by sex and age // U.S. BLS. Economic News Release. Table A-1. — URL: stats.bls.gov/news.release/empsit.t01.htm (date of access: 20.07.2020).
- Executive Branch Power to Postpone Elections. CRS Report for Congress. 14.07.2020. — URL: fas.org/sgp/crs/RL32471.pdf (date of access: 20.07.2020).
- General Election: Trump vs. Biden // RealClearPolitics. — URL: realclearpolitics.com/epolls/2020/president/us/general_election_trump_vs_biden-6247.html (date of access: 20.07.2020).
- Gross Domestic Product by Industry. First Quarter 2020 // BEA. 06.07.2020. — URL: bea.gov/news/2020/gross-domestic-product-industry-1st-quarter-2020 (date of access: 20.07.2020).
- Gross Domestic Product, First Quarter 2020 (Third Estimate). Corporate Profits, First Quarter 2020 (Revised Estimate) // BEA. June 25, 2020. — URL: bea.gov/sites/default/files/2020-06/gdp1q20_3rd_1.pdf (date of access: 20.07.2020).
- Haltiwanger J.* Trump has taken up 60% of White House coronavirus briefings, dedicating much of his time to attacks and false information, analysis shows // Business Insider. 26.04.2020. — URL: businessinsider.com/trump-has-spoken-60-percent-time-white-house-coronavirus-briefings-2020-4?r=US&IR=T (date of access: 20.07.2020).

- M4BL. Economic Justice. — URL: m4bl.org/policy-platforms/economic-justice/ (date of access: 20.07.2020).
- Marcos C. Pelosi: November elections «must» go on as scheduled // The Hill. 04.24.2020. — URL: thehill.com/homenews/house/494535-pelosi-november-elections-must-go-on-as-scheduled (date of access: 20.07.2020).
- Mass Shooting in 2020 // Gun Violence Archive. — URL: gunviolencearchive.org/reports/mass-shooting (date of access: 20.07.2020).
- McLaughlin S. Joe Biden wants reparations for blacks expanded to include Native Americans // The Washington Times. 10.07.2020.
- Morin R. Poll: Nearly 1 in 4 Sanders supporters not on board yet with voting for Biden // USA Today. 29.04.2020. — URL: eu.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/04/29/bernie-sanders-supporters-not-yet-board-voting-joe-biden/3047485001/ (date of access: 20.07.2020).
- Nguyen T. Trump isn't secretly winking at QAnon. He's retweeting its followers // Politico. 07.12.2020 (date of access: 20.07.2020).
- Noah T., Vestal A. Trump's base escapes the worst of job losses // Politico. 05.08.2020. — URL: politico.com/interactives/2020/unemployment-2009-2020-great-recession/ (date of access: 20.07.2020).
- Otterbein H. Bernie world descends into disarray. "A lot of Bernie's very active base are really enraged» by the actions of some supporters since Sanders dropped out, a former adviser said // Politico. 05.15.2020. — URL: politico.com/news/2020/05/15/bernie-sanders-base-in-disarray-259514 (date of access: 20.07.2020).
- Peeples L. What the data say about police brutality and racial bias — and which reforms might work // Nature. 19.07.2000 (date of access: 20.07.2020).
- Postponing Federal Elections and the COVID-19 Pandemic: Legal Considerations. Congressional Research Service. 20.03.2020. — URL: crsreports.congress.gov/product/pdf/LSB/LSB10425 (date of access: 20.07.2020).
- President Donald J. Trump Announces Guidelines for Opening Up America Again // The White House. 16.04.2020. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-announces-guidelines-opening-america/ (date of access: 20.07.2020).
- President Inconsistent on Covid // Monmouth University. 05.05.2020. — URL: monmouth.edu/polling-institute/reports/monmouthpoll_us_050520/ (date of access: 20.07.2020).
- President Trump Job Approval // RealClearPolitics. — URL: realclearpolitics.com/epolls/other/president_trump_job_approval-6179.html (date of access: 20.07.2020).
- Proclamation on Declaring a National Emergency Concerning the Novel Coronavirus Disease (COVID-19) Outbreak // The White House. 13.03.2020. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-declaring-national-emergency-concerning-novel-coronavirus-disease-covid-19-outbreak/ (date of access: 20.07.2020).
- Rate of fatal police shootings in the United States from 2015 to June 2020, by ethnicity // Statista. — URL: statista.com/statistics/1123070/police-shootings-rate-ethnicity-us/ (date of access: 20.07.2020).
- Remarks by President Trump in Address to the Nation // The White House. 11.03.2020. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-address-nation/ (date of access: 20.07.2020).
- Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing // The White House. 18.03.2020. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/

- remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-5/ (date of access: 20.07.2020).
- Samuels B.* Positive coronavirus cases shake White House // The Hill. 05.08.2020. — URL: thehill.com/homenews/administration/496876-positive-coronavirus-cases-shake-white-house (date of access: 20.07.2020).
- Shephard A.* Do Democrats Have a Plan for the Next Recession? // The New Republic. 16.08.2019. — URL: newrepublic.com/article/154793/democrats-plan-next-recession (date of access: 20.07.2020).
- Stanton Z.* 'The Nightmare Scenario': How Coronavirus Could Make the 2020 Vote a Disaster // Politico. 04.28.2020. — URL: politico.com › magazine › 2020/04/28 (date of access: 20.07.2020).
- Statement of the President // The White House. 01.06.2020. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/statement-by-the-president-39/ (date of access: 20.07.2020).
- Steinbuck Y.* Joe Biden says there are '120 million dead from COVID' in latest gaffe // New York Post. 26.06.2020.
- Sullivan K.* Biden says he thinks Trump will try to delay the presidential election // CNN. 25.04.2020. — URL: edition.cnn.com/2020/04/24/politics/joe-biden-trump-delay-presidential-election/index.html (date of access: 20.07.2020).
- There's never been anything like Trump's daily White House press conferences before // BuzzFeed News. 14.04.2020. — URL: buzzfeednews.com/article/miriamelder/trump-coronavirus-briefing-white-house (date of access: 20.07.2020).
- Trump campaign attacks Biden on China // The Hill. 05.13.20. — URL: thehill.com/hilltv/rising/497590-trump-campaign-attacks-biden-on-china (date of access: 20.07.2020).
- Trump Clinches GOP Nomination With Tuesday Primary Wins. President Donald Trump has clinched the Republican nomination, surpassing the necessary delegate threshold in his re-election bid // US News & World Report. 17.03.2020. — URL: usnews.com/news/politics/articles/2020-03-17/trump-clinches-gop-nomination-with-tuesday-primary-wins (date of access: 20.07.2020).
- WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 11 March 2020 // World Health Organization. 11.03.2020. — URL: who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (date of access: 20.07.2020).
- Wilson R.* Trump's new campaign manager brings ties to GOP establishment // The Hill. 07.16.20.

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-52-65

УДК 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Политика Д. Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы

Аннотация. Курс администрации Д. Трампа к югу от Рио-Гранде реанимировал силовые методы в духе печально известной доктрины Монро и дипломатии «большой дубинки». В результате в сфере взаимодействия США и Латинской Америки возникла обстановка непредсказуемости, а тренды, развивающиеся в недрах системы межамериканских отношений, можно анализировать с позиций теории «управляемого хаоса». В частности, агрессивные политико-дипломатические действия Д. Трампа заметно осложнили геополитическую ситуацию в стратегически важном районе Карибского бассейна. Резко ухудшились американо-кубинские отношения, нормализованные Б. Обамой, до предела ужесточился режим торгово-финансовых санкций против Венесуэлы, против которой развернулась настоящая политико-пропагандистская война. Более сложный и неоднозначный характер приобрело взаимодействие США с крупнейшими странами региона — Мексикой и Бразилией.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, Карибский регион, латиноамериканская политика США, Куба, МАБР, администрация Д. Трампа, «трампономика», Дж. Байден, предвыборная борьба.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. в значительной мере дезориентировала правящие круги и деловое сообщество латиноамериканских стран, которые делали ставку на кандидата от Демократической партии (Хилари Клинтон) и продолжение курса, проложенного администрацией Барака Обамы. Успех республиканского кандидата явился неприятным сюрпризом и серьезным вызовом для государств региона. Главная проблема заключалась в том, что еще в ходе избирательной кампании Д. Трамп сделал значительное количество заявлений, прямо или косвенно направленных против политических и торгово-экономических интересов Латинской Америки и разжигавших тлеющую региональную нестабильность.

Межамериканские отношения в полосе перемен

Приход Д. Трампа в Белый дом по времени совпал со значительными изменениями в системе международных отношений, которые, на первый взгляд, напрямую не каса-

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petr.yakovlev@yandex.ru.

лись отношений США с государствами Латинской Америки [Яковлев «Эффект Трампа»... с. 82-100]. По крайней мере, ситуация в этом регионе остро не угрожала глобальным стратегическим позициям Вашингтона, не рождала экзистенциальных угроз его военно-политическим и торгово-экономическим интересам. Но это не означало отсутствия вызовов традиционному доминированию Соединенных Штатов на огромном пространстве к югу от Рио-Гранде. Более того, как отмечалось в аналитических разработках Исследовательской службы американского Конгресса, вследствие ряда фундаментальных причин, усиленных факторами конъюнктурного порядка, Латинская Америка не только сохраняла для США стратегическую значимость в долгосрочном плане, но и потенциально могла стать (и уже становилась) источником новых проблем и рисков [Latin America and the Caribbean...].

Среди них можно назвать:

- непрекращающийся приток в США нелегальных иммигрантов, главным образом из Мексики и стран Центральной Америки и Карибского бассейна;
- сохраняющуюся возможность наращивания поставок наркотиков из региона в США, а также опасную активизацию деятельности на территории Соединенных Штатов тесно связанной с наркотрафиком латиноамериканской организованной преступности;
- усиление в Латинской Америке (особенно в бассейне Карибского моря) позиций Китая и России, которые установили с рядом стран региона отношения стратегического партнерства и тем самым размывали доминирование США. Особую озабоченность в Вашингтоне вызывали два обстоятельства: торгово-экономический спурт КНР на латиноамериканских рынках и интенсификация военно-технического сотрудничества России с Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и другими государствами;
- оживление в регионе (в том числе в Боливии и Эквадоре) леворадикальных и противных США настроений, что в Вашингтоне связывали с «подрывной деятельностью» Кубы и Венесуэлы, опиравшихся на поддержку Москвы и Пекина;
- уход в «политический отрыв» от США крупнейшего государства региона — Бразилии, ставшей членом БРИКС и феноменальным образом увеличившей торгово-экономическое взаимодействие с Китаем, заменившим Соединенные Штаты в роли главного бразильского торгового партнера;
- отчетливое стремление всех без исключения ведущих латиноамериканских стран к диверсификации внешних связей, их повышенный интерес к расширению торгового и инвестиционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в частности, в рамках формировавшегося Транстихоокеанского партнерства).

Таким образом, к моменту прихода Д. Трампа в Белый дом основополагающая повестка латиноамериканской политики будущей администрации была фактически подготовлена, что нашло свое подтверждение в заявлениях самого президента, а также вице-президента Майкла Пенса, госсекретаря Рекса Тиллерсона, постоянного представителя США при ООН Никки Хейли и других высокопоставленных вашингтонских чиновников [Remarks by President Trump... 18.09.2017].

Контурь нового курса

Реализация латиноамериканской политики Д. Трампа началась с резко критических выступлений президента в адрес Мексики и проживающих в США без надлежащих документов мексиканцев (Д. Трамп утверждал, что многие из них «наильники и наркотрафиканты»), включая требование отгородиться от южного соседа пограничной стеной, причем парадоксальным образом предлагалось сделать это за счет мексиканской стороны [Otero Iglesias]. «Наезды» главы Белого дома на Мексику не только с самого начала основательно подпортили климат в отношениях между двумя тесно связанными странами, но и нанесли серьезный финансовый урон мексиканской экономике: произошло обесценение на 15% национальной денежной единицы — песо, а мексиканская биржа пережила самое глубокое падение за пять предыдущих лет.

Кризис в отношениях США и Мексики вынудил государственного секретаря Р. Тиллерсона в конце февраля 2017 г. начать своего рода «челночную дипломатию» между официальными Вашингтоном и Мехико, чтобы сгладить негативный эффект от заявлений Д. Трампа и направить двусторонний диалог в конструктивное русло. Однако уже летом 2017 г. возникли проблемы с другими странами, в основе чего лежали принятые Белым домом меры протекционистского характера. Ведущие латиноамериканские страны попали под «паровой каток» развязанных президентом США торговых конфликтов. В частности, в результате введения летом 2017 г. практически запретительных пошлин (до 72%) на импорт биотоплива Аргентина лишилась важнейшего для себя рынка, поставки на который превышали по стоимости 1,2 млрд долл. в год. Заметим в этой связи, что с Аргентиной у США был активный торговый баланс, суммарно составивший в 2015–2017 гг. 13,3 млрд долл. [ITC] Таким образом, речь в данном случае шла не о выравнивании торгового обмена (как, например, с Китаем, Германией или Мексикой), а о наращивании активного сальдо США в торговле с южноамериканским партнером.

Значительная активизация дипломатии США на латиноамериканском направлении наблюдалась в 2018 г., который Д. Трамп объявил «Годом Америк». В странах региона с официальными визитами побывали вице-президент М. Пенс, госсекретарь Р. Тиллерсон, а также министр обороны Дж. Мэттис, посетивший Бразилию, Аргентину, Чили и Колумбию. Его поездка была особенно примечательной, поскольку до этого в течение двух десятилетий главы Пентагона не посещали Латинскую Америку. По мнению международных аналитиков, визиты в регион столь высоких washingtonских эмиссаров объединяла одна цель — послать сигнал о готовности Белого дома укрепить межамериканские связи перед лицом повышенного интереса к Латинской Америке со стороны глобальных конкурентов США. Как заявил Дж. Мэттис, США поддерживают «суверенные решения суверенных государств», но предупреждают о потенциально разрушительных «посягательствах других стран». Под другими странами, естественно, понимались Россия и Китай, в активности которых на международной арене Вашингтон усмотрел «попытки переключить существующий миропорядок» [Fleischman].

Особое место в общем контексте межамериканских взаимодействий традиционно занимает сотрудничество США с Бразилией на межгосударственном и межкорпоративном уровне. К моменту прихода Д. Трампа к власти в отношениях США и Бразилии накопился ряд проблем, возникших преимущественно в период президентства представителей левой «Партии трудящихся» — Л.И. Лулы да Силвы и Д. Руссефф (2003–2016 гг.). Речь шла, в частности, о сближении в многостороннем формате (в рамках БРИКС и «Группы двадцати») и на двусторонней основе с Китаем и Россией, интенсивном развитии отношений с Венесуэлой и Кубой, инициативной роли в создании в Латинской Америке новых институтов региональной интеграции, экономической экспансии в Африке, усилиях по укреплению национального оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с четкой внешнеторговой ориентацией на латиноамериканские, азиатские и европейские рынки, в целом — о вполне сформировавшихся претензиях на самостоятельную миссию глобальной державы и место постоянного члена Совета Безопасности ООН [Яковлев Новые горизонты... №3,4]. Все это постепенно, но последовательно выводило Бразилию из зоны политического и экономического контроля со стороны США, в известной степени расшатывало устои многолетнего доминирования Белого дома в Латинской Америке.

Вырабатывая курс в отношении Бразилии, администрация Д. Трампа для достижения своих стратегических целей задействовала широкий арсенал средств и методов политико-дипломатического и торгово-экономического воздействия. Настоящим «подарком» официальному Вашингтону, которым Белый дом не преминул воспользоваться, стал острейший бразильский внутривластный кризис, связанный с коррупционными скандалами и приведший к отстранению от президентской власти путем импичмента Д. Руссефф. По сути, это отодвигало левые силы от управления страной, а сравнительно короткий переходный период завершился в октябре 2018 г. избранием на пост президента бывшего военного, политика правонационалистического толка Ж. Болсонару, получившего (за близость во взглядах к президенту США) выразительную характеристику «тропический Трамп».

Мощным рычагом давления на Бразилию стал протекционистский курс Д. Трампа, в частности, регулярно повторяющиеся угрозы ввести повышенные тарифы на отдельные бразильские товары. 20 декабря 2019 г. состоялся телефонный обмен мнениями между Ж. Болсонару и Д. Трампом, в ходе которого хозяин Белого дома обещал не облагать повышенными таможенными пошлинами сталь и алюминий, поставляемые Бразилией на американский рынок. Как отметили международные эксперты, президент США «дал задний ход» и пересмотрел свое прежнее решение в целях закрепления выгодных Вашингтону трендов, сформировавшихся во внешней политике южноамериканского гиганта, в том числе в подходе к урегулированию венесуэльского кризиса. Сам Д. Трамп по итогам разговора с бразильским лидером написал в своем Твиттере, что «отношения между Соединенными Штатами и Бразилией никогда не были такими тесными» [Trump garantiza a Bolsonaro...].

Следует заметить, что синергетические усилия вашингтонской дипломатии и членов кабинета Ж. Болсонару и на ряде внешнеполитических направлений принесли ожида-

емые плоды. Главным достижением Белого дома явился фактический разрыв отношений Бразилии с Венесуэлой, сворачивание сотрудничества с Кубой, отход от активного продвижения интеграционных проектов на латиноамериканском пространстве. В значительной мере из-за позиции Ж. Болсонару политические возможности левых сил в регионе существенно ослабли, а влияние США — возросло. Вместе с тем Бразилия в ноябре 2019 г. успешно провела XI саммит БРИКС, в полной мере сохранила финансово-экономическое взаимодействие с Китаем, удержала свои позиции как крупнейшего торгового контрагента России в Латинской Америке и подтвердила стратегический характер российско-бразильского партнерства [Chagas-Bastos, Franzoni]. Это указывало на то, что Бразилия, сместив фокус своей внешней политики в сторону Вашингтона, не отказалась от проверенного временем курса на диверсификацию международных связей. И в данной области сохраняется потенциал расхождений между США и Бразилией.

30 ноября 2018 г. «на полях» саммита Группы двадцати в Буэнос-Айресе президенты США и Мексики Д. Трамп и Э. Пенья Ньето и премьер-министр Канады Дж. Трюдо подписали соглашение между этими странами о реформе действовавшего с 1 декабря 1994 г. Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Новый документ получил в Соединенных Штатах немудреное наименование Соглашение США-Мексика-Канада (ЮСМКА), в Канаде — Соглашение Канада-США-Мексика (КУСМА), а в Мексике — Договор между Мексикой, Соединенными Штатами и Канадой (Т-МЕК) [Яковлев USMCA...].

Инициатором трехсторонних торгово-экономических переговоров о пересмотре условий НАФТА выступил Д. Трамп, которого не устраивало абсолютно все. Партнерам инкриминировалось «перетягивание» на свою территорию производственных мощностей, деиндустриализация экономики США и наращивание активного сальдо в торговле с США. Правда, глава Белого дома не обвинял Канаду и Мексику в «нечестных торговых практиках» (как он это делал в отношении Китая), но твердо настаивал на реформировании НАФТА. По сути, у Мехико и Оттавы не осталось другого варианта, как согласиться на переговоры о перезагрузке договора.

Карибский кризисный круг

Перелом тенденций в латиноамериканской политике США отчетливо просматривается в Карибском регионе, который в силу ряда факторов приобрел для администрации Д. Трампа дополнительную геоэкономическую и геополитическую значимость. Примером может служить модернизированный Панамский канал — ключевая артерия, через которую проходят стратегически важные для США экспортные грузы, в том числе сжиженный газ. В 2017 г. его транзит в страны Азии составил 6 млн т, а по прогнозам на 2020 г. данный показатель должен был увеличиться в пять раз и превысить 30 млн т [Canal de Panamá...]. Другой фактор, вызывающий беспокойство Белого дома, — растущее политико-дипломатическое и торгово-экономическое присутствие России и, особенно, Китая.

Обеспечение доминирования США в бассейне Карибского моря, как правило, осуществляется различными методами, но центральное место в деятельности админист-

рации Трампа заняла эскалация давления на главных оппонентов Вашингтона в этом районе мира — Венесуэлу и Кубу.

При Д. Трампе началась массированная санкционная и внешнеполитическая атака на Каракас. Буквально через неделю после инаугурации (20 января 2017 г.) новый президент затребовал у своих помощников информацию о ситуации в Венесуэле, а вскоре сформировал президентскую «команду ястребов», приступившую к подготовке отстранения Н. Мадуро от власти. Несколько позднее в команду вошли вице-президент М. Пенс, влиятельный сенатор-республиканец Марко Рубио, конгрессмен Марио Диас-Баларт, советник по национальной безопасности Джон Болтон, государственный секретарь Майкл Помпео, а также известный критик политики нормализации отношений с Кубой юрист Маурисио Клавер-Кароне [Mars].

В январе 2019 г. специальным представителем США по Венесуэле был назначен ветеран-неоконсерватор Эллиот Абрамс (под него в Государственном департаменте специально создали эту должность), печально известный своей причастностью в середине 1980-х годов к скандальной сделке «Иран — контрабанд». Именно Э. Абрамс стал главным ответственным за постоянные контакты между американской администрацией и оппозицией во главе с самопровозглашенным президентом Хуаном Гуайдо [Elliot Abrams...].

Путем санкций Вашингтон вознамерился перекрыть Каракасу «финансовый кислород». Центральное место в этой операции заняли меры в отношении государственной венесуэльской компании «PDVSA» и ее американского филиала «Citgo Petroleum». 28 января 2019 г. Белый дом отдал распоряжение заблокировать счета «PDVSA» и «Citgo», а затем передал оппозиции право контролировать некоторые денежные потоки и венесуэльские активы (на сумму порядка 7 млрд долл.) на территории США. С учетом того, что экспорт нефти в Соединенные Штаты обеспечивал Венесуэле львиную долю валютных поступлений, данное решение отрезало правительство Николаса Мадуро от значительной части внешнего финансирования и явилось для него тяжелейшим ударом. Вслед за этим последовало резкое сокращение ввоза венесуэльской нефти на рынок США — в июне 2019 г. импорт был фактически сведен к нулю.

Радикальному пересмотру была подвергнута политика США в отношении Кубы, при Б. Обаме она начала избавляться от тяжелого наследия холодной войны и стала приобретать конструктивные черты.

Выступая в Майами 16 июня 2017 г., Д. Трамп огласил базовые принципы новой стратегии в отношении Гаваны. Он заявил, что «немедленно отменяет одностороннюю сделку с Кубой предыдущей администрации» и будет проводить курс, направленный на ограничение экономических связей между двумя странами таким образом, чтобы их плодами могли воспользоваться поднимающие голову частные предприниматели, рядовые граждане, а не государственные структуры [Remarks by President Trump... 16.06.2017]. Например, запрещались индивидуальные визиты американских граждан по линии культурно-образовательных обменов, поскольку на Кубе их принимали госучреждения, но не ограничивались поездки граждан США кубинского происхождения,

а также были сохранены основные элементы так называемой *Coppertone Diplomacy* («туристической дипломатии бронзового загара»). Другими словами, Белый дом попытался вбить клин между кубинским руководством и нарождающимся местным бизнесом, в частности, путем запрета любых финансовых трансакций из США в адрес контролируемой военными Группы управления предприятиями (GAESA), играющей ключевую роль в национальной экономике [Bermúdez].

Курс на последовательное свертывание двусторонних связей, создание «точек напряжения» и формирование из кубинского государства образа врага продолжался на протяжении всего пребывания Д. Трампа в Белом доме и принимал самые разные формы. Среди основных шагов: обвинения Кубы в проведении «империалистической политики», вмешательстве в дела соседних стран и «экспорте насилия» в районе Карибского бассейна, ограничение переводов гражданами США денежных средств кубинским родственникам, провокационные заявления об «акустических атаках» на служащих посольства Соединенных Штатов в Гаване и под этим предлогом резкое снижение количества американских дипломатов, высылка работников кубинского посольства в Вашингтоне, лобовые столкновения представителей США и Кубы на региональных и международных форумах, активное раскручивание (с подачи Дж. Болтона) пропагандистского тезиса о том, что Куба, Венесуэла и Никарагуа являются ни больше ни меньше как «тройкой тираний» (“This Troika of Tyranny”). По авторитетному мнению обозревателя журнала *Foreign Policy* Хосе Карденаса, все это в совокупности представляло различные компоненты «конфронтационной стратегии» вашингтонской администрации в Латинской Америке [Cárdenas].

Страсти вокруг МАБР

12 сентября 2020 г. состоялись выборы очередного президента Межамериканского банка развития (МАБР) — созданного в 1959 г. крупнейшего многостороннего института финансирования латиноамериканских стран. Руководство МАБР перешло к представителю Соединенных Штатов, уже упомянутому нами М. Клавер-Кароне, помощнику Д. Трампа, к этому времени занимавшему пост директора департамента Западного полушария в Совете национальной безопасности и широко известному своим жестким (точнее — агрессивным) подходом в отношении Кубы, Венесуэлы и других левонационалистических режимов в Латинской Америке [Mauricio].

Избрание гражданина США (хотя и с латиноамериканскими корнями) президентом МАБР было расценено в политических кругах как беспрецедентное решение, поскольку, согласно действовавшему в течение десятилетий «джентльменскому соглашению», этот пост отводился представителю одной из стран Латинской Америки.

В частности, в 1960–1970 гг. МАБР возглавлял чилиец Фелипе Эррера, в 1970–1988 гг. — мексиканец Антонио Ортис Мена, в 1988–2005 гг. — уругваец Энрике Иглесиас, а в 2005–2020 гг. — колумбиец Луис Альберто Морено. На этот раз Д. Трамп, в свойственной ему авторитарной и безапелляционной манере, буквально «продавил» кандидатуру идейно близкого ему высокопоставленного вашингтонского чиновника,

несмотря на наличие другого авторитетного претендента — бывшего коста-риканского президента Лауры Чинчили, возражения представителей Мексики, Аргентины, Коста-Рики и Чили, а также Европейской комиссии (многие государства Евросоюза являются членами Банка). Как заметил чилийский министр иностранных дел Андрес Альманд, «с момента создания МАБР следовал той логике, что президентом избирался латиноамериканец, а исполнительным вице-президентом — гражданин США. И мы не видим причин, чтобы ломать установившийся порядок» [Latinoamérica pierde presidencia...].

Однако Д. Трамп такие причины усмотрел. Главной из них было стремление полностью подчинить МАБР контролю со стороны Вашингтона и использовать этот важный финансовый институт (с капиталом свыше 100 млрд долл.) как рычаг давления на неудобные Белому дому политические режимы стран Латинской Америки. Именно так и было воспринято назначение М. Клавер-Кароне, имеющего в регионе вполне определенную репутацию. В частности, известный аргентинский политолог Хуан Габриэль Токатльян в этой связи писал, что смена руководств в МАБР явилась еще одним «ударом по межамериканской системе» [Tokatlian].

Факты показывают, что с приходом в Белый дом администрации Д. Трампа начал развиваться процесс *деконструкции* латиноамериканской политики США — разрушения уже отлаженных схем и ставших привычными стереотипов, формирования нового контекста межамериканских политико-дипломатических и торгово-экономических связей. По существу, речь шла (и продолжает идти) об откровенно ревизионистской линии, нацеленной на пересмотр многих идеологических постулатов, выдвинутых предыдущими американскими администрациями, прежде всего кабинетом Б. Обамы. При этом Д. Трамп своими политическими заявлениями и практическими разнонаправленными шагами в дипломатической и торгово-экономической областях ясно дал понять, что смыслы обновленного курса Вашингтона к югу от Рио-Гранде будут конструироваться по мере его проведения, как бы «на ходу», а методом осуществления станет своего рода *политический дриблинг* — стремление всеми силами удерживать стратегическую инициативу, постоянно продвигаться вперед и достигать поставленных целей невзирая на реакцию и ответные действия партнеров, зачастую воспринимаемых в качестве противников.

Байден vs Трамп: развилки латиноамериканской политики

Развернув кампанию за свое переизбрание на пост президента в 2020 г., Д. Трамп (как отмечалось в статье под характерным названием «Кампания за переизбрание Дональда Трампа уже началась в Латинской Америке», опубликованной в испанском издании «The New York Times») уже к апрелю 2019 г. стал широко использовать политические лозунги, прошедшие апробацию в ходе электоральной гонки 2016 г. и, по мнению самого президента, добавившие ему голоса миллионов избирателей. При этом, в зависимости от целевой аудитории, Д. Трамп делал акценты на различных вопросах, связанных с Латинской Америкой. В частности, в большинстве штатов он активно обсуждал такие темы, как неконтролируемая иммиграция, наркотрафик, торговый дефицит США со странами региона. Во Флориде, где сконцентрировано максимальное количество

выходцев с Кубы и из других карибских стран, президент обещал ужесточить политику в отношении Гаваны и Каракаса [Shifter].

Еще показательнее, что команда Д. Трампа де-факто включила ряд стратегически значимых аспектов латиноамериканской проблематики во внешнеполитическую часть предвыборной программы нового-старого республиканского кандидата [Romano, Tirado, García Fernández, Lajtman]. В том числе:

- принятие мер по ограничению значительно выросшего в регионе экономического и политического присутствия альтернативных США глобальных игроков, прежде всего Китая и России (в меньшей степени — Европейского союза). Особое значение, с точки зрения международных экспертов, будет иметь вытеснение американским бизнесом конкурентов из основных отраслей экономики стран региона: энергетики и добывающей промышленности. Борьба за контроль над ресурсами (в том числе нефтяными) станет «путеводной звездой» латиноамериканской политики второго срока президентства Д. Трампа в случае его переизбрания;
- использование механизмов ЮСМКА для закрепления Мексики в роли младшего экономического партнера США и оказания влияния на политику мексиканских властей в существенных для Вашингтона вопросах: сдерживании трансграничных миграционных потоков, предотвращении шагов по усилению роли государства в экономике Мексики, торможении (как минимум) процесса географической диверсификации ее внешнеэкономических связей, особенно в части расширения сотрудничества с Китаем и Россией;
- продолжение курса на активное сближение с правонационалистическими и либеральными режимами в Южной Америке, прежде всего с Бразилией. Тем самым США рассчитывают открыть для себя дополнительный спектр политических и торгово-экономических возможностей, оптимизировать условия деятельности в регионе американского бизнеса;
- усиление финансово-торгового нажима на политических противников США в районе Карибского бассейна — Венесуэлу, Кубу, Никарагуа; возможно, этот список будет расширен и распространен на Южную Америку. Кейс Боливии, где с молчаливого одобрения американской администрации произошел, по сути, государственный переворот, лишивший власти Э. Моралеса — одного из ближайших союзников Н. Мадуро, может послужить прецедентом.

В случае переизбрания нынешнего президента латиноамериканский курс Трампа 2.0, скорее всего, будет означать смещение политико-экономического фокуса Вашингтона в сторону более активного использования методов экономической дипломатии и «жесткой силы», настойчивых попыток укрепления правого фланга политического спектра Латинской Америки, дальнейшего ослабления внутренних и международных позиций левонационалистических режимов, обострения конкурентной борьбы с другими глобальными игроками за контроль над ресурсами региона.

Между тем жизнь внесла в планы Белого дома свои коррективы. В марте — апреле 2020 г. в сферу межамериканских отношений «вмешался» COVID-19. Стремительное распространение пандемии в США не только выявило слабые места американской си-

стемы здравоохранения, но и создало острые социально-экономические и политические проблемы, поставило под вопрос переизбрание Д. Трампа на новый президентский срок. Латинская Америка также оказалась не готовой к быстрой нейтрализации эффектов эпидемии. Не оправдались надежды латиноамериканских стран на помощь северного соседа в плане поставок в регион критически необходимых медицинских материалов и оборудования для выявления заражений и защиты от COVID19, поскольку США сами испытывали их недостаток. В эпоху коронавируса, писал журнал *Foreign Policy*, трамповский лозунг «Америка прежде всего» приобрел дополнительную смысловую коннотацию — «Латинская Америка в одиночестве» [Fernandez].

На помощь Латинской Америке пришел Китай, начавший поставлять медицинские маски, тест-приборы, аппараты для искусственной вентиляции легких. Официальный Пекин умело использовал ситуацию с пандемией и вырвался вперед в гонке за геополитическое первенство в регионе. Как отмечалось на страницах *The New York Times*, «сейчас Китай заполняет собой вакуум, оставленный президентом Трампом, который отвернулся от давних партнеров и подорвал позиции США в Латинской Америке и Карибском бассейне» [Angelo, Chavez].

Данный тезис с готовностью подхватил кандидат от Демократической партии Джозеф Байден, обвинивший Д. Трампа в некомпетентности и утрате лидерства в межамериканских делах. «Наши геополитические соперники, — заявил политик, — с энтузиазмом перехватывают инициативу, в то время как Соединенные Штаты отступают». И далее: «Отсутствие американского лидерства в Западном полушарии — самая большая угроза национальной безопасности США» [Tirado, Lajtman, García Fernández].

Как же сам Дж. Байден оценивает латиноамериканскую политику Д. Трампа и что обещает в ней изменить в случае своей победы? Прежде чем дать ответ на эти вопросы, подчеркнем следующие существенные моменты.

Дж. Байден, в отличие от президента-республиканца, до прихода в Белый дом никогда вплотную не занимавшегося внешнеполитической тематикой, с проблемами мировой политики знаком не понаслышке. Став сенатором в 30 лет (минимальный возраст для того, чтобы занять место в верхней палате американского конгресса), Дж. Байден трижды становился председателем влиятельного комитета по международным отношениям. На посту вице-президента при Б. Обаме он также уделял максимальное внимание связям США с другими государствами и принимал непосредственное участие в решении многообразных кризисных ситуаций за рубежом, в том числе в странах Латинской Америки.

Например, сторонники Дж. Байдена обычно записывают в его внешнеполитический актив видную роль в разработке и осуществлении так называемого «Плана Колумбия» (2000–2015 гг.) — масштабной программы американской финансовой и военной помощи колумбийским властям для борьбы с местными наркокартелями и левыми вооруженными группировками. Характерно, что одним из последствий реализации «Плана»

явилось успешное проведение в Колумбии неолиберальных рыночных реформ, что позволило подписать в 2006 г. американо-колумбийский договор о свободной торговле и в целом радикально укрепить экономические связи этой страны с Соединенными Штатами. В итоге Колумбия стала одним из наиболее близких партнеров и союзников Вашингтона в латиноамериканском регионе [Paley].

Эксперты, анализирующие международно-политические концептуальные воззрения и практическую деятельность Дж. Байдена на ниве дипломатии, обращают внимание на их внутреннюю противоречивость, отмечают непоследовательность и очевидные нестыковки в его подходах к ряду ключевых внешнеполитических проблем. В частности, кандидат Демократической партии в свое время поддержал американскую интервенцию в Ираке, но выступал против смещения вызывавшего раздражение Запада лидера Ливии Муамара Каддафи, хотя для многих представителей правящего класса США это были «логичные» действия одного порядка [Ashford Biden Wants...].

Работая в течение двух президентских сроков в администрации Б. Обамы, Дж. Байден находился в постоянном контакте с известной группой The Blob («Капля»), участники которой, по мнению политолога Эммы Эшфорд, представляют ту часть американского истеблишмента, которая наиболее последовательно отстаивает необходимость для Соединенных Штатов сохранять роль «мирового полицейского», а внешнеполитические неудачи списывает на ослабление лидирующей роли Вашингтона. Своей активностью, считает Э. Эшфорд, влиятельные члены The Blob препятствовали позитивным изменениям во внешней политике правительства Б. Обамы на латиноамериканском направлении (нормализация отношений с Кубой, участие в деятельности многосторонних межамериканских институтов, готовность учитывать экономические интересы стран Латинской Америки) [Ashford Build...].

Аналитики нередко указывают и на близость Дж. Байдена к так называемым «Белтвейским бандитам» (Beltway Bandits) — частным компаниям и исследовательским центрам, расположенным вблизи вашингтонской окружной дороги (Beltway) и отличающимся причудливым сочетанием «ястребиного подхода» и крайнего прагматизма в вопросах внешней политики. Этих деятелей, тесно связанных с The Blob, характеризует, в частности, готовность решительно защищать за рубежом военно-политические позиции Вашингтона, а ради экономических выгод закрывать глаза на коррупцию и нарушения прав человека в странах, в которых действуют корпорации США. Все это непосредственно касается Латинской Америки, где приоритет отдается продвижению стратегических бизнес-интересов американских ТНК и установлению контроля над природными ресурсами региона [Washington].

Лейтмотивом внешнеполитической части предвыборной программы Дж. Байдена, включая ее латиноамериканский раздел, стал тезис о необходимости радикального пересмотра курса администрации Д. Трампа в международных делах, исправления допущенных ошибок, компенсации нанесенного стратегическим интересам Соединенных Штатов ущерба и «возвращения к нормальной внешней политике».

Основываясь на своем «латиноамериканском опыте», Дж. Байден сформулировал некоторые приоритеты будущего экономического и политического курса в отношении Латинской Америки [Tirado, Lajtman, García Fernández]. В том числе:

- подключение латиноамериканских государств к осуществлению программы опережающего развития «чистой энергетики» (возобновляемых источников энергии), которая должна распространиться на все страны Западного полушария, от Канады до Чили;
- пересмотр (в сторону либерализации) жесткой иммиграционной политики, проводимой администрацией Д. Трампа и вызывающей острое недовольство к югу от Рио-Гранде;
- поощрение притока частных инвестиций в латиноамериканский регион, выделение дополнительных ресурсов в размере 4 млрд долл. для экономической помощи странам так называемого Северного треугольника Центральной Америки — Гватемалы, Гондураса, Сальвадора;
- ужесточение многосторонних санкций в отношении руководящих деятелей нынешнего венесуэльского режима, скрывающихся, по мнению американских спецслужб, свои активы в странах Латинской Америки, Европы и в США;
- использование факта проведения в 2021 г. Саммита Америк (встречи глав государств и правительств Соединенных Штатов, Канады и латиноамериканских стран) в США для укрепления межамериканских связей и восстановления лидирующей роли Вашингтона в Западном полушарии.

Анализируя перспективы президентских выборов в Соединенных Штатах, редакционная статья журнала *América Economía* (органа латиноамериканских деловых кругов) утверждала: «Для США, Латинской Америки и всего мира будет лучше, если Трамп потерпит поражение (желательно с разгромным счетом) и покинет Белый дом. Тем самым будет положен конец самому хаотичному и злополучному президентскому правлению в американской истории». И дальше: «Мы поддерживаем Байдена с надеждой, что он исправит тот вред, который за четыре года администрация Дональда Трампа нанесла Америке и миру...». Одновременно авторы выражали опасение, что, в силу особенностей американской избирательной системы, Трамп может остаться у власти, даже набрав на пять миллионов голосов меньше, чем кандидат от Демократической партии. По сути, допускалось повторение в утрированном виде ситуации 2016 г., когда Хилари Клинтон заручилась поддержкой большинства электората, но получила ощутимо меньше голосов выборщиков и проиграла выборы [Trump vs Biden].

В любом случае фронтальная критика латиноамериканского курса Д. Трампа со стороны кандидата от Демократической партии указывает на неизбежное обострение борьбы в правящих кругах США по вопросам отношений с южными соседями. Кто бы ни стал следующим хозяином Белого дома, ему придется переосмыслить существенные аспекты взаимодействия с Латинской Америкой — в частности, учесть опыт последних лет, отмеченных многими кризисными явлениями и явными осложнениями в функционировании межамериканской системы.

Литература

- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 6-21.
- Яковлев П.П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 3. С. 16-31.
- Яковлев П.П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 32-47.
- Angelo P., Bill Chavez R. 'Gracias China!!!' // The New York Times. 21.04.2020.
- Ashford E. Biden Wants to Return to a "Normal" Foreign Policy. That's the Problem // The New York Times. 28.08.2020.
- Ashford E. Build a Better Blob // Foreign Affairs. 29.09.2020. — URL: foreignaffairs.com/articles/2020-05-28/build-better-blob (date of access 18.07.2020).
- Bermúdez Á. ¿Qué es Gaesa, el consorcio empresarial de los militares de Cuba señalado por Donald Trump y cuál es su peso en la economía de la isla? // BBC. 17.06.2017. — URL: bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40298131 (date of access 22.12.2019).
- Canal de Panamá vera paso de 30M de toneladas de GNL al 2020, por aumento de demanda global // América Economía. 20.04.2018. — URL: americaeconomia.com/negocios-industrias/canal-de-panama-vera-paso-de-30m-de-toneladas-de... (date of access 10.11.2019).
- Cárdenas J.R. Bolton is Building a Confrontational Latin America Strategy // Foreign Policy. 12.11.2018. — URL: foreignpolicy.com/2018/11/12/bolton-is-building-a-confrontational-latin-america-strategy/ (date of access 18.12.2019).
- Chagas-Bastos F.H., Franzoni M. The Dumb Giant: Brazilian Foreign Policy under Jair Bolsonaro // E-International Relations. 16.10.2019. — URL: e-ir.info/2019/10/16/the-dumb-giant-brazilian-foreign-policy-under-jair-bolsonaro/ (date of access 10.01.2020).
- Elliot Abrams, prominent D.C. neocon, named special envoy for Venezuela // Politico. 25.01.2019. — URL: politico.com/story/2019/01/25/elliott-abrams-envoy-venezuela-1128562 (date of access 17.11.2019).
- Fernandez J.W. In the Coronavirus Era, Trump's «America First» Means «Latin America Alone» // Foreign Policy. 07.05.2020. — URL: foreignpolicy.com/2020/05/07/coronavirus-latin-america-trump/ (date of access 19.07.2020).
- Fleischman L. Secretary Mattis' Visit to Latin America: A Good Beginning That Needs to be Taken to the Next Level // Center for Security Policy. 20.08.2018. — URL: centerforsecuritypolicy.org/2018/08/20/secretary-mattis-visit-to-latin-america-a-good-be... (date of access 11.09.2020).
- ITC. Trade statistics for international business. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c15%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2... (date of access 20.08.2020).
- Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview. Congressional Research Service. Updated November 13. 2019. — URL: fas.org/sgp/crs/row/IF10460.pdf (date of access 12.12.2019).
- Latinoamérica pierde presidencia del BID: Mauricio Claver-Carone, nominado de Trump, es el nuevo jefe del organismo // América Economía. 14.09.2020. — URL: americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/latinoamerica-pierde-presidencia-del-bid-... (date of access 15.09.2020).
- Mars A. Así se lanzó Trump al derribo de Maduro // El País. Madrid. 03.02.2019.
- Mauricio J. Claver-Carone Elected IDB President // IDB. News Releases. 12.09.2020. — URL: iadb.org/en/news/mauricio-j-claver-carone-elected-idb-president (date of access 15.09.2020).

- Otero Iglesias M.* Futuros escenarios 'trumpistas' // *Expansión*. Madrid. 10.11.2016.
- Paley D.* *Drug War Capitalism*. Oakland. 2014.
- Remarks by President Trump on the Policy of the United States Towards Cuba // The White House. 16.06.2017. — URL: whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/16/ (date of access 11.10.2019).
- Remarks by President Trump, Vice President Pence, Secretary of State Tillerson, and U.N. Ambassador Haley at Working Dinner in Honor of Latin American Leaders. 18.09.2017 // The White House. — URL: whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/18/ (date of access 19.08.2020).
- Romano S., Tirado A., García Fernández A., Lajtman T.* EE. UU. 2020: siete claves para América Latina // *celag.org*. 30.09.2019. — URL: celag.org/eeuu-2020-siete-claves-para-america-latina/ (date of access 26.12.2019).
- Shifter M.* La campaña de reelección de Donald Trump ya empezó en América Latina // *The New York Times*. 08.04.2019. — URL: nytimes.com/es/2019/04/08/america-latina-trump-2020/ (date of access 17.11.2019).
- Tirado A., Lajtman T., García Fernández A.* Elecciones en EE.UU., coronavirus y América Latina // *celag.org*. 22.04.2020. — URL: celag.org/elecciones-en-eeuu-coronavirus-y-america-latina/ (date of access 28.04.2020).
- Tokatlian G.J.* El descalabro del Sistema interamericano // *Rebelión*. 22.09.2020. — URL: rebelion.org/autor/juan-gabriel-tokatlian/ (date of access 17.09.2020).
- Trump garantiza a Bolsonaro que no impondrá nuevos aranceles al acero y al aluminio brasileños // *América Economía*. 21.12.2019. — URL: americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/trump-garantiza-bolsonaro-que-no-impondra... (date of access 11.02.2020).
- Trump vs Biden // *América Economía*. 04.09.2020. — URL: americaeconomia.com/analisis-opinion/editoriales/trump-vs-biden-2020 (date of access 16.09.2020).
- Washington J.* We Need to Reverse the Damage Trump Has Done in Latin America. Biden's Plans Don't Cut It // *The Intercept*. 18.04.2020. — URL: theintercept.com/2020/04/18/trump-latin-america-foreign-policy-joe-biden/ (date of access 14.09.2020).

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-66-80

УДК 327

Наиля Яковлева

Интеграция внутри Евросоюза: возможен ли Иберолюкс?

Аннотация. В последнее время выкристаллизовывается идея создания малой интеграционной группы в рамках главного интеграционного объединения планеты — Европейского союза. Речь идет об интеграции двух стран Пиренейского полуострова — Испании и Португалии, отношения между которыми набрали «крейсерскую скорость» и улучшились настолько, что будущее объединение даже получило название Иберолюкс, по аналогии с Бенилюксом. И хотя пока это лишь идея, имеются факты, подтверждающие возможность появления в будущем нового интеграционного сообщества внутри ЕС. Несмотря на многочисленные вызовы и риски, которые могут воспрепятствовать реализации этой перспективы и осложнить испано-португальский диалог, вырисовывающийся феномен ибероинтеграции представляет несомненный интерес, особенно на фоне кризисных явлений, потрясающих Евросоюз.

Ключевые слова: Испания, Португалия, испано-португальские отношения, иберийские саммиты, торговля и туризм, перспективы интеграции, «Иберолюкс».

Отношения двух государств, расположенных на Пиренейском полуострове, на протяжении всей истории их сосуществования имели сложный характер. Около трех с половиной столетий иберийские страны переживали этапы очевидного дистанцирования и нескрываемой враждебности. Ситуация радикально изменилась в конце прошлого века, чему немало способствовали важные события, изменившие судьбы многих народов мира. Вехами на пути сближения иберийских стран стали революция 1974 г. в Португалии и почти одновременное падение диктаторского режима Франсиско Франко в Испании (ноябрь 1975 г.).

В истории иберийских государств наступил период демократических преобразований. Столь эпохальные перемены отразились и на состоянии двусторонних испано-португальских связей, о чем свидетельствовало подписание уже в 1977 г. базового Договора о дружбе и сотрудничестве. Принципиально важным событием на пути дальнейшего сближения стало синхронное вступление в 1986 г. Испании и Португалии в ЕЭС и активное участие в европейских интеграционных процессах. «Членство Испании в Сообществе, а затем в Евросоюзе оказало огромное влияние на курс Мадрида в мировых делах, превратив европейское направление в главный вектор торгово-эко-

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук, yakovleva@yandex.ru.

номических и политических отношений испанского государства», — отмечал российский ученый П.П. Яковлев [Яковлев Испания... с. 143]. То же утверждение в полной мере относится и к Португалии.

Факторы развития испано-португальского сотрудничества

Современный этап отношений Испании и Португалии характеризуется тесным взаимодействием на базе общих ценностей с целью совместного противостояния возникающим вызовам. Сближение иберийских стран стало результатом и составной частью интенсивно развивавшихся в последние десятилетия процессов: глобализации мирохозяйственных связей и интеграционной парадигмы в Европе. Это целенаправленный и объективно неизбежный процесс продвижения к общему будущему [Яковлев Императивы...]. По сути, можно говорить о начале выработки долгосрочной и согласованной политики по отстаиванию интересов народов, населяющих Пиренейский полуостров. Речь идет не только о совместных внешнеполитических усилиях и расширении спектра взаимодействия в рамках ЕС, но и о качественно новом понимании содержания двусторонних отношений.

Основными индикаторами сближения Испании и Португалии являются: перманентный диалог руководства и встречи в верхах, расширение правовой базы сотрудничества, рост экономического взаимодействия, торговли товарами и услугами, формирование единого иберийского рынка, интенсивный туристический обмен, улучшение общественного климата и повышение внимания народов друг к другу, культуре и языку соседней страны, разработка общей программы действий с целью углубления трансграничных обменов.

Характер двусторонних отношений определяется в первую очередь интересами, сознанием и поведением политических и экономических элит. Решающую роль в сближении иберийских стран сыграло их высшее руководство, прежде всего главы правительств. Общий тон и направления сотрудничества формируются на двусторонних саммитах. В частности, большую роль в сближении Мадрида и Лиссабона и институционализации их отношений сыграли *иберийские саммиты* — ежегодные встречи на высшем уровне глав правительств, сопровождаемых представителями различных министерств и ведомств.

Первый такой саммит состоялся в ноябре 1983 г. в Лиссабоне. С 2004 г. во встречах регулярно участвуют руководители регионов (автономных сообществ) Испании, граничащих с Португалией, — Галисии, Эстремадуры, Кастилии и Андалусии.

Изначально саммиты были задуманы как площадки для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, и были призваны способствовать интенсификации двустороннего сотрудничества во всех сферах, включая международную. К настоящему времени встречи в верхах обрели дополнительный смысл, превратившись в центр принятия важных решений, направленных на развитие стратегического партнерства, в реальный локомотив двустороннего сотрудничества.

Изначально предусмотренный ежегодный формат не всегда соблюдался. Вынужденные коррективы в испано-португальский диалог внес тяжело пережитый обеими странами мировой кризис 2008–2009 гг.

В 2010 и в 2011 г. иберийские саммиты были заморожены по решению испанского премьер-министра Хосе Луиса Родригеса Сапатеро под предлогом испытываемых экономических трудностей, что свидетельствовало о снижении планки двусторонних отношений [Яковлева Португалия и Испания... с. 6–7]. Отказ от сложившейся практики мог бы иметь долгосрочные негативные последствия, но в 2011 г. в обеих странах произошла смена власти. Идеологически близкие лидеры правоцентристских партий — Мариано Рахой (Народная партия Испании) и Педру Пасуш Коэлью (Социал-демократическая партия Португалии) быстро нашли общий язык. Уже в ходе визита председателя испанского правительства в Лиссабон в январе 2012 г. они отметили острую необходимость активизации двусторонних хозяйственных связей, подтвердили намерение совместно отвечать на вызовы, с которыми в условиях кризиса и последовавшей вслед за ним рецессии столкнулись их страны, и строить общее посткризисное будущее. В результате была достигнута договоренность восстановить практику проведения саммитов [Espanña y Portugal refuerzan las relaciones...].

В 2012 и 2013 г. в Порту и Мадриде состоялись XXV и XXVI иберийские саммиты, на которых премьер-министры П. Пасуш Коэлью и М. Рахой предприняли попытку перезагрузки португальско-испанского сотрудничества на основе «балансировки близких, но не всегда совпадающих интересов двух государств» [La XXVI...]. По итогам саммитов были подписаны важные документы, а достигнутые на них договоренности были подтверждены в ходе рабочей встречи премьер-министров в португальской столице 24 мая 2014 г. Результаты встреч в Порту, Мадриде и Лиссабоне показали, что руководители Португалии и Испании взяли курс на выстраивание отношений стратегического партнерства [Яковлев Внешняя...].

В 2015 г. к власти в Португалии пришла коалиция левых сил [Яковлева Португалия: история...]. Пост премьер-министра занял лидер Социалистической партии Антониу Кошта, который предложил М. Рахою наладить перманентный межправительственный диалог и начать подготовку к очередной встрече в верхах. Однако по внутриполитическим причинам Испания была вынуждена на год ее отложить. XXIX саммит прошел 29–30 мая 2017 г. в необычном формате: одно заседание состоялось на территории Испании (Вега-де-Террон), другое — Португалии (Вила Реал).

Лидеры подтвердили согласованный ранее курс на трансграничное сотрудничество с целью превратить общую границу «из линии раздела в линию объединения» на пути к созданию «реального иберийского сообщества» [Portugal e Espanha quegem]. Были определены приоритетные сферы сотрудничества: безопасность, наука и высшее образование, рынок труда и занятость, энергетика, окружающая среда, развитие инфраструктуры (шоссе и железных дорог) [Declaración conjunta XXIX]. Стороны договорились о расширении взаимодействия на международной арене. В частности, было решено координировать позиции на всех форумах, где участвуют обе страны (ООН, ЕС, НАТО, Иberoамериканское сообщество), а также в регионах, особенно важных для

иберийских стран, — в Африке и Латинской Америке. Кроме того, Мадрид и Лиссабон подтвердили интерес к обсуждавшемуся тогда Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (США — Евросоюз), договорились о взаимодействии в борьбе с терроризмом, а также о совместном наблюдении за морскими границами. В завершение саммита было подписано несколько документов: о сотрудничестве в области туризма, науки и техники, о развитии приграничной инфраструктуры, рынка труда и социальных услуг, о взаимодействии в сфере безопасности и обороны, об усилении пограничного полицейского контроля [España y Portugal refuerzan su su cooperación...].

От мирного сосуществования к ибероинтеграции

1 июня 2018 г. М. Рахой был вынужден подать в отставку, и место председателя правительства занял лидер Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП) Педро Санчес. С этого момента испанско-португальские отношения получили дополнительный политико-идеологический импульс и более конкретные очертания, вошли в режим скоростного сближения. Уже в начале июля 2018 г. П. Санчес прибыл в Лиссабон и согласовал с главой «братского правительства» А. Коштой общую позицию по вопросам двустороннего сотрудничества и взаимодействия в рамках ЕС. Идеологическая близость двух лидеров социалистических партий стала залогом дальнейшей активизации отношений и началом формирования «иберийской оси» в европейской политике [Sánchez...].

XXX иберийский саммит прошел в ноябре 2018 г. в Испании (г. Вальядолид). Совместная декларация, увеличившись в объеме вдвое по сравнению с итоговым документом 2017 г., отразила расширение сфер взаимного интереса. В частности, больше внимания было уделено трансграничному сотрудничеству. Скорейшего решения требовали проблемы приграничных территорий, нуждавшиеся в социально-экономическом возрождении. Была выражена озабоченность состоянием окружающей среды и демографической ситуацией, недостаточным развитием логистической инфраструктуры в отдельных районах по обе стороны границы. Особое место в декларации заняли вопросы энергетики. Были подтверждены позиции относительно будущего возобновляемой энергии и развития Иберийского рынка электроэнергии (Mercado Ibérico de la Electricidad — MIBEL), согласованы совместные действия по активизации деятельности созданной Иберийской рабочей группы. Такие же меры были предусмотрены относительно Иберийского рынка природного газа (Mercado Ibérico de Gas Natural — MIBGAS). Специально освещалась тема совместного научно-технического сотрудничества, для продвижения инициатив в этой области планировалось создать Иберийскую сеть передовых компьютерных технологий (Red Ibérica de Computación Avanzada).

В совместной декларации, состоявшей из 126 пунктов, были также затронуты вопросы инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства, образования, безопасности, рынка труда, культуры, туризма. Отдельное внимание было уделено участию иберийских стран в переживавшем непростые времена Евросоюзе, выражено убеждение, что только совместными усилиями можно противостоять региональным и глобальным вызовам и защищать общие ценности и интересы. Что касается более широкой международной повестки, то и здесь подчеркивалось согласие по всему широкому спектру затронутых тем [Declaracion conjunta XXX...].

В конце 2018 г. на Канарских островах состоялось подписание декларации, которая формализовала присоединение Испании и Португалии к Атлантическому международному исследовательскому центру (El Atlantic International Research Center — AIR Center). Речь о международной трансатлантической научной и инновационной платформе сотрудничества, направленной на укрепление научно-исследовательских и инновационных связей между атлантическими странами для решения проблем, связанных с развитием устойчивой, более интегрированной «голубой экономики» в бассейне Атлантического океана, включая такие аспекты, как изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность, циркулярная экономика, океанские и морские технологии, применение космических технологий для сохранения морских и океанских природных ресурсов. Проект направлен на «стимулирование различных форм научно-технического сотрудничества между государственными и частными структурами в широком диапазоне областей, связанных с морской средой, в виде сети центров, способных привлекать ученых и технологические компании», — сообщается на сайте центра. Помимо этого, на Канарах обсуждались и другие научные проекты, были подписаны совместные соглашения и программы, в том числе в космической области, объявлено о намерении сотрудничать в деле создания и развития в обеих странах технопарков [España y Portugal formalizan...].

Очередной, XXXI саммит, запланированный в соответствии с регламентом на 2019 г., был отложен из-за сложной внутривнутриполитической ситуации в Испании и затянувшегося процесса формирования правительства [Хенкин]. Однако подготовка встречи глав правительств в г. Гуарда (Португалия), намеченной на лето 2020 г., не прекращалась. Члены обоих кабинетов провели работу над детальной проработкой и наполнением конкретными мерами комплексной программы «Общая стратегия трансграничного развития», главной целью которой, по словам португальского министра территориального развития Аны Абруньюзы, является «отмена общих границ» [Gonzales]. Это понятно: ежедневно (до пандемии) насчитывалось более 85 тыс. пересечений автомобилями совместной границы.

Развитие общего экономического пространства по обе стороны пока еще сохраняющихся границ, улучшение и создание необходимой инфраструктуры — эти приоритетные задачи обсуждались на всех последних саммитах. Инспектируя в январе 2020 г. различные районы португальской «глубинки», соседствующие с испанской Саламанкой, премьер-министр А. Кошта заявил, что Лиссабон выделит 200 млн евро для реализации совместных планов по развитию трансграничного сотрудничества с Испанией [Las infraestructuras]. Конкретным подтверждением взятых обязательств стало решение о строительстве современной автодорожной магистрали между городами Пуэбла-де-Санабрия (Испания) и Браганса (Португалия) [Una nueva...].

Планы по трансграничной кооперации поддерживают и власти Испании. Генеральный директор Европейского фонда испанского Министерства финансов Мерседес Кабальеро Фернандес высказала мнение, что ЕС должен предусмотреть в коммунитарном бюджете на 2021–2027 гг. (который находится на стадии обсуждения) финансовую помощь на развитие приграничных территорий, в частности на регион, называемый

Ля-Райа [La cooperación] [1]. Речь идет о испано-португальской сухопутной границе протяженностью в 1,2 тыс. км, существующей с середины XII в. и со временем превратившейся в социокультурное и экономическое пространство, включающее шесть испанских провинций (Понтеведра, Самора, Саламанка, Касерес, Бадахос и Уэльва) и девять португальских округов (Вьяна-ду-Каштелу, Брага, Вила Реал, Браганса, Каштелу Бранку, Порталегре, Евора, Бежа, Фару). Разумеется, все эти проблемы будут обсуждаться на XXXI саммите премьер-министров в Гуарде.

Слабым местом иберийских саммитов является все еще недостаточное внедрение принимаемых решений в реальную практику. Время покажет, насколько полной окажется реализация задуманной программы действий и не помешают ли новые внутриполитические катаклизмы поддержать парадигму скоростного сближения. Индикатором неблагополучия может стать, среди прочего, несоблюдение графика проведения иберийских саммитов.

Динамика торговых связей

Курс властей Испании и Португалии на укрепление всестороннего взаимодействия способствовал формированию позитивной динамики торгово-экономических связей в период после кризиса 2008–2009 гг.: увеличению объема товарооборота, налаживанию инвестиционного взаимодействия, расширению трансграничного сотрудничества, росту туристического обмена. Общий объем двусторонней торговли в последнее десятилетие вырос на 55% и приблизился к 40 млрд евро (рис. 1).

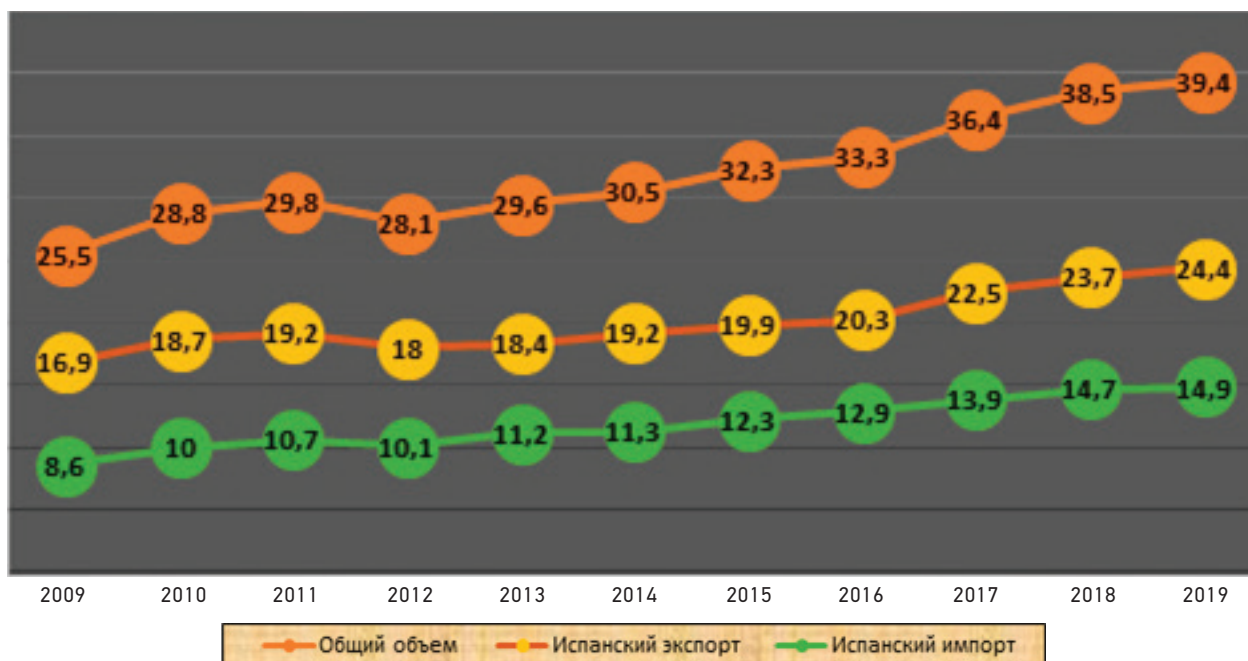

Рис. 1. Объем двусторонней торговли 2009–2019 гг., млрд евро

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvm=1%7c620%7c%7c7c724%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c...

Особенно стабилен рост товарооборота в последние годы. Так, в 2017 г. испанский экспорт в Португалию увеличился на 10,6%, в 2018 г. — еще на 5,4%, а в 2019 г. «подрос» на 3,1%. Возрос и импорт: на 7,1%, 5,9% и 1,7% соответственно.

С 2016 по 2019 г. общий объем взаимной торговли вырос на 18,3%, испанский экспорт — на 20,1%, импорт португальских товаров — на 15,4%. Сальдо торгового баланса по понятным причинам складывается в пользу Испании (рост на 28,5%) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика двусторонней торговли товарами в 2016–2019 гг., млн евро

	2016	2017	2018	2019	2016-2019, рост в %
Объем двусторонней торговли	33279	36350	38460	39363	18,3
Испанский экспорт в Португалию	20343	22491	23700	24438	20,1
Испанский импорт из Португалии	12936	13859	14670	14925	15,4
Сальдо торгового баланса	7406	8633	9030	9514	28,5

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c620%7c%7c7c24%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c...

Испания остается главным торговым партнером Португалии, выступает как основной поставщик товаров на португальский рынок (30,4% общего объема импорта в 2019 г.), существенно опережая идущую второй Германию (13,3%) (табл. 2).

Таблица 2

ТОП-5 стран — поставщиков товаров на португальский рынок в 2016–2019 гг., млн евро

	2016	2017	2018	2019
Весь мир	61417	69663	75397	80325
Испания	20343	22491	23700	24438
Германия	8252	9521	10410	10695
Франция	4732	5105	5755	7868
Италия	3382	3773	4048	4115
Нидерланды	3132	3739	3976	3944

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c620%7c%7c%7c7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c...

Доля Испании в португальском экспорте составила в 2019 г. 24,9% (Франции — 12,9%, Германии — 11,9, Великобритании — 6,1 и США — 5%). Таким образом, доля Испании среди стран — реципиентов товаров португальского экспорта почти в два раза превысила долю занимающей второе место Франции и в 5 раз — занимающих пятое место США (табл. 3).

Португалия занимает 4-е место как импортер испанских товаров с 8% от всего испанского экспорта после Франции, Германии и Италии — основных торговых контрагентов Испании и восьмое место — как поставщик своих товаров на испанский рынок (после Германии, Франции, Китая, Италии, Нидерландов, США и Великобритании) [ITC].

Таблица 3

ТОП-5 стран — реципиентов товаров португальского экспорта в 2016–2019 гг., млн евро

	2016	2017	2018	2019
Весь мир	50033	54998	57832	59904
Испания	12937	13859	14670	14925
Франция	6327	6914	7333	7787
Германия	5837	6257	6669	7161
Великобритания	3538	3647	3670	3645
США	2465	2844	2874	3022

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c620%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7...

Испания поставляет соседней стране широкий круг товаров, среди которых средства транспорта, машины и оборудование, запасные части и компоненты, продовольственные и промышленные потребительские товары. Основу португальского экспорта в Испанию составляют средства транспорта, машины и оборудование, топливо, текстиль, изделия деревообрабатывающей отрасли и металлообработки. На взаимном экспорте специализируется более 10 тыс. испанских и португальских компаний. В Португалии работает более 2 тыс. филиалов испанских фирм, в Испании — 400 с португальским капиталом.

Расширяется и инвестиционное сотрудничество — в 2019 г. Испания являлась вторым инвестором в Португалии после Нидерландов (Нидерланды — 24,6%, Испания — 19,2%), опережая Люксембург (18,4%) и Великобританию (8,9%). При этом Португалия с каждым годом «набирает очки», демонстрируя растущие возможности, и со временем становится все более привлекательным направлением для испанских инвесторов [Portugal: inversión]. То же можно сказать и о туризме.

Туристский обмен: Португалия вместо Майорки, Испания вместо Алгарве

В докладе Всемирного экономического форума за 2019 г. Испания занимает 1-е место в мире и Европе, а Португалия — 12-е место в мире и 8-е в Европе по индексу конкурентоспособности сектора путешествий и туризма (Travel and Tourism Competitiveness Index) среди 140 стран мира. Обе страны имеют высокоразвитую туристическую инфраструктуру и по этому показателю удерживают 4-е (Испания) и 15-е (Португалия) место в мире [World Economic Forum, p. 65, 68].

Испания приложила колоссальные усилия, чтобы добиться подобного результата. Ее отели и пляжи привлекают туристов всего мира, в том числе российских. 2019 г. стал рекордным как по числу гостей, так и по доходам. Если в 2009 г. число иностранных туристов составляло 52,2 млн человек, то через десять лет этот показатель достиг 83,7 млн человек, продемонстрировав рост на 37,6%. Доходы от туризма превысили 92 млрд евро, улучшив на 2,9% результат 2018 г. Доля отрасли в ВВП — 12,3%, в ней занято 12,7% трудоспособного населения [España rozó...].

В Португалии туристическая отрасль находилась на подъеме с 2012 г. В то время страна занимала 35-е место в мире по въездному туризму и 28-е — по объему финансовых поступлений. На долю туризма приходилось 9,5% ВВП, а также 8% от всех занятых на рынке труда [Яковлева Индустрия...]. В 2019 г. был зафиксирован рекорд въездного туризма — страну посетило 27 млн иностранных туристов. Туризм стал высокодоходной отраслью национальной экономики, и его доля в ВВП выросла до 16,4% [Portugal registró...]. Подавляющее большинство гостей прибывает в Португалию из других европейских стран: Великобритании, Германии, Испании и Франции. Испания является важным поставщиком туристов: около 2 млн испанцев приезжали отдохнуть в Португалию в 2019 г. Надо признать, что и Испания становится основным местом отдыха португальцев. Число португальских туристов, выезжавших на отдых в соседнюю страну, увеличилось на 10,3% в сравнении с 2018 г., достигнув почти 2,5 млн человек. В сравнении с 2018 г. в обеих странах возросло не только число туристов, но и доходы, полученные в результате их пребывания [Los turistas...].

Резюмируя, можно сказать, что на Пиренейском полуострове вошло в моду отдыхать не на своих курортах, а в соседней стране. Португалия превращается в Майорку для испанцев, писала издание «El Confidencial» [Portugal se convierte...]. Ее туристские дестинации занимают второе место среди выездных направлений испанцев, особенно распространены эскапады из Мадрида или Барселоны в Лиссабон (28,6% от общего числа испанских туристов), Порту (24,2%) или на курорты Алгарве (21,4%). Около 5 млн ночевок в год осуществляют в Португалии испанцы, принося существенную прибыль туристской отрасли соседей. Руководитель португальского туристического бюро в Испании Мария де Лурдеш Вале считает, что можно говорить о формировании «иберийского» туризма: испанские туристы доминируют в северных, центральных регионах Португалии и в Алгарве, быстрыми темпами опережая численность туристов из других европейских стран. С ней согласен и представитель туризма Испании, подчеркивающий наличие огромного потенциала взаимного обмена туристами [Portugal y España postulan...].

Возможен ли Иберолукс?

Еще вчера можно было с уверенностью констатировать, что в последние годы испано-португальские отношения имеют стабильную положительную динамику и демонстрируют тенденцию к углублению по всем направлениям, включая политику, экономику, вопросы безопасности, взаимодействие на международной арене. Расширилась правовая база сотрудничества, дополненная вступившим в 2017 г. в силу Договором о сотрудничестве в области обороны, оказывалась взаимопомощь в случае природных бедствий (например, во время лесных пожаров 2017 г.), развивалась трансграничная кооперация. Были налажены политические консультации. Положительный сдвиг наблюдался в сферах торговли, туризма, культуры. В высших эшелонах власти сформировалось четкое понимание необходимости совместного противостояния вызовам современности.

Все эти достижения могли стать фундаментом формирования в уже обозримом будущем «иберийской оси» в европейской и мировой политике. Недаром на высшем уровне

заявлялось о возможном создании «иберийского сообщества». Поэтому, когда в начале 2020 г. мэр г. Порту Руй Морейра заявил о необходимости объединения Испании и Португалии в некий *Иберолюкс* по примеру существующего с 1944 г. союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (Бенилюкс), его предложение легло на подготовленную почву. «С тех пор, как в наших странах установились демократические режимы, мы должны были забыть, что много лет существовали, повернувшись друг к другу спинами, с огромным подозрением и недоверием, и начать разрабатывать скоординированную стратегию объединения и строительство Иберолюкса», — подчеркнул Р. Морейра [El alcalde...].

Конечно, сама идея объединения двух иберийских государств не нова, ее сторонниками выступали в свое время знаменитые деятели культуры: в Испании — от Мигеля де Унамуну до Хосе Ортеги-и-Гассета, в Португалии — от Фернанду Песоа до Антониу Лобу Атунеша и Жозе Сарамаго. Португальский писатель и философ Эдуарду Лоренсу, награжденный королем Испании Орденом за гражданскую доблесть, убежден, что иберийские страны «имеют общую судьбу» [Portugal e Espanha “têm...]. Идею создания Иберолюкса в виде конфедерации поддерживает широко известный в мире писатель Артуро Перес-Реверте, хотя подчеркивает, что не питает больших иллюзий относительно воплощения ее в жизнь, с учетом исторического прошлого и вызовов современности. Вину за неготовность к объединению он вменяет в первую очередь испанцам: «наша Испания, которая к собственному стыду повернулась спиной к Португалии, может многому научиться у этой страны и ее народа», — считает писатель [Arturo...]. Взаимную выгоду объединения на протяжении столетий понимали и многие политики по обе стороны общей границы, но никаких конкретных шагов в данном направлении не предпринималось.

В XXI в. сама жизнь заставила вернуться к этой идее, чему в немалой степени способствовали процесс глобализации и развитие европейской интеграции. Сама логика пребывания в Евросоюзе и активная региональная политика ЕС (или «политика сплочения») побуждает иберийские страны к тесному сотрудничеству. Идею объединения служат уже существующие структуры, программы, центры, ассоциации трансграничного сотрудничества, ускоренная реализация проекта «Еврогородá», который называют «настоящей лабораторией трансграничного иберизма» [Velasco...]. Много лет реализуется программа «Interreg V-A España-Portugal» (бывшая РОСТЕР) [2], направленная на имплементацию проектов в приграничных районах [Interreg...].

Упомянутый выше мэр Р. Морейра, бывший бизнесмен, уже на практике реализует «*иберолюксинг*». Значительная часть туристов, посещающих Порту, — испанцы, причем не только из соседней Галисии, но и каталонцы, жители Мадрида. При этом туристы используют аэропорты Порту (Португалия) и Виго (Испания), не обращая внимания на то, в какой стране они расположены, а сообразуясь лишь с собственными нуждами. Такая же ситуация складывается между Галисией и севером Португалии, где по факту стерты границы, а в средней школе в обязательном порядке изучают язык соседней страны. По убеждению Р. Морейры, это еще один весомый аргумент в пользу создания Иберолюкса [El alcalde...]. Его поддерживает глава еврогорода Чавес-Верин Пабло

Ривера, который предлагает создать Государственный секретариат для Иберии Глобал (Iberia Global) под эгидой МИД двух стран, по примеру уже существующей структуры Испания Глобал (España Global) [Proponen...].

Однако дальнейшему продвижению по пути иберийской интеграции могут помешать некоторые привходящие факторы. Во-первых, политическая нестабильность, от которой не застрахованы оба государства, но в первую очередь Испания. Во-вторых, иберийские страны остро нуждаются в приобщении к энергетическому рынку ЕС, в строительстве новых трансграничных транспортных артерий. Любая остановка на пути реализации планов по преодолению сложившейся ситуации и формирования Европейского энергетического союза в прямом смысле дорого обойдется всем участникам.

Наконец, форс-мажорные обстоятельства глобального масштаба, в частности распространение пандемии Covid-19, могут отрицательно сказаться на развитии двустороннего диалога, привести к сокращению успешно развивавшихся торгово-экономических отношений и туризма, застопорить планы по трансграничному сотрудничеству. Закрытие границ, рост националистических настроений, переосмысление идей глобализма, замедление международного сотрудничества и торговли, растущие бедность и неравенство, падение экономических показателей многих стран мира, в том числе и иберийских, — это новая реальность, возникшая весной 2020 г.

Борьба с коронавирусом и последствия пандемии

Правительство Португалии относительно быстро отреагировало на возникшую угрозу и решительно внедрило действенные меры в борьбе с коронавирусом. 12 марта совет министров выпустил коммюнике о введении на всей национальной территории первой стадии режима чрезвычайного положения, что подразумевало реализацию обширной программы для противостояния распространению вируса SARS-CoV-2 [Governo...]. Это сделали тогда, когда в стране было чуть более ста случаев заражения (первый был зафиксирован 2 марта) и ни одной летальной жертвы эпидемии. Принятие своевременных мер было поддержано и политиками, и обществом. Это не означало полного отсутствия разногласий между различными партиями и лидерами страны (президентом и премьер-министром), но расхождения носили частный характер и отошли на второй план перед общей бедой. Как и во многих других странах, в Португалии на первых порах не хватало тестов, защитных и дезинфицирующих средств. Пришлось пройти тяжелое испытание и находящейся в режиме реформирования системе здравоохранения. Тем не менее считается, что действия португальских властей дали хорошие результаты. Так, в конце апреля смертность от SARS-CoV-2 составляла в Португалии 4,13% (как в Германии) от числа заболевших, что было заметно меньше, чем в большинстве европейских стран: в Испании эта цифра достигала 11,62%, в Италии — 13,71%, во Франции — 18,9% [Tasa...].

Окрыленные успехом, власти Португалии 2 мая приступили к поэтапной нормализации ситуации, хотя число инфицированных и погибших не уменьшалось. Однако к 6

июня, на третьем этапе постепенного выхода из карантина, в столице и окрестностях ситуация с коронавирусом осложнилась настолько, что пришлось ограничить обслуживание других больных. По данным на 8 июня общее число зараженных в Португалии составило более 35,3 тыс. человек, погибших — 1485 человек [Woldometer...].

В свою очередь, Испания оказалась в числе стран, наиболее сильно затронутых пандемией. Там жертв коронавируса оказалось в 18 раз больше, чем в Португалии. Национальная система здравоохранения оказалась не в состоянии адекватно ответить на вызов. Ее недостатки были очевидны и ранее, недаром подвергались критике даже в научной литературе [Что не так... с. 106]. Положение усугубилось также тем обстоятельством, что отрасль возглавил новый министр, недавно назначенный на этот пост в результате политических торгов при формировании коалиционного правительства и не обладающий достаточной квалификацией и опытом работы, а строгие карантинные меры были объявлены с очевидным опозданием. Среди погибших было много людей старшего возраста, которых, как сообщило крупнейшее издание «El País», до середины апреля не принимали в больницы, отдавая предпочтение более молодым пациентам [Hospitales...]. Ситуацию с трудом удалось удержать под контролем. Правительство П. Санчеса пять раз продлевало режим повышенной готовности, действуя в крайне сложной внутривнутриполитической обстановке [Яковлев Эффект...]. Последний период должен завершиться 25 июня. В начале июня по числу умерших от SARS-CoV-2 Испания занимала 4-е место в мире (более 27 тыс. погибших), Португалия — 35-е.

Пандемия объединила испанских и португальских медиков — в режиме онлайн они обменивались информацией, проводили консультации, вырабатывали решения по борьбе с коронавирусом. Сотрудничество двух систем здравоохранения, обмен знаниями и конкретной помощью в приграничных районах оказались обоюдно полезными и получили название «санитарный Иберолукс». При этом, по мнению испанских СМИ, португальским властям удалось лучше справиться с коронавирусным вызовом [Portugal sorprende...]. В Португалии было зафиксировано меньше смертей (пропорционально количеству жителей), там раньше ввели карантинные меры и раньше из них вышли. Страна первой откроется для туристов и получит некоторое преимущество от более раннего начала курортного сезона. Учитывая серьезные последствия пандемии, которые, по оценкам аналитиков, негативно скажутся на экономике в целом и нанесут заметный урон отдельным отраслям, это немаловажно.

Особенно серьезные потери, как ожидается, понесет международный туризм. Этот источник валютных поступлений сократится, по мнению британских экспертов из Oxfords Economics, на 42% в Испании и на 40% в Португалии. Чтобы избежать коллапса отрасли, правительства обеих стран пытаются предпринять различные меры: в частности, ведут переговоры о создании «туристических коридоров», «воздушных мостов» для бескарантинного отдыха, совместно с властями других государств-членов ЕС ищут «гармоничные решения» проблемы, вызванной прогнозируемой потерей Евросоюзом визитов 287 млн туристов по сравнению с показателями предыдущего года [La caída...].

Смогут ли иберийские страны продолжить избранный путь кооперации и сотрудничества в условиях нарастающих экономических трудностей, замедления интеграционных процессов и отступления глобализации или замкнутся в своих национальных границах? Останется ли актуальной идея создания иберийского сообщества под именем Иберолюкс или каким-то другим и получит ли дальнейшее развитие? Будут ли реализованы программы в рамках «политики сплочения» ЕС? Каким выйдет из испытания пандемией COVID-19 сам Европейский союз, насколько успешными окажутся усилия по противодействию распространению коронавируса, охране здоровья граждан, поддержке и укреплению систем здравоохранения стран-членов? Какой, наконец, будет судьба европейской интеграции? Как это часто бывает, вопросов больше, чем ответов.

Примечания

1. La Raya на испанском языке, A Raia — на португальском и галисийском диалекте испанского языка. В переводе на русский язык — полоса.
2. РОСТЕР — Programa Operativo de Cooperación Transfronteriza España-Portugal (Оперативная программа по трансграничному сотрудничеству Испании и Португалии), существовала с 2007 по 2013 г. С 2014 г. стала называться «Программа территориального европейского сотрудничества для Испании и Португалии» (Programa de Cooperación Interreg España-Portugal), рассчитана на период до 2020 г. Как указано на сайте Еврокомиссии, Interreg — это инструмент финансирования программ по развитию регионов и трансграничного сотрудничества в рамках региональной политики ЕС [El programa Interreg...].

Литература

- Хенкин С.М. В Испании сформировано левое коалиционное правительство: будет ли преодолен кризис управляемости? // Портал МГИМО. 15.01.20. — URL: mgimo.ru/about/news/experts/v-ispanii-sformirovano-levoe-koalitsionnoe-pravitelstvo/ (дата обращения: 18.06.2020).
- Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании // Латинская Америка. 2020. № 5.
- Яковлев П.П. Внешняя политика с оглядкой // Португалия: путь от революции... М. 2014. С. 190-219.
- Яковлев П.П. Императивы сближения иберийских стран // Португалия: эпоха перемен. М. 2014. С. 180-184.
- Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М. 2011.
- Яковлев П.П. Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса // Портал «Перспективы». 28.05.2020. — URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/effekt_covid-19_ispaniya_pered_vyzovami_koronakrizisa_20... (дата обращения: 18.06.2020).
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М. 2016. С. 205-209.
- Яковлева Н.М. Индустрия туризма в преодолении кризисных явлений. Опыт Португалии // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 177-188.
- Яковлева Н.М. Португалия и Испания на этапе «превосходных отношений» // Латинская Америка. 2017. № 10.
- La XXVI Cumbre Ibérica pone al día la agenda luso-española // Actualidade. Economía Ibérica. Lisboa. 2013. № 192. P. 4.

- El alcalde de Oporto propone la formación de Iberolux // El País. 07.02.2020.
- Arturo Pérez Reverte imagina una Iberia con un eje Lisboa-Madrid-Barcelona // El Trapezio.eu. 23.02.2020.
- La caída del turismo afecta a la península ibérica // El Trapezio. 28.04.2020.
- La cooperación regional España-Portugal debe respaldarse en el nuevo presupuesto de la UE // EFE. 23.01.2020.
- Declaración Conjunta XXIX Cumbre Luso-Española, Vila Real, 29/30 mayo 2017. — URL: [lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2017/Declaración%20Conjunta%20XXIX%20Cumbre%20PT-ES%20\(26-05-2017\)_ES.pdf](http://lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2017/Declaración%20Conjunta%20XXIX%20Cumbre%20PT-ES%20(26-05-2017)_ES.pdf) (date of access: 18.06.2020).
- Declaración conjunta XXX Cumbre Hispano-lusa. Valladolid. 21 de noviembre de 2018. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2018/181121%20Declaración%20conjunta%20cumbre%20hispano%20portuguesa.pdf (date of access: 18.06.2020).
- España rozó los 84 millones de turistas en 2019 // Cinco días. 21.01.2020.
- España y Portugal formalizan en Gran Canaria la creación del AIR Center // EIT Climate KIC. Spain. 11.12.2018. — URL: spain.climate-kic.org/news/espana-y-portugal-formalizan-en-gran-canaria-la-creacion-del-air-center/ (date of access: 18.06.2020).
- España y Portugal refuerzan las relaciones bilaterales y programan la primera cumbre en primavera // Europa Press. 24.01.2012.
- España y Portugal refuerzan su cooperación transfronteriza. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2017/300517-conferencia.aspx?galv2r=6&gal1er=0 (date of access: 18.06.2020).
- Gonzales Velasco P.* La próxima Cumbre Ibérica será en Guarda este verano // El Trapezio.eu. 28.02.2020.
- Governo decreta estado de alerta // Jornal de Negócios. 13.03.2020.
- Hospitales de Madrid rechazaron a pacientes de residencias por su edad // El País. 09.06.2020.
- Las infraestructuras fronterizas serán el principal tema de la próxima cumbre Hispano-Lusa // Salamanca. Al Día.es. 19.01.2019. — URL: salamancartvaldia.es/not/199448/infraestructuras-fronterizas-seran-principal-tema-proxima-cumbre/ (date of access: 18.06.2020).
- Interreg V-A — ES-PT — Spain-Portugal (POCTEP) // European Commission. — URL: ec.europa.eu/regional_policy/es/atlas/programmes/2014-2020/spain/2014tc16rfcb005 (date of access: 18.06.2020).
- ITC. Trade statistics for international business development. — URL: trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c724%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (date of access: 18.06.2020).
- Una nueva carretera mejorará, al fin, la comunicación entre Sanabria y Bragança Lusa // Salamanca. Al Día.es. 04.03.2019. — URL: salamancartvaldia.es/not/203035/nueva-carretera-mejorara-fin-comunicacion-entre-sanabria-bragana/ (date of access: 18.06.2020).
- El programa Interreg VA España-Portugal (POCTEP) promueve proyectos de cooperación transfronteriza con el apoyo de la Unión Europea // Interreg. España-Portugal. - URL: poctep.eu/es/2014-2020/presentaci%C3%B3n-2014-2020 (date of access: 18.06.2020).
- Los turistas españoles gastan en Portugal 2.158 M €, el 13% del total // Hosteltur. 11.03.2019. — URL: hosteltur.com/127333_los-turistas-espanoles-gastan-en-portugal-2158-m-el-13-del-total.html (date of access: 18.06.2020).
- Portugal e Espanha “têm um destino comum”, diz Eduardo Lorenço // Público. 04.12.2009.
- Portugal e Espanha querem fazer da fronteira um ponto de união para criar uma verdadeira

- comunidade // Governo de Portugal. 30.05.2017. — URL: portugal.gov.pt/pt/gc21/comunicacao/noticia?i=20170530-pm-cimeira-portugal-espanha (date of access: 18.06.2020).
- Portugal: inversión extranjera // Santander. Trade Markets. — URL: santandertrade.com/es/portal/establecerse-extranjero/portugal/inversion-extranjera/ (date of access: 18.06.2020).
- Portugal y España postulan el turismo ibérico ante el mercado europeo // La Vanguardia. 01.10.2019.
- Portugal se convierte en la Mallorca de los españoles // El Confidencial. 15.07.2019.
- Portugal sorprende a Europa y frena mejor el coronavirus // ABC. 12.04.2020.
- Proponen que el “Iberolux” sea una Secretaria de Estado en Portugal y España // El Trapezio.eu. 10.02.2020.
- Sánchez impulse en Lisboa el “eje ibérico” // ABC. 03.07.2018.
- Tasa de Letalidad. Porcentaje de muertos respecto a contagios confirmados // Infobae.com. 03.05.2020.
- Velasco P.G. ¿El iberismo es europeísta? // El Trapezio.eu. 10.05.2020.
- World Economic Forum. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. Geneva. 2019. — URL: 3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (date of access: 18.06.2020).
- Woldometer. Coronavirus. — URL: worldometers.info/coronavirus/ (date of access: 18.06.2020).

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-81-95

УДК 323/324; 94(437.1/2)

Элла Задоржнюк

Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику

Аннотация. Рассматриваются ключевые события 25-летней политической истории Чешской Республики: заключение в 1998 г. Оппозиционного договора двух ведущих тогда политических партий страны — Гражданской демократической партии (ГДП) и Чешской социал-демократической партии (ЧСДП); возникновение движения «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ) в 2011 г.; заключение в 2018 г. Патента толерантности между АНГ и Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ). Вводится понятие «нанополитика» для указания на внутри- и внешнеполитические действия, которые, характеризуясь мелкими подвижками, влияют на политический курс страны и привлекают внимание других государств. Связанная с этими действиями локальная политика «с коротким дыханием» может вызывать длительные последствия, включая глобальные. К этому явлению можно отнести, в частности, снос в апреле 2020 г. в Праге памятника ее освободителю маршалу Ивану Коневу.

Ключевые слова: Чешская Республика, внутренняя политика Чехии, чешские партии, нанополитика, Оппозиционный договор, «Патент толерантности», памятник И. Коневу в Праге.

Почти 25 лет политической истории Чешской Республики (ЧР, недавно было официально легитимировано краткое название «Чехия») являют собой некоторую целостность. Метафорически ее можно представить в виде арки. Одна из опор этой арки на уровне документов — заключенный в 1998 г. *Оппозиционный договор* двух ведущих тогда политических партий, Гражданской демократической (ГДП), претендующей на преемственность с движением Гражданский форум, и аутентичной (по нашей классификации), Чешской [1] социал-демократической (ЧСДП) [Задоржнюк Социал-демократия... с. 3, 44–71]. Вторая опора — *Патент толерантности*, принятый 20 лет спустя тоже двумя партиями, которые можно считать контрадными по своим идейным установкам: «Акцией недовольных граждан» (ANO 2011, АНГ), возглавляемой миллиардером (с 2017 г. — премьер-министром) Андреем Бабишем, и Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ).

Точкой отсчета рассматриваемого периода взят 1996 г., начиная с которого политическая история Чехии стала выглядеть полноформатно, что было связано с первыми

Сведения об авторе: ЗАДОРЖНЮК Элла Григорьевна — ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, доктор исторических наук; tanyaslav@rambler.ru.

выборами в нижнюю палату парламента собственно Чешской Республики — Палату депутатов (предыдущая избиралась в июне 1992 г., за полгода до «бархатного» развода Чехии и Словакии) и впервые прошедшими выборами в верхнюю палату — Сенат.

Конец периода формально-хронологически завершается 2020 годом, но, по сути, им станет предстоящий 2021 г. — год очередных парламентских выборов (если не случатся выборы внеочередные). Тем не менее события 2020 г. можно считать очень весомой частью текущей истории страны; возможно, они представляются ее гражданам незначительными, но своеобразно отражают общезначимые для истории всей Европы, да и всего мира тренды. В числе таких событий — снос в апреле 2020 г. в Праге памятника ее освободителю маршалу Ивану Коневу. Эту и ей подобные акции мы склонны обозначать термином «нанополитика».

Следует отметить, что слова с приставкой «нано-» употребляются весьма часто, бытует и термин «нанополитика», хотя он с трудом поддается определению, а тем более аналитической инструментализации. По нашему мнению, **нанополитика** — это внутри- и внешнеполитические акции, которые, характеризуясь мелкими подвижками, влияют на политический курс страны и привлекают внимание со стороны других государств. Подвижки осуществляются на фоне кажущихся непримиримыми идейных сражений, взаимных обвинений в коррупции, претензий на легкое решение проблем в случае прихода к власти своей партии и т.п. Внутри страны такого рода конфликты быстро купировываются, однако сопутствующая им локальная политика «с коротким дыханием» имеет долговременные последствия, в том числе глобальные. Термин «нанополитика» в наибольшей степени уместен для сущностной характеристики особенностей политической истории Чешской Республики, поскольку именно в этой расположенной в самом центре Европы стране, с наименьшими потерями преодолевающей экономические кризисы и политические конфликты, проявления «нанополитики» наблюдаются с наибольшей рельефностью.

Итак, первые выборы в Палату депутатов Чешской Республики как самостоятельно (с 1993 г.) государства состоялись 31 мая — 1 июня 1996 г., а первые выборы в новоучрежденный (точнее, «перенесенный» из межвоенной Чехословакии) Сенат — в ноябре–декабре того же года. В их ходе определились и главные партии: ГДП и ЧСДП.

Первая вышла из Гражданского форума — широкого, довольно аморфного движения — и претендовала на доминирующую роль в ходе постсоциалистической трансформации, хотя таковая осуществлялась не без существенных издержек. Вторая, созданная еще в 1878 г., претерпела ряд преобразований и стояла на том этапе на идейной платформе демократического социализма. Первой приписывалось осуществление «чешского экономического чуда», вторая предупреждала об угрозах, связанных с «первоначальным накоплением капитала» и присущим ему нелегитимным перераспределением собственности. Первая в своих программных документах ратовала за классический либерализм, вторая — за социально ориентированную рыночную экономику. При этом им пришлось бороться за партнеров по коалиции — ни 68 мандатов ГДП, ни 61 мандат социал-демократов не давали большинства в Палате депутатов.

ЧСДП ограничила себя в маневре, подписав в 1995 г. затянувшееся больше чем на 20 лет Богуминское соглашение, категорически запрещавшее союз с обладавшей 22 мандатами Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ). Поневоле приходилось признавать «делателями королей» небольшие правые партии: Христианско-демократический союз — Чехословацкую народную партию (ХДС–ЧНП) с 18 мандатами, которые позиционировали себя как правоцентристская сила, ориентирующаяся на традиционные ценности; Объединение за республику — Республиканскую партию Чехословакии (ОРЗ–РПЧ) — тоже с 18 мандатами; Гражданский демократический альянс (ГДА) с 16 мандатами. Последний представлял собой партию-кентавр, которая руководствовалась принципами скорее либерализма, чем консерватизма. Являясь предельно близким по установкам к ГДП, он критиковал эту партию «за недостаток мужества при осуществлении реформ» и одновременно приписывал ей «надменный политический стиль» [Чехия и Словакия... с. 343].

Сенат был завоеван ГДП — 32 места из 81, в то время как ЧСДП получила 25 мест. В дальнейшем Сенат переизбирался на треть каждые два года, причем эти довыборы служили неплохим детектором предстоящих изменений: сначала партии «неожиданно» побеждали в верхней, а затем добивались успеха в нижней палате парламента, что было продемонстрировано уже на сенатских выборах в ноябре 1998 г.

В 1996 г. правительство сформировали партии-победители: ГДП, ХДС–ЧНП и ГДА, а председательство в нижней палате парламента досталось побежденной партии — ЧСДП. Такой исход выборов получил одобрение президента страны (с 1993 г.) Вацлава Гавела, внесшего свой вклад в успешное завершение переговоров между Вацлавом Клаусом (ГДП), занявшим пост премьер-министра, и Милошем Земаном (ЧСДП), ставшим председателем Палаты депутатов.

Прошло всего два года, и ситуация оказалась зеркальной: премьер-министром стал М. Земан, а председателем Палаты депутатов — В. Клаус. В силу чего это произошло — если учесть, что первая комбинация получила благословение президента Гавела, а вторая вызвала его же резкое неприятие? [Havel] Какими событиями были наполнены эти два года?

Дело в том, что усилилась конфронтация двух ключевых партий (ГДП и ЧСДП), а социал-демократы стали грозить «взять правительство за горло», ибо оно ратовало за «власть богатых для богатых» [Чехия и Словакия... с. 343]. Кроме этого, в стране наметился экономический спад, усугубленный последствиями больших наводнений, усилилась напряженность в отношениях между В. Гавелом и В. Клаусом, а также между ними и М. Земаном.

1998 г. открылся формированием *беспартийного* правительства. Этому предшествовали два казуса. Первый — инициированное оппозицией в июне 1997 г. голосование о (не)доверии кабинету министров. Правительству удалось устоять благодаря всего лишь одному голосу депутата от ЧСДП, вышедшего из ее рядов из-за конфликта с руководством и объявившего себя независимым [Там же]. (Это было первое, но далеко

не последнее проявление *нанополитики*, которое можно назвать «правилом одного голоса». Уже в январе по этому правилу В. Гавел занял пост президента. Подобное происходило и в дальнейшем: указанное «правило» действовало, например, на выборах 2006 г., когда правительство тоже поддержал 101 депутат из 200, при этом два из них были беспартийными).

Второй казус — громогласное по названию «сараевское покушение» в ходе официального визита премьера В. Клауса в столицу Боснии и Герцеговины в ноябре 1997 г. (Игра метафорами и плоскими шутками — тоже признак *нанополитики*. Как известно, покушение в Сараево в 1914 г. привело к Первой мировой войне, «сараевское покушение» 75 лет спустя — всего лишь к перегруппировке чешской Гражданской демократической партии. Характерно, что к шутке свел дело и инициатор демонтажа памятника Коневу: не надета-де маска... Забывается, что «милая шутка» такого рода вызывает нешуточный гнев). Не только депутаты от коалиционных партий, но и некоторые члены ГДП, включая подписавшего «Хартию 77» участника «бархатной» революции Яна Румла, призвали В. Клауса уйти в отставку, что он и сделал 30 ноября 1997 г.

Комментируя эти казусы, отметим, что Чехия так и не осуществила «левый поворот», который был сделан в ходе 1990-х годов в Польше, Венгрии и Болгарии правительствами соответственно Александра Квасьневского, Арпада Генца и Андрея Луканова. Но опасность для правых обнаружилась как раз справа, подтверждая старую истину: предают только свои. Получилось так, что, следуя призыву левого М. Земана, руки «на горле правительства» сомкнули именно правые. Замаячила перспектива досрочных выборов, а 2 января 1998 г. было сформировано беспартийное правительство Йозефа Тошовского.

Вскоре состоялись выборы президента страны, избиравшегося до 2013 г. обеими палатами парламента. Победу В. Гавелу обеспечила поддержка сенаторов (47 из 81), а не депутатов (99 из 200). Этому предшествовали ожесточенные дебаты между парламентариями нижней палаты, часто скатывавшиеся к репликам из пьес, автором которых был сам президент. Когда на это указал один из депутатов, в зале раздался свист. Фабула этого действия в духе *нанополитики* такова. Депутат от считавшейся ультранационалистической партии ОРЗ–РПЧ Ян Вик в ходе парламентских дебатов 20 января заявил: «Происходящее похоже на абсурдистскую драму, поскольку решение об избрании нового главы государства принимается большинством в один-единственный голос, причем это голос как раз находящегося в тюрьме депутата от Республиканской партии Мирослава Сладека, который, согласно решению государственных органов, решениям Палаты депутатов и Сената, не мог исполнять мандат, полученный от избирателей — граждан Чешской Республики... Мы констатируем, что Вацлав Гавел не является легитимно избранным президентом Чешской Республики. Господин Гавел, постыдитесь» [Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké...]. В ответ и прозвучал громкий свист, получивший, по всей видимости, одобрение 146 депутатов и сенаторов, проголосовавших за В. Гавела.

Незадолго до этого, в самом конце своего первого президентства В. Гавел назначил на 19–20 июня 1998 г. вторые — и первые внеочередные — выборы в Палату депутатов. Борьба за места нижней палате парламента приняла беспрецедентно жесткий характер: ЧСДП рвалась к власти, а ГДП, переформатировавшись на ходу, сумела справиться и с «покушениями», и с кризисами; успешно парировала она и обвинения в коррупции. Социал-демократы получили 74 места (высший для партии показатель, столько же они получили в 2006 г.), гражданские демократы — 63, КПЧМ — 24, ХДС–ЧНП — 20, Союз свободы (СС), созданный из «раскольников» из ГДП и части ГДА (партию возглавил все тот же Я. Румл) — 19 мандатов [Центральная и Юго-Восточная Европа... с. 425–426]. Правые добились незначительного перевеса, но «внутривидовая» борьба между ними затруднила путь к власти. А социал-демократы так и не осмелились переступить черту и пойти на переговоры с коммунистами.

Явный тупик выглядел пугающе, но спустя 20 дней после июньских выборов 1998 г. дело обернулось беспрецедентным (по крайней мере, для региона Центральной и Восточной Европы) соглашением между непримиримыми противниками. 9 июля М. Земан и В. Клаус подписали небольшой (в три страницы) документ, получивший официальное название «Договор о создании *стабильного* (курсив мой. — Э.З.) политического пространства в Чешской Республике, заключенный между Чешской социал-демократической и Гражданской демократической партиями». Осмотрительность обеспечивает стабильность — таков смысл прописанной в нем установки, которая в Чехии была и остается доминирующей в сложные времена. В то же время критики Оппозиционного договора по сей день считают его «ключевой раной, нанесенной чешской политической культуре», поскольку политика якобы трансформировалась «из конфликта идей в сугубую игру власть предержащих» [Výsledkem...].

Из 10 пунктов документа четыре призывают «уважать право»: 1) победившей партии — сформировать правительство, 2) побежденной — находиться в оппозиции, при этом 3) занять посты председателей двух палат парламента, а также 4) контрольных органов. Одновременно договор не допускал инициирования голосования о недоверии, а также переговоров сторон с третьими партиями. Предполагалось проведение консультаций относительно способов решения внутри- и внешнеполитических проблем.

Оппозиционный договор позволил стране войти в XXI в. с однопартийным правительством во главе с социал-демократом М. Земаном и осуществить поворот от сложившейся в первой половине 1990-х годов конфронтационной модели политической жизни к консенсусной. Он предполагал и некоторое ограничение президентских полномочий, а потому вызвал осуждение со стороны В. Гавела. Председателем Палаты депутатов стал лидер гражданских демократов В. Клаус, а Сената — Либуше Бенешова, также из рядов ГДП.

Этот вынужденный союз был обречен казаться добродетельным: стране предстояло в 1999 г. войти в НАТО, а затем и в Евросоюз. В ходе утверждения нового правительства в Палате депутатов прозвучала оценка Оппозиционного договора со стороны подписавшего его В. Клауса: «ГДП будет толерантно относиться к правительству ЧСДП во-

все не благодаря ее политике, а вопреки этой политике». Договор, по его словам, был «горькой необходимостью» и одновременно «алиби для общества». Документ, отмечал Клаус, «проводит перед социал-демократическим правительством четкую [красную] линию и не дает ЧСДП возможности — которая могла бы возникнуть в случае создания левоцентристского правительства, опирающегося на собственное парламентское большинство — для отката назад, к социализму, этатизму и ограничению свободы граждан» [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 1998-2002...].

Оппозиционный договор прекратил свое действие в июне 2002 г., когда на очередных выборах относительную победу, хотя и с меньшим, чем в 1998 г., количеством голосов, одержали социал-демократы, получившие 70 мандатов. Снизилось и число голосов в поддержку гражданских демократов, они завоевали 58 мест в Палате депутатов. 41 кресло — беспрецедентно большое число — получили коммунисты. На 10 мандатов меньше досталось коалиции правых партий. Правительство в итоге сформировали социал-демократы и ХДС-ЧНП — партии с контрадными позициями. Именно им предназначалось вводить Чешскую Республику в ЕС, что и осуществили ставший в 2003 г. президентом В. Клаус и премьер-министр Владимир Шпидла.

Пропуская почти десятилетие политической истории страны с двумя президентскими выборами (В. Клаус вновь стал главой государства и в 2008 г.), тремя — в Палату депутатов (в 2002 и 2006 г. побеждали социал-демократы, а в 2010 г. — гражданские демократы) и двумя выборами в Европарламент (в 2004 и 2009 г.), обратимся к событиям 2011 г. Они составляют то, что, согласно нашему образу-метафоре, выступает как второй свод арки, и выражаются в появлении и форсированном вторжении в политику движения «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ, ANO 2011), созданного по инициативе словака, экс-коммуниста и одного из богатейших граждан Чехии А. Бабиша.

Весной 2011 г. партия Дела общественные (ДО), впервые прошедшая в чешский парламент после своего внезапного успеха на выборах 2010 г., была представлена в СМИ как детище неких бизнес-структур. («Разоблачителей» было трудно идентифицировать, да избиратели к этому особо и не стремились, руководствуясь установкой: чума на оба ваших дома). Побочным эффектом и явилось создание АНГ, которая перехватила инициативу заботы об общественных делах. Движение, как и все остальные крупные политические силы страны, не стало делать акцент на идеологии, «оседлав» избитую тему — борьбу с коррупцией в сочетании с заботой об интересах народа. В чем-то оно стремилось предстать аналогией Гражданского форума образца 1989 г. Несмотря на столь «узнаваемый» профиль, движение привлекало внимание избирателей и начало теснить на политическом поле в первую очередь ГДП.

Идеологические нападки на АНГ и ее лидера-миллиардера А. Бабиша, репрезентовавшего себя как рядового гражданина, лишь подняли репутацию движения, быстро превращавшегося в своего рода партию-корпорацию. С ним связывались надежды на преодоление кризиса в экономике страны. При этом Бабиш в глазах избирателей предстал фигурой ранга межвоенного миллиардера Томаша Бати, так же, как и он, проявлявшим заботу о рядовых гражданах, а не только прибылях.

И по названию, и по структуре, и по характеру активности движение АНГ позиционировало себя как сила, противостоявшая формализованным политическим партиям, в первую очередь ГДП и ЧСДП, постоянно входившим в непримиримые противоречия при формировании правительства и в процессе его функционирования. Лидеры указанных партий поочередно обвиняли друг друга в коррупции и непрофессионализме. Конечно, основания для таких обличений появлялись и появляются всегда и всюду; но как раз эти партии — на фоне других в регионе — заслуживали их не в такой уж большой степени. Обвинения в коррупции — константа политической жизни, недовольных этим граждан более чем достаточно, но создать движение без четко выделяемых признаков агрессивной партийности удалось лишь Бабишу. Парадокс в том, что впоследствии он превратил АНГ в *жесткую политическую структуру*, выстроенную скорее на матрице успешной корпорации и более сильной в организационном плане, чем устоявшиеся партии.

Негласно, а порой и гласно его противники выражали негативно окрашенные мысли о том, что страна для А. Бабиша — это всего лишь фирма под названием «Чехия», а миссией создателя и главного менеджера новой партии является успешное руководство ею посредством прозрачных и непрозрачных вложений, включая многомиллионные взносы в избирательные кампании. Но еще один парадокс заключается в том, что такой формат позитивно восприняли многие чешские граждане, уставшие и от возни политических партий, и от их взаимных обвинений в коррупционности. В то же время другим гражданам, в основном молодым, эта «фирма» вовсе не нравилась, а ряд представителей нарождающихся массовых протестных движений увидели в ней воспроизводство не лучших образцов «тоталитаризма». Соответствующие обвинения сопровождали Бабиша еще до вхождения его партии во власть и даже до ее вхождения в парламент.

Коррупции следовало противостоять, не только борясь со злоупотреблениями административным ресурсом, но и выдвигая позитивные программы. Это и предлагал А. Бабиш, выражая, в частности, заботу о науке и новейших технологиях. Он одновременно и позиционировал себя человеком из народа, и подчеркивал, что его представителям нужно если не преумножать, то хотя бы сохранять свои авуары. Секрет его успеха, на наш взгляд, все же в том, что под ориентированным на электоральный маркетинг, расплывчатым названием «Акция недовольных граждан» скрывалась жестко организованная структура, обладающая к тому же преимуществами целеустремленной партии. Структура, боровшаяся и добивавшаяся успеха в условиях жесточайшей конкуренции, взаимных обвинений в коррупции и многочисленных «разоблачений».

Движение форсировало свою устремленность к власти, и шесть лет спустя после первого поднятого СМИ «сараевского» скандала (на неизживаемую тему коррупции в верхах) вспыхнул следующий, который тоже повлек за собой изменения в правительстве. Инициативу взяла на себя патронируемая А. Бабишем бывшая молодежная газета «Mladá Fronta Dnes». 14 июня 2013 г. она проинформировала читателей об обыске, в результате которого у группы лиц были обнаружены 150 млн крон и десятки килограммов золота. В числе задержанных оказались госслужащие, в том числе связанные

с премьер-министром и лидером ГДП (с 2003 г.) Петром Нечасом, включая его помощницу Яну Надьову. 17 июня он объявил о своей отставке с обоих постов [2].

Позиции ГДП в итоге были подорваны полностью, что и стало причиной внеочередных парламентских выборов. Политический кризис потряс страну тогда, когда она сравнительно успешно выходила из кризиса экономического: если в 2009 г. ВВП Чехии упал на 4,7 %, то уже в 2010–2011 гг. падение сменилось ростом, новое падение в 2012 г. было гораздо менее значительным (0,7%), близким к среднему показателю динамики ВВП по ЕС [Vývoj...] [3]. Выходившее на лидирующие позиции политическое движение «недовольных граждан», конкурируя с традиционными партиями, с удовлетворением возложило на себя бремя победителя экономического кризиса. Политический кризис удалось преодолеть, когда 10 июля президент объявил о назначении нового кабинета министров в составе 14 человек во главе с беспартийным Иржи Русноком, который намеревался проработать до очередных парламентских выборов.

Но все же 25–26 октября 2013 г. состоялись выборы внеочередные, с участием 60% электората и 24 партий. Лидером стала ЧСДП, получившая 50 мест в нижней палате, на втором месте оказалась АНГ с 47 мандатами, ГДП провела всего 16 депутатов, потеряв 4/5 своих мест. Вновь громко заявила о себе партия «Традиция, ответственность, процветание — 09» (ТОП 09), созданная в 2009 г. Карелом Шварценбергом (дважды министром иностранных дел и соперником М. Земана на президентских выборах 2013 г.) и отколовшейся от ХДС-ЧНП частью христианско-демократической партии во главе с Мирославом Калоусеком, за которым тянулась репутация искусного политического манипулятора. (К партии ТОП 09 принадлежит чиновник среднего уровня, «прославившийся» свержением памятника освободителю Праги маршалу Коневу.) ТОП 09 получила 26 мест, что, впрочем, было меньше, чем при ее дебюте под руководством К. Шварценберга в 2010 г. (41 мандат). Коммунистическая партия Чехии и Моравии увеличила свое присутствие в парламенте с 26 до 33 мест, ХДС-ЧНП получила 14 мандатов, новое политическое движение «Рассвет прямой демократии» (РПД) — тоже 14.

Начавшийся легислатурный период оказался весьма непростым для А. Бабиша и его партии. Достаточно сказать, что его то назначали вице-премьером, то лишали этого поста; то характеризовали как лучшего министра финансов Европы, то обвиняли (из Брюсселя) в расхищении средств; то превозносили за крайне успешную социальную политику, то обвиняли в коррупции. А 24 мая 2017 г. М. Земан вынужденно снял его с поста министра финансов — к удовлетворению партнера Бабиша по коалиции, лидера социал-демократов Богуслава Сobotки. Затем глава АНГ был лишен и парламентского иммунитета. Но уходившего Бабиша президент проводил такими словами: «То, что сделал этот человек во главе министерства финансов, не смог сделать никто до него... Возможно, поэтому его сопровождала зависть, которая в чешской котловине сопровождает каждого успешного человека — со стороны тех, кто менее успешен или вовсе неуспешен» [Zeman...].

В роли «завистника» на этот раз оказался Б. Сobotка — как лидер правящей партии, желавший приписать ей экономические успехи. Конфронтировали они и по поводу

евро: Бабиш выступал категорически против перехода на евро, Сobotка с этим не соглашался. В итоге все нападки Бабиш парировал, а отсутствие депутатского мандата лишь придавало ему куражу. Действительно, прошли очередные парламентские выборы — и Бабиш оказался на коне.

В состоявшихся 20–21 октября 2017 г. выборах в Палату депутатов участвовали 31 партия и 750 кандидатов. Победила АНГ, набрав 29,6% голосов избирателей — на 10% с лишним больше, чем в 2013 г. Второе место заняла ГДП с 11,3% (в 2013 г. — 7,7%). Третье (10,8%) — Чешская пиратская партия («Пираты»), оказавшаяся в парламенте впервые. Минимально отстала от нее «Свобода и прямая демократия» (СПД, бывшая РПД) — 10,6%. КПЧМ, набрав 7,7%, потеряла почти половину своего электората (в 2013 г. — 14,91%). ЧСДП же лишилась двух третей своих избирателей: ее поддержали всего 7,3% чехов (в 2013 г. — 20,45%). ХДС–ЧНП получила 5,8% голосов, ТОП 09 — 5,3% (в 2013 г. — 11,99%), движение «Старосты и независимые» (СТИН) — 5,2% [Výsledky...].

Явку избирателей в 60,84% можно считать достаточно высокой. Электорат разбросал свои политические предпочтения в надежде заменить одного из двух прежних лидеров. Однако именно побежденные социал-демократы, как партия-«утка», хромавшая на обе ноги, безостановочно шли в правильном направлении, оставшись в правительстве. Места в парламенте Чехии распределились следующим образом: АНГ — 78 мандатов, ГДП — 25, «Пираты» и СПД — по 22, КПЧМ и ЧСДП — по 15, ХДС–ЧНП — 10, ТОП 09 — 7, СТИН — 6. Каждая из 9 парламентских партий, подняв уровень политических амбиций, с большим трудом шла на компромиссы с соседствующими, а их лидеры нападали на АНГ разрозненно, «врассыпную».

Интрига поствыборной ситуации заключалась в том, что в начале 2018 г. на второй президентский срок выдвигался М. Земан. Два последующих года глава победившей партии миллиардер А. Бабиш и президент, не скрывающий явных социал-демократических пристрастий (выходящих за рамки программных положений «официальных» чешских социал-демократов), совместно боролись за судьбу возглавляемого Бабишем правительства меньшинства. Время от времени правительство подвергалось давлению оппозиции, так и не добившейся отправки его в отставку ни в июне, ни в ноябре 2018 г.: Земан постоянно выдвигал на пост премьер-министра лидера АНГ.

М. Земан окончательно отправил в отставку правительство социал-демократа Б. Сobotки 5 декабря 2017 г. Назначая на следующий же день премьер-министром А. Бабиша, он уверил себя и других, не считаясь с возможными нападками, что этот кабинет — всерьез и надолго [Novým předsedou...]. 13 декабря президент утвердил новый коалиционный кабинет министров [Prezident...]. «Правительство без доверия большинства, по Конституции, является полноценным и может осуществлять любые шаги, включая кадровые изменения» [Каймаков], — заверил он.

По результатам опроса, проведенного агентством Median 14–15 декабря 2017 г. по заказу Чешского радио, после назначения нового кабинета министров во главе

с А. Бабишем ему доверяли 45% рядовых чехов [Bleskový...] — примерно в полтора раза больше, чем проголосовало за партию АНГ (около 30%). Доверявшие поверили в осуществимость положений правительственной программы: цифровая Чехия, пенсионная реформа, бесплатный железнодорожный проезд для лиц старше 65 лет, составление стратегического инвестиционного плана, реформа системы социального обеспечения и регулирование рынка труда, финансирование образования и здравоохранения, обеспечение энергетической безопасности, независимость в производстве электроэнергии и др.

9 февраля 2018 г. Земан, принявший присягу в качестве президента на второй срок, еще раз предложил А. Бабишу сформировать новое правительство (противники того и другого — депутаты от оппозиционных партий — демонстративно и громко покинули зал заседаний в знак протеста против обоих). А 11 мая АНГ после длительных переговоров одобрила проект коалиционного договора с ЧСДП — возможность, предусмотренная М. Земаном [Koaliční...].

10 июля 2018 г. был принят другой пакет документов, особо нуждавшихся в широком публичном освещении, но почему-то не получивших его в СМИ. Он назван так: «**Толерантный патент**. Текст соглашения политического движения АНГ 2011 и КПЧМ о поддержке формирования правительства меньшинства в составе движения АНГ и ЧСДП после выборов 2017 г. и толерантном отношении к нему». Документ включал четыре договоренности, из которых заслуживает внимания первая (остальные касались технических вопросов) [Toleranční...].

«Толерантный патент» — некий аналог свидетельства о браке, но морганатического, поскольку одна из заключивших его сторон не обладала полнотой прав, но пользовалась относительной свободой. КПЧМ обязалась не инициировать в течение законодательного цикла вопрос о недоверии правительству. При этом коммунисты могли и не поддерживать проекты, предлагавшиеся АНГ (такое же право взаимно резервировалось и за АНГ). На случай чрезвычайных обстоятельств документ оговаривал возможность поиска общих решений. Коммунисты также согласились не выдвигать своих членов на посты министров. Предполагалось обсуждение возможных разногласий на уровне экспертных команд, а при необходимости — на уровне председателей партий. Не обойдено было вниманием и участие ЧСДП в указанных договоренностях, благодаря чему Богуминское соглашение 1995 г. (запрещавшее социал-демократам договоренности с коммунистами) де-факто отправлялось в архив. «Толерантный патент», со всеми его нюансами, являет собой, можно сказать, шедевр *нанополитики*. При этом особенно важен был сам факт его подписания. Однако, как было отмечено рядом аналитиков, если Оппозиционному договору 1997 г. между ГДП и ЧСДП посвящались сотни статей и даже монографии, то договор между АНГ (и косвенно ЧСДП) и КПЧМ прошел как-то полузаметно — элемент той же *нанополитики*.

Политическая практика трех последующих лет показала, что обе стороны были вполне удовлетворены «Патентом толерантности», а большинство электората признавала его квазилегитимность — в отличие от оппозиционных партий. Последние ком-

пенсировали отсутствие преимуществ от участия в подобном договоре жесточайшими идеологическими (и не только) нападками и время от времени безуспешно стремились добиться отставки правительства, инициируя массовые демонстрации.

Правительство А. Бабиша было утверждено нижней палатой парламента 12 июля 2018 г. голосами 105 депутатов из 196 присутствовавших [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017–2019...]. Оппозиция назвала это голосование «концом первой республики» и начала призывать людей выходить на улицы в знак протеста; вспоминалась и «бархатная революция», за которой последовали революции «цветные».

В октябре 2018 г. прошли выборы в Сенат. В усложняющихся ситуациях в верхней палате традиционно отвоевывали места партии, потерпевшие поражение на выборах в палату нижнюю. Состав Сената-2018 был таков: оппозиционная ГДП получила целых 16 мест — пятую часть, столько же СТИН (пожалуй, четче других выражавшая установку на осмотрительность), ХДС–ЧНП — 15. А вот партиям правящей коалиции «отомстили»: ЧСДП получила только 13, АНГ — всего 7, а КПЧМ — впервые — ни одного места.

23 ноября 2018 г. группа из 92 депутатов (включая и членов ЧСДП) повторно внесла предложение о недоверии правительству. В ответном выступлении А. Бабиш сказал: «Мы, собственно, находимся сегодня в положении, когда часть политиков призывает общество игнорировать результаты свободных демократических выборов. Общество разделено, а оппозиция паразитирует на конфликте внутри общества и даже углубляет его... Вам нужно либо отозвать меня, либо же попытаться разгромить на свободных демократических выборах... по-другому, кроме как по волеизъявлению большинства нашего общества, наших граждан, вы от меня просто-напросто не избавитесь» [Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017–2019...]. За вотум недоверия проголосовали все те же 92 депутата, а президент известил, что если кабинет министров не будет утвержден, он все равно назначит Бабиша премьером.

Страна реагировала на такого рода попытки осмотрительно. Так, в январе 2019 г. на вопрос, какую бы партию они предпочли на выборах в Палату депутатов, 30% респондентов высказались за АНГ, и лишь 15,5% отдали предпочтение ГДП.

2019 г. прошел под стук парламентских кресел, которые время от времени покидали депутаты от оппозиции, усиливающийся гул массовых демонстраций и твердые повторы позиции премьер-министра, резонирующие в выступлениях президента: правительство меняют не на улицах, а на выборах.

2020 год явился временем жесточайших испытаний и для политической элиты, и для рядовых чехов, вынудивших отодвинуть на обочину определенные формы политической борьбы. Текущая ситуация в стране полна неопределенностей, усугубленных пандемией коронавируса, с ее реальными и потенциальными последствиями для жизнеобеспечения государства и общества, а возможно и для политической истории Чехии.

Весной 2020 г. стране удавалось оставаться в зоне относительного благополучия эпидемических показателей, в отличие от соседей по региону (к примеру, Румынии) и континенту (к примеру, Италии). Считается, что Чехия менее болезненно, чем государства к югу и западу, вышла на плато и не понесла при этом невосполнимых потерь в экономике.

Действия и президента, и главы правительства при этом оценивались как своевременные и успешные. Миллиардер-премьер А. Бабиш даже посоветовал миллиардеру-президенту Д. Трампу последовать в США примеру Чехии. М. Земан критически отозвался о политике Евросоюза по предотвращению угроз в связи коронавирусом. Нынешние премьер-министр и президент ЧР и в этом плане продолжают придерживаться солидарных позиций и прогнозов — при одобрении бывшего премьер-министра и президента В. Клауса. Во многом следуя именно его примеру (и отбиваясь от ожесточенных нападков ГДП), А. Бабиш идет на весьма рискованные шаги — достаточно вспомнить такие его акции, как маневрирование правительства с опорой всего на 78 депутатов, договор с КПЧМ, острое противостояние Брюсселю. При внешней «простоте» его решений их осуществление отличается сверхосмотрительностью [Задоржнюк Чешская Республика в ЕС... с. 27-37]. Это присуще и нынешней политике А. Бабиша, связанной с защитой от коронавируса. Успешный итог такой политической линии может, на наш взгляд, выступить неким моментом истины для оценки политически доминирующего тандема Бабиш — Земан.

Остается напомнить, с чем страна подошла к этому непростому времени. По данным британского журнала «Экономист», в 2019 г. ВВП Чехии на душу населения составлял 73% от ВВП богатейшего соседа — Германии, тогда как соответствующий показатель Словакии — 63%, Польши и Венгрии — по 57% (при этом отмечалось, что за границами своей страны, в основном в Германии, пребывало 11% поляков и 9% чехов) [Economist, p. 23].

Чехия постоянно увеличивала свой индекс развития человеческого потенциала. По этому показателю, введенному ООН и учитывающему, помимо ВВП на душу населения, продолжительность жизни и длительность получения образования, она заняла 26-е место в мире, пропустив вперед соседку по региону Словению с 24-м местом и оставив на десять мест позади себя Словакию. Динамика наращивания данного индекса такова: 1990 — 0,790; 2000 — 0,796; 2010 — 0,862; 2013 — 0,874; 2015 — 0,882; 2016 — 0,885; 2017 — 0,888; 2018 — 0,891 [United Nations...].

Можно утверждать: десятилетняя история партии АНГ характеризуется нарастающими успехами, но при балансировании на грани допустимого — достаточно вновь упомянуть слабость парламентской опоры правительства или сверхмассовые антибабишевские, а заодно и противоземанские демонстрации, с числом участников в четверть миллиона человек). Как поведут себя «недовольные» избиратели на очередных (внеочередных?) парламентских выборах в 2021 г., прогнозировать можно лишь с большой осмотрительностью. Все же рискнем: партия А. Бабиша сможет удержаться на якоре стабильности даже в сверхбурном море.

Демонтаж в апреле 2020 г. памятника маршалу Ивану Коневу на пражской Площади Интербригад — показательный пример действия в духе уже упоминавшейся *нанополитики*. Решение снести памятник освободителю чешской столицы, а в его лице — воинам Советской армии, погибшим в боях за ее освобождение, исходило от чиновника среднего местного уровня, якобы выражающего интересы граждан отдельного района Праги. «Радующихся» или «возмущающихся» граждан при этом не было: мероприятие прошло в условиях карантина. Воля осудившего этот акт президента М. Земана была проигнорирована, премьер-министр «благоразумно» промолчал, лидеры партий выразили свое отношение с предельной осмотрительностью.

Был памятник — и его не стало на привычном месте, а жизнь продолжается, причем жизнь относительно стабильная, если сравнить ее с таковой в соседних по континенту странах, пораженных коронавирусом. Правда, есть и относительно стабильная в этом плане соседняя Германия, так что Чехию и Моравию хочется сравнить со Шлезвиг-Гольштейном или Саксонией.

Но глобальные последствия этой акции в духе нанополитики гораздо серьезнее — как последствия точечного взрыва. Кошунственнно и далеко не по-швейковски остроумный политик (вспомним его «шутку» о «памятнике без маски») оказался инфицированным русофобскими настроениями своего отца, в прошлом чешского посла в Российской Федерации, а ныне — консультанта американской фирмы. (Нанополитику такого рода можно сравнить с политической коммуникацией в стиле «highly likely» в ее крайне манипуляционном и в итоге самодеструктивном варианте.) Добавим, что контуры нанополитики с трудом обнаруживаются в ходе стандартного политологического анализа с опорой на социологические опросы и политико-психологические интерпретации, отслеживающие линейную динамику изменений массового настроения. Даже достаточно надежные исследования упускают моменты бифуркации, присущие именно нанополитике, — но это уже тема для отдельного рассмотрения.

Политическая история страны и 75-летие со дня ее освобождения в 1945 г. приняли более чем неожиданный оборот. Чешская нанополитика в этом плане демонстрирует, если воспользоваться оксюмороном, *агрессивную неосмотрительность*, усугубляя нестабильность в отношениях между гораздо более мощными политическими акторами. Нестабильность, которая и внутри Чешской Республики обострит противостояние партий и движений и не позволяет делать даже крайне осторожные прогнозы об изменении чешского политического ландшафта.

Необходимо осмотрительно оценивать «осмотрительную» нанополитику страны на самых различных временных дистанциях, начиная с недавно прошедшего 100-летия со дня образования Чехословакии, 75-летия ее освобождения от фашистских оккупантов и грядущего 30-летия со времени появления самостоятельной Чешской Республики. Но вот отношение к этой стране в самом сердце Европы со стороны ее не столь дальнего соседа на востоке вряд ли будет всегда характеризоваться извечной доброжелательностью. Таков один из мегаполитических результатов одного нанополитического действия.

Примечания

1. До 1993 г. — Чехословацкая социал-демократическая партия.
2. Месяц спустя Я. Надьова и ее коллеги по коррупции были освобождены из заключения, а 21 сентября она и П. Нечас поженились. Пикантным является то, что к разоблачению взяточничества была причастна первая жена Нечаса, — этакий семейный вариант нанополитики.
3. Примечательны следующие показатели ежегодного роста ВВП в стране: 2006 г. — 7%, 2007 — 5,6%, 2008 — 2,5%, 2009 — минус 4,7%, 2010 — 2,1%, 2011 — 1,8%, 2012 — минус 0,7%, 2013 — минус 0,5%, 2014 — 2,7%, 2015 — 5,4%, 2016 — 2,5%, 2017 г. — 4,5% [Vývoj...].

Литература

Задоржнюк Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе. М. 2000.

Задоржнюк Э.Г. Чешская Республика в ЕС: «осмотрительные ожидания» и реальность // Современная Европа. 2019. Вып. 7. — DOI: dx.doi.org/10.15211/soveurope720192737 (дата обращения: 01.06.2020).

Каймаков А. Новое правительство. Кто протянет дружественную руку? // Radio Prague International. 13.12.2017. — URL: radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/novoe-pravitelstvo-kto-protyanet-druzhestvennuu-ruku (дата обращения: 01.06.2020).

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-начало XXI вв. Историко-политологический справочник. М.; СПб. 2015.

Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М. 2005.

Bleskový průzkum: Babišově vládě věří 45 procent lidí. Hlavně voliči ANO, SPD a KSČM // iROZHLAS. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/pruzkum-duvera-babisova-vlada-andrej-babis-hnuti-ano-median_1712171040_haf (date of access: 01.06.2020).

Economist. 2019. October 26.

Havel V. Václav Havel, president České republiky. BBC. Česká redakce. Interview BBC // BBC. 04.06.2002. — URL:bbc.co.uk/czech/interview/havel2.shtml (date of access: 01.06.2020).

Novým předsedou vlády byl jmenován Andrej Babiš // Vláda České republiky. 06.12.2017. — URL: vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/novym-predsedou-vlady-byl-jmenovan-andrej-babis-161935 (date of access: 01.06.2020).

Koaliční smlouva mezi hnutím ANO 2011 a ČSSD na 8. volební období Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky // Info.cz. 10.07.2018. — URL: info.cz/cesko/document-koalici-smlouva-ano-a-cssd-pretete-si-na-cem-se-strany-oficialn... (date of access: 01.06.2020).

Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 1998-2002. Stenografický zápis 3. schůze, 18. srpna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry // Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/1998ps/stenprot/003schuz/s003007.htm (date of access: 01.06.2020).

Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017-2019. Stenografický zápis 17. schůze, 12 července 2018. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry// Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/017schuz/s017086.htm (date of access: 04.12.2019).

Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2017-2019. 2017-2019. Stenografický zápis 23.schůze, 23.listopadu 2018.Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky// Parlament

- České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/023schuz/s023007.htm (date of access: 27.12.2019).
- Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké sněmovny a Senátu. 1996–1998. Stenoprotokoly. Volba prezidenta České republiky// Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. — URL: psp.cz/eknih/1996ps/psse/stenprot/001schuz/s001008.htm (date of access: 11.05.2019)
- Prezident Miloš Zeman jmenoval vládu premiéra Andreje Babiše// Vláda České republiky. 13.12.2017. — URL: vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/president-milos-zeman-jmenoval-vladu-premiera-andreje-babise-... (date of access:01.06.2020).
- Toleranční patent // KSČM.16.07.2018. — URL: kscm.cz/cs/nase-strana/dokumenty/ke-stazeni-tolerancni-patent (date of access:01.06.2020).
- United Nations Development Programme. Human Development Data (1990-2018) // Human Development Reports. — URL: hdr.undp.org/en/data (date of access: 01.06.2020).
- Výsledkem předčasných parlamentních voleb byla tzv. opoziční smlouva mezi ODS a ČSSD a vytvoření vlády v čele s Milošem Zemanem // Ceska Televize. — URL: ceskatelevize.cz/porady/10266819072-vypravej/ve-stopach-doby/1998/607-vysledkem-predcasn... (date of access:10.01.2020).
- Výsledky voleb do Poslanecké sněmovny 2017 — Česká republika // iDNES.cz.—URL: volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx (date of access: 01.06.2020).
- Vývoj růstu HDP od roku 2000 po 2017 // Finance.cz. 05.12.2018. — URL: finance.cz/509528-hdp-cr-2018 (date of access: 20.01.2020).
- Zeman na Babiše, Babiš na Zemana // ČSSD.25.05.2017. URL: cssdzlin.cz/clanek/4611-zeman-na-babise-babis-na-zemana (date of access:01.06.2020).

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-96-116

УДК 338; 339

Владимир Кондратьев

Коронавирус и мировая экономика

Аннотация. Пандемия коронавируса оказала глубокое воздействие на мировую экономику. Кризисом оказались охвачены все крупнейшие страны мира и все важнейшие отрасли промышленности и сферы услуг. В статье рассматриваются конкретные факты проявления этого кризиса и возникающие при этом проблемы, связанные с карантинами, остановками производства, сбоями в поставках товаров и услуг, а также перспективы восстановления хозяйственных связей между отраслями и экономиками.

Ключевые слова: Covid-19, глобальная экономика, отраслевые стоимостные цепочки, бесконтактная экономика.

По мере того как мир постепенно начинает переходить ко второй фазе пандемии COVID-19 на фоне ослабления ограничений и попыток сосуществования с вирусом, эксперты пытаются понять, в какой мир мы возвращаемся, каковы экономические перспективы для отдельных государств и ведущих отраслей промышленности.

Пандемия коронавируса затронула большинство стран мира. За 8 месяцев 2020 г. заразилось более 16 млн человек, умерло более 600 тыс. Закрытие предприятий в связи с правительственными указами о временном карантине вызвало беспрецедентный по темпам рост увольнений. В Соединенных Штатах, например, уровень безработицы, составлявший в феврале 2020 г. всего 3,5%, вырос к началу лета до примерно 20%. Около 26 млн человек подали заявки на пособие по безработице [Globalisation...].

До COVID-19 рост мирового ВВП в 2020 г., согласно предварительным оценкам, должен был составить более 4%. С началом коронакризиса различные экономисты стали прогнозировать снижение этого показателя на 3–6%. Летом 2020 г. МВФ заявил, что последние экономические данные по многим странам оказались даже хуже ранее обнародованного пессимистичного прогноза о 3%-ном сокращении в 2020 г. Это неудивительно, учитывая, что такие государства, как Италия и Великобритания, рискуют потерять 9,5% и 14% ВВП соответственно. В предыдущем отчете МВФ прогнозировалось снижение ВВП США на 5,9% в 2020 г., но только за второй квартал текущего года сокращение составило 32,9% [Gross Domestic Product...]

Сведения об авторе: КОНДРАТЬЕВ Владимир Борисович — руководитель Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук, v.b.kondr@imemo.ru.

Пандемия COVID-19 ухудшила условия и для большинства транснациональных корпораций. Карантинные меры и коллапс экономической деятельности в глобальном масштабе разрушили традиционные каналы прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Волна новой ограничительной политики в отношении ПИИ во всем мире еще больше ухудшила перспективы экономического роста. Если взглянуть на мрачную картину международной торговли, с перебоями в цепочках поставок и падением объемов, можно предположить, что глобализация быстро приближается к своему концу.

Руководители компаний смещают акцент в своей стратегии с краткосрочного контроля экономического ущерба на долгосрочную устойчивость корпоративной деятельности. Глобальные цепочки поставок, вероятно, будут приобретать более дисперсный характер в географическом и территориальном отношениях. Однако соображения издержек, неопределенность в мировой политике и желание подготовиться к будущим кризисам посткоронавирусной действительности потребуют весьма диверсифицированного и гибкого подхода.

Коронавирус, можно сказать, опустошил крупнейшие и наиболее взаимосвязанные экономики мира. Возникнув в Китае в конце 2019 г., он быстро переместился с востока на запад, распространившись по всей Азии, Европе и затем по всей Америке. По состоянию на середину июля 2020 г. США возглавляли список десяти стран, сообщивших о наибольшем числе случаев заболевания коронавирусом. Кроме США, в список вошли страны-члены «большой семерки» — Франция, Германия, Италия и Великобритания, а также Испания, Бразилия, Россия, Индия и Перу. В 2019 г. на эти десять стран приходилось более трети мирового объема накопленных прямых иностранных инвестиций. Если к ним добавить Китай, Гонконг и Сингапур, доля возрастает примерно до 60%. Для указанных 13 стран, взятых вместе, характерна примерно одинаковая доля притока и оттока ПИИ в 2019 г., что подтверждает их роль в качестве важнейших каналов международных инвестиций.

Вирус дезорганизовал и ряд отраслей, которые служат основными объектами для ПИИ. Гостиничный бизнес, туризм, розничная торговля, индустрия развлечений, транспорт (особенно авиационный) пострадали от резкого падения спроса из-за социального дистанцирования, карантина и ограничений на поездки. Потребление электроэнергии — характерный показатель экономической активности — резко упало, то же относится и к спросу на нефть.

Рынки природного газа и горнодобывающей промышленности испытывают трудности на фоне сокращения закупок Китаем, а химические компании сталкиваются с двойной угрозой, учитывая роль Китая в качестве крупного производителя и потребителя товаров. В целом на эти отрасли в 2019 г. приходилось до 40% от общей стоимости трансграничных сделок по слияниям и поглощениям (M&A) и новых проектов ПИИ. На долю обрабатывающей промышленности приходится 50% прямых иностранных инвестиций; этот сектор (особенно такие его сегменты, как автомобилестроение, технологии и производство потребительских товаров) пострадал от сокращения спроса, закрытия предприятий и сбоев в цепочках поставок по всей Азии.

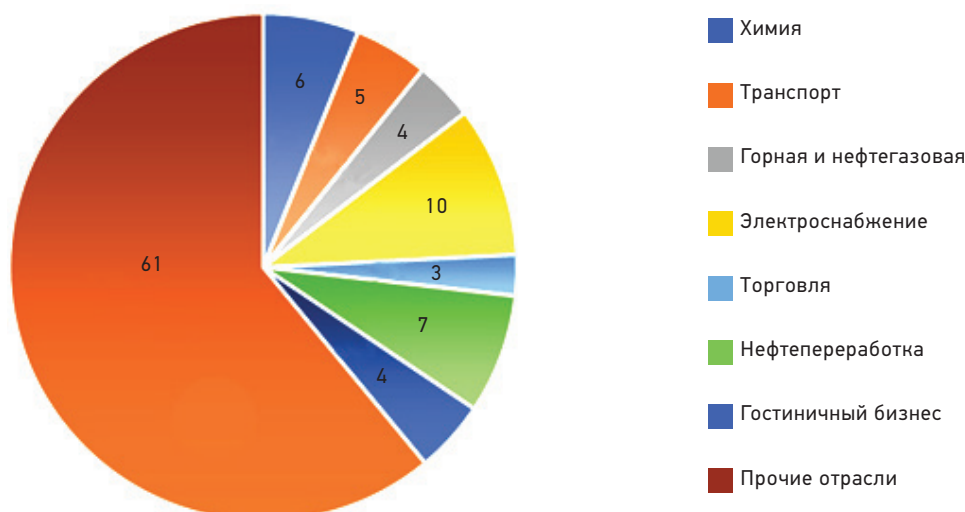

Рис. 1. Отрасли, наиболее пострадавшие от COVID-19 в качестве проводников иностранных прямых инвестиций (доля отмененных в 2020 г. плановых международных слияний и поглощений по отраслям экономики, в % по стоимости сделок)

Источник: Down but not out? Globalization and the threat of COVID-19. A report by The Economist Intelligence Unit. 2020.

В целом ЮНКТАД ожидает, что пандемия сократит глобальные потоки ПИИ в 2020–2021 гг. примерно на 40%, то есть больше, чем было зафиксировано во время глобального финансового кризиса в 2008–2009 гг. (35%). Однако фактическое воздействие может быть еще более значительным, учитывая сложность текущей ситуации.

В течение первой половины 2020 г. многие крупные страны, обеспокоенные растущей угрозой недружественных поглощений компаний, особенно со стороны Китая, ужесточили правила в отношении иностранных инвестиций. В марте Европейская комиссия рекомендовала государствам-членам ЕС установить и использовать режимы государственной проверки ПИИ для защиты важнейших активов, таких как здравоохранение. Франция, Германия и Япония ввели требования по государственному одобрению иностранных инвестиций. Индия сейчас требует проверки инвестиций, поступающих из любой соседней страны. В США, где политика по отношению к прямым иностранным инвестициям уже являлась достаточно жесткой, члены Демократической партии предложили мораторий на крупные сделки по слиянию и поглощению во время пандемии.

Все это, похоже, создает проблемы для глобализации, особенно на фоне ухудшающейся динамики международной торговли. С 2018 г. ее рост уже замедлился из-за усиления протекционистской политики и торговой войны между США и Китаем. Пандемия коронавируса усилила негативную тенденцию из-за широкого распространения карантинных мер, ограничивших производство на заводах, нарушивших транспортные связи и снизивших спрос. Обнаружилась также уязвимость концентрации цепочек поставок из одной страны, учитывая, что доля Китая в мировой торговле превышает 50% в некоторых отраслях. Эксперты ожидают, что объемы мировой торговли упадут почти

на 23% в 2020 г. — ниже уровней, достигнутых во время мирового финансового кризиса 2009 г.

Проблема в том, что пока неизвестно, насколько быстро мировая экономика сможет прийти в норму. Кроме того, трудно предвидеть воздействие коронакризиса на культуру и, как следствие, на поведение потребителей, международные торговые отношения и новые нормативные акты, касающиеся стандартов безопасности производимых товаров. Цель государства во всех странах мира — восстановить занятость и сохранить на плаву компании, избегая массовых нарушений цепочек поставок товаров и услуг.

Отраслевые особенности

COVID-19 ударил по большинству отраслей мировой экономики, причем в некоторых случаях даже сильнее, чем финансовый кризис 2008–2009 гг. Остается много неясностей относительно того, когда мировой рынок полностью восстановится. В приведенной ниже таблице динамика производства под влиянием пандемии 2020 г. сравнивается с рецессией 2008–2009 гг.

Таблица 1

Влияние кризиса 2008–2009 гг. и пандемии COVID-19 на мировую экономику

Отрасль	Изменение за 2008–2009 гг., %	Изменение в 2020 г. из-за COVID-19, %	Прогноз на 2021 г., %
ВНП	-5	От -3 до -6	3
Автомобильная промышленность	-12	От -20 до -30	20-25
Авиакосмическая промышленность	-24	От -20 до -30	От -2 до -4
Строительная отрасль	-5	От -10 до -15	5-7
Электротехническая промышленность	10	От -6 до -10	5-7
Химическая промышленность	-19	От -6 до -10	8-12
Ветроэнергетика	43	10	4-6

Источник: Impact of COVID-19 on Various Industries, May 18, 2020. Lucintel.

Проблема фундаментально отличается от того, с чем столкнулась мировая экономика в 2009 г. Тогда многие люди потеряли значительную часть своих сбережений, но смогли сохранить работу. Финансовое воздействие на потребителя во время нынешнего кризиса, вероятно, будет драматичнее. Гораздо большее число людей теряют доходы, что замедлит восстановление экономики. Потребительские расходы в США, например, составляют около 70% ВВП.

Компания Lucintel, изучившая влияние COVID-19 на шесть важнейших отраслей мировой экономики (включая автомобилестроение, аэрокосмическую промышленность, исследования и разработки, химическую промышленность, ветроэнергетику и строительство), полагает, что сокращение производства в них в 2020 г. составит в среднем 15%.

Самое большое падение ожидается в коммерческой аэрокосмической промышленности. Авиакомпании сегодня работают с очень низкой загрузкой, на уровне 50%. К числу наиболее пострадавших отраслей относятся также гостиничный бизнес и туризм; ожидается, что в 2020 г. сокращение в этом сегменте составит 40–50%. В приведенной ниже таблице показано влияние COVID-19 на указанные глобальные отрасли в различных регионах мира.

Таблица 2

Влияние COVID-19 на глобальные отрасли в различных регионах мира

Регионы	Автомобильная	Аэрокосмическая	Электротехническая	Ветроэнергетика	Строительство	Химия
Северная Америка	Снижение более 10%	Снижение более 10%	Снижение менее 10%	Умеренный рост	Снижение более 10%	Снижение более 10%
Европа	Снижение более 10%	Снижение более 10%	Снижение более 10%	Умеренный рост	Снижение более 10%	Снижение более 10%
Тихоокеанская Азия	Снижение более 10%	Снижение более 10%	Снижение менее 10%	Умеренный рост	Снижение менее 10%	Снижение менее 10%
Остальной мир	Снижение менее 10%	Снижение более 10%	Снижение менее 10%	Умеренный рост	Снижение менее 10%	Снижение более 10%

Источник: Impact of COVID-19 on Various Industries, May 18, 2020. Lucintel.

Как видно из таблицы, наименьшее воздействие кризис оказал на страны Тихоокеанской Азии. Китай, взяв под контроль распространение коронавируса, возобновил производство. Южная Корея и Япония также продемонстрировали многообещающие успехи в борьбе с пандемией.

В глобальной автомобильной промышленности занято более 60 млн человек, в том числе в США — около 5,5 млн. Воздействие коронавируса на эту отрасль оказалось огромным. Автомобилестроение сталкивается с проблемами ликвидности, неопределенностью спроса и проблемами в цепочках поставок. Пять ведущих автопроизводителей совокупно в среднем теряют от 2 до 2,5 млрд долл. в месяц. При такой высокой скорости выгорания [1] денежных средств выживаемость некоторых производителей составляет от 3 до 4 месяцев в текущей ситуации.

Чтобы свести скорость выгорания средств к минимуму, автомобильные компании увольняют работников или снижают зарплаты. General Motors (GM) и Ford приостановили выплаты дивидендов за первый квартал 2020 г. Для поддержания ликвидности Ford продает свои облигации общей стоимостью 8 млрд долл. GM за счет продажи облигаций намеревается получить 16 млрд долл.

Опросы ведущих автопроизводителей указывают на снижение общих доходов отрасли в 2020 г. на 20 — 30% в связи со снижением спроса из-за COVID-19. Учитывая последствия пандемии, крупные производители, такие как VW, BMW, FCA, Toyota, Nissan, JLR, Ford, GM, PSA, Lamborghini, Ferrari и Maserati, в феврале-марте прекратили производство автомобилей до конца апреля 2020 г. В начале лета производство начало постепенно восстанавливаться, однако ожидается, что глобальные продажи автомобилей в 2020 г. упадут до 59,6 млн единиц — на 18,5 млн единиц меньше прогнозов января 2020 г. (пик в 79,6 млн был достигнут в 2017 г. [Statista]). Автомобильная промышленность в значительной степени зависит от трансграничных поставок комплектующих деталей, поэтому остановка заводов в некоторых регионах мира оказывает негативное влияние на всю глобальную цепочку создания стоимости в отрасли. Производители автомобилей пристально следят за устойчивостью глобальной интегрированной цепочки поставок, пострадавшей из-за перебоев в производстве запчастей в Китае еще до того, как коронавирус распространился по всему миру. Теперь они пытаются вернуть потребителей на рынок новых автомобилей, несмотря на убедительные свидетельства падения спроса.

Некоторые стали переключать свои инженерные, сборочные и даже закупочные мощности на производство и поставки медицинского оборудования. Законодательное бездействие, снижение спроса, отсутствие необходимых деталей и комплектующих в цепочке поставок привели к значительным потерям рабочих мест в автомобильной промышленности, что окажет серьезное влияние на ВВП.

Возобновление производства требует координации действий с поставщиками, изменения технологических процессов, чтобы обеспечить требуемое «социальное дистанцирование», получение или изготовление средств индивидуальной защиты. В автомобильной промышленности почти 50% служащих могут работать удаленно дома без значительной потери производительности (например, инженеры, занятые разработкой новых моделей или образцов для испытаний), однако там, где речь идет об изготовлении компонентов или о сборочной линии, это невозможно.

В целом мировая автомобильная промышленность в 2020 г. может потерять в результате мер, связанных с распространением коронавируса, около 460 млрд долл. на уровне производителей (или примерно 23% своих доходов). В этом плане отрасль сталкивается с самой большой угрозой существования со времени Великой рецессии 2008–2009 гг.

Проблемы с продажами и производством усугубляются сбоями в цепочках поставок товаров и услуг, заболеваниями работников и т. д. Ожидается, что восстановление будет медленным: с одной стороны, компаниям придется восстанавливать численность рабочей силы, соблюдая строгие меры безопасности, с другой — оптимизировать численность персонала, чтобы приспособиться к уменьшенному спросу. Конец 2020 г. может принести некоторое облегчение ситуации, но снижение покупательной способности, вероятно, будет еще долго препятствовать полному восстановлению.

Bank of America ожидает, что в 2020 г. в США будет продано 12,8 млн новых автомобилей, что на 25% ниже уровня 2019 г. Предполагается, что к середине 2020-х годов может быть достигнут уровень продаж в 16 млн автомобилей, что, тем не менее, все равно меньше, чем было продано в 2019 г. [Auto industry...] Из Китая поступают более позитивные сигналы. Здесь, по данным Китайской ассоциации автопроизводителей, продажи уже в мае 2020 г. выросли на 14,5% в годовом измерении (в феврале падение составило более 80%). Но полного восстановления производства следует ожидать не ранее 2023 г. Учитывая уменьшившийся объем продаж и инвестиций в новые технологии, специалисты предупреждают о «пустыне доходов», ожидающей автомобильную промышленность в предстоящие годы.

В аэрокосмической промышленности только в США работает более 5 млн человек. Во всем мире в этой отрасли занято более 10 млн. Воздействие коронавируса оказалось огромным и здесь, поскольку коммерческие авиакомпании практически перестали функционировать из-за ограничений на поездки. Аэрокосмическая промышленность сталкивается с теми же проблемами спроса, сокращения ликвидности, функционирования цепочек поставок и безопасности работников.

Если восстановление не произойдет в ближайшие 6–12 месяцев, одной из самых острых проблем для отрасли станет ликвидность. Скорость выгорания денежных средств основных производителей, таких как Boeing и Airbus, составляет от 2,5 до 3,5 млрд долл. в месяц. Как и в автомобильной промышленности, компании для минимизации потерь увольняют сотрудников или снижают им зарплату. Опросы крупнейших производителей указывают на возможное снижение общих доходов отрасли в 2020 г., в результате запретов на поездки из-за COVID-19, на 20–30%. Крупные компании и их поставщики ряда уровней объявили о сокращении производства некоторых моделей самолетов. Airbus заявил, в частности, что сократит производство на 30%; компания прекратила производство на своих заводах в Испании, Франции, Великобритании и даже в Китае. Boeing ожидает некоторого восстановления рынка не раньше IV квартала 2020 г.

Чтобы повысить ликвидность, Airbus отменил объявленные ранее дивиденды за 2019 г., приостановил пополнение пенсионных фондов, стал шире использовать кредитные линии. Общая ликвидность, доступная для Airbus, в настоящее время составляет приблизительно 30 млрд долл.

Boeing сообщил о потере 641 млн долл. в первом квартале 2020 г. Компания планирует сократить 10–15% рабочих мест за счет увольнений и снизить объемы производства своих основных коммерческих самолетов, включая 787 и 777. Она обратилась к правительству США за поддержкой в размере 60 млрд долл. для увеличения ликвидности, а также получила 25 млрд долл. посредством размещения облигаций. Правительство США поддержало коммерческие авиакомпании в размере 50 млрд долл., что, несомненно, позитивно скажется и на производителях авиатехники во время кризиса.

В целом из-за пандемии аэрокосмическая отрасль может потерять около 60 млрд долл., что составляет примерно 23% доходов компаний в 2020 г. Восстановление аэ-

рокосмической отрасли может происходить более медленно по сравнению с другими отраслями. По словам генерального директора Airbus, «восстановление непременно состоится, но может потребоваться 2 года», чтобы вернуться к показателям начала 2020 г.

Ниже приведены основные факторы, которые препятствуют восстановлению аэрокосмической промышленности:

- закрытие большинства границ;
- сокращение бизнеса авиакомпаний в связи с массовыми отменами поездок и ограничениями со стороны правительств. Ожидается, что авиакомпании могут отложить или даже отменить закупки новых самолетов в 2020 г. и, возможно, в 2021 г.;
- нежелание туристов путешествовать на самолетах из-за сложности поддержания социального дистанцирования.

В то же время крупные производители постепенно начинали подготовку к возобновлению работы. Boeing в Сиэтле возобновил производство с численностью работников на уровне 17% от списочного состава. Airbus собрал около 3000 человек (примерно 50%) на своем заводе в Великобритании. Компании также разрешают своим работникам трудиться удаленно, где это возможно, и дают отпуск тем, кто относится к группам риска в плане заражения COVID-19, нуждается в уходе за детьми, имеет больного члена семьи или просто боится выходить на работу из-за пандемии. В аэрокосмической отрасли 15–25% сотрудников могут работать удаленно дома без значительной потери производительности. Однако для заводских рабочих и техников это затруднительно.

Проблемы с цепочками поставок в данной отрасли не столь серьезны по сравнению с автомобильной и электронной промышленностью, где значительный процент критически важных компонентов производится в Китае и других регионах мира. Тем не менее и здесь существует определенная зависимость от закупок в разных странах. Это касается ряда материалов, кабин самолетов, компонентов крыльев и т. п.

В результате кризиса COVID-19 лопнул пузырь, который надувался вследствие глобального экономического роста, увеличения авиаперевозок бизнесменов и туристов. Это привело к резкому сокращению использования парка самолетов, увольнениям и отказу от поставок по всей глобальной стоимостной цепочке. На начало лета 2020 г. около 70% мирового авиационного гражданского флота не эксплуатировалось: из 27500 самолетов, эксплуатировавшихся в начале 2020 г., летало менее 7500 [Wyman]. Аэрокосмическая промышленность столкнулась со скоплением на складах невостребованных самолетов, заказанных еще в период расцвета рынка, и рассасывание этих запасов может занять около пяти лет.

Сила, глубина и продолжительность кризиса, как ожидается, заставит отрасль консолидироваться и стать более эффективной и интегрированной, но с гораздо меньшим количеством игроков. Если до эпидемии коронавируса ожидалась поставка в 2020 г. на рынок 1066 узкофюзеляжных самолетов, то к лету 2020 г. цифра снизилась до 522 единиц (рис. 2).

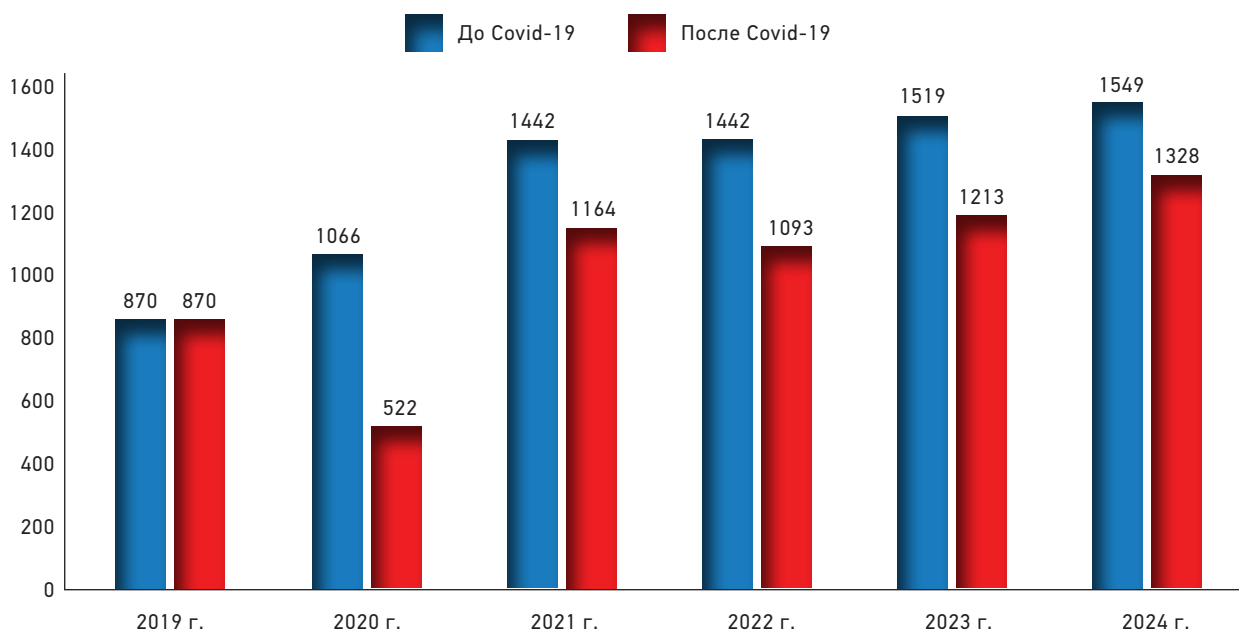

Рис. 2. Прогноз поставок узкофюзеляжных самолетов на глобальный рынок

Источник: Why Aerospace’s Recovery From COVID-19 May Take Five Years. Forbes, May 20, 2020; There is No Recovery in the Aerospace Industry. TheStreet Mish Talk 5 July 2020.

Прогноз поставок широкофюзеляжных самолетов снизился, соответственно, с 379 до 161 единицы (рис. 3).

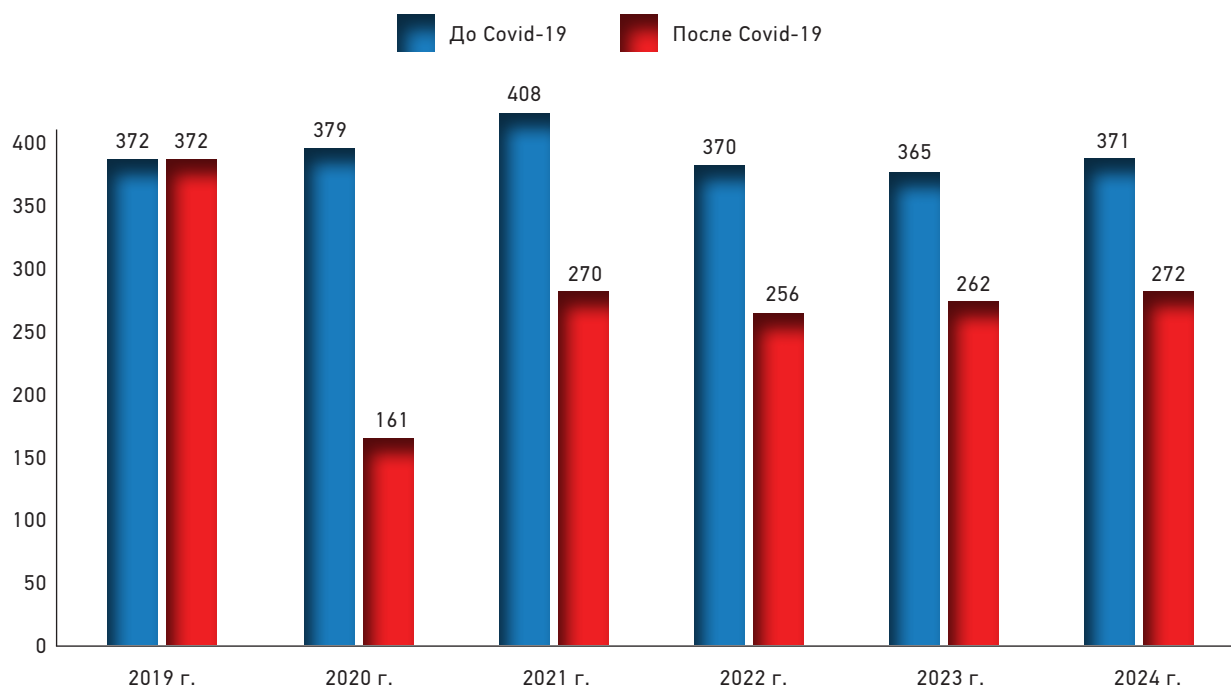

Рис. 3. Прогноз поставок широкофюзеляжных самолетов на глобальный рынок

Источник: Why Aerospace’s Recovery From COVID-19 May Take Five Years. Forbes, May 20, 2020; There is No Recovery in the Aerospace Industry. TheStreet Mish Talk 5 July 2020.

В результате от 100 до 200 самолетов окажутся невостребованными рынком. Такой дисбаланс между производством и поставками является беспрецедентным. Разумеется, эти самолеты будут проданы первыми после восстановления рынка, но с большим дисконтом. Несмотря на излишки, производители не могут полностью прекратить производство, так как это чревато разрушением цепочек поставок.

Возобновление производства принесет с собой дальнейшее изменение в структуре выпускаемых моделей. Как ожидается, узкофюзеляжные самолеты с одним проходом между кресел, которым и до кризиса отдавали предпочтение покупатели, займут еще большую долю рынка, в то время как удельный вес широкофюзеляжных моделей, преимущественно обслуживающих международные трансконтинентальные линии, еще более сократится. Согласно прогнозам, международный туризм будет восстанавливаться в последнюю очередь — из-за действующих правительственных ограничений на пересечение границ и сомнений среди потенциальных пассажиров в необходимости покидать свои родные страны.

Рост запасов непроданных самолетов отражается и на сегменте поставок запасных частей, ремонта и послепродажного обслуживания. Этот рынок может в 2020 г. сократиться вдвое — с 91 млрд до 43 млрд долл., поставив под угрозу разорения большое число малых и средних сервисных компаний.

Государственное вмешательство, в частности требования по поддержанию определенного уровня занятости или по сокращению выбросов диоксида углерода, может оказаться решающим для выживания предприятий. Например, правительство Франции уже попросило компанию Air France снизить выбросы и сократить число внутренних рейсов в качестве условия предоставления экстренной финансовой помощи.

В борьбе за государственные субсидии авиакомпании, производители авиационной техники, поставщики и сервисные компании начнут процесс консолидации через создание совместных предприятий, слияния и поглощения, внедрение в смежные сегменты стоимостных цепочек, упрощение связей и снижение числа поставщиков.

Из-за финансовых проблем возможно возникновение новых бизнес-моделей. Например, авиакомпании решат, что им слишком накладно держать самолеты на своих балансовых счетах, а производители авиационной техники найдут выгодным свое прямое участие в лизинге и управлении активами, а также в сегменте послепродажного обслуживания и ремонта своими силами.

Влияние COVID-19 на глобальную отрасль **электроники и электротехники, в которой** занято около 16 млн чел., оказалось относительно более мягким. В то же время эта отрасль сталкивается с такими проблемами, как неопределенность спроса, проблемы цепочек поставок и обеспечение безопасности работников.

Падение спроса в электронной промышленности оказалось не таким сильным, как в автомобильной и аэрокосмической. Крупные производители электроники имеют до-

статочные денежные средства на своих балансах и, следовательно, проблемы с наличием и ликвидностью для них не столь болезненны.

Скорость выгорания денежной наличности для крупных производителей оборудования, таких как Apple и Samsung, составляет от 2,5 до 3,5 млрд долл. в месяц. Опросы ведущих производителей свидетельствуют, что снижение общих доходов отрасли в 2020 г. из-за COVID-19 вследствие снижения спроса может составить примерно 10%.

Из-за карантина и ряда других проблем некоторые крупные компании приостановили производство, а также столкнулись с перебоями поставок критически важных компонентов из региона Тихоокеанской Азии. Компании ищут способы повышения эффективности для сокращения оборотного капитала. Возобновление производства в отрасли осуществляется при низкой загрузке мощностей и сокращенном количестве работников. В электронной промышленности 15–25% сотрудников могут работать удаленно.

Тем не менее общий рост безработицы снижает покупательную способность среднего потребителя, что сказывается на спросе на новые смартфоны, персональные компьютеры и другие товары бытовой электроники. Опросы показывают, что Apple, Samsung и другие крупные производители прогнозируют значительное снижение выручки в 2020 г. Задержка с выпуском новых продуктов может дополнительно усугубить ситуацию. Компании активно отслеживают каналы спроса и предложения, чтобы внести оперативные коррективы и масштабировать производство в соответствии со спросом.

Электронная стоимостная цепочка уже и до эпидемии находилась в состоянии глубокой структурной перестройки. Тарифная война между США и Китаем вынудила некоторых известных производителей электроники переместить свои мощности из Китая в другие страны Юго-Восточной Азии. Так, компании GoPro, Kyocera и Nintendo перевели производство во Вьетнам, а Casio, Daikin и Ricoh — в Таиланд.

2020 г. мог стать годом восстановления электронной промышленности после затяжного финансового кризиса. Вместо этого он принес новые проблемы, которые грозят в течение многих месяцев существенно влиять на поставки важнейших товаров электроники и внедрение новых продуктов.

Эксперты из международной Ассоциации поддержки электронной промышленности IPC [2], исследовавшие в конце весны 2020 г. влияние коронавирусного карантина на производителей электроники, констатировали следующее:

- около 70% производителей сообщили, что получили предупреждение от своих поставщиков о задержках в поставках необходимых комплектующих. В среднем такие задержки составляют около трех недель;
- примерно 15% компаний сообщили о возможных задержках в поставках на уровне шести недель;
- около 75% компаний ожидали возвращения к нормальным условиям ведения бизнеса не ранее октября 2020 г., а 25% считали, что еще рано давать какие-либо прогнозы;

- в самой отрасли наиболее пострадавшим сегментом является производство потребительской электроники, вслед за которым идет автомобильная и промышленная электроника [Nichols].

В целом, с учетом ухудшения ситуации в сентябре–октябре 2020 г., данные прогнозы оказались чрезмерно оптимистичными.

Китайский индекс численности менеджеров по закупкам в производственном секторе — «индикатор здоровья» обрабатывающей промышленности страны, основанный на новых заказах, объемах производства, занятости, времени получения заказов от поставщиков, товарно-материальных запасах — упал до минимальных значений с 2004 г. В течение длительного времени загрузка мощностей оставалась намного ниже докоронавирусного уровня из-за нехватки рабочей силы и недоукомплектованности персонала предприятий. Каждое звено в электронной стоимостной цепочке оказалось затронуто ограничениями в движении рабочей силы, товаров и услуг.

По данным компании Deloitte, коронавирус создает не столько сиюминутные, сколько потенциальные долгосрочные сбои в цепочке создания стоимости. Решения по проектированию, выпуск новых продуктов и выход на рынок оказываются под угрозой из-за сокращения внутренних корпоративных встреч и упущенных возможностей тесного сотрудничества с внешними деловыми партнерами. Sony Electronics, Dell Computers, Square, VMware вынуждены пересматривать свои предварительные прогнозы на 2021 г. вследствие текущей неопределенности с COVID-19. Японская компания Sony Electronics закрыла не только заводы в Китае и Малайзии, внося нестабильность в поток деталей и ресурсов из Азии, но и свое предприятие в Великобритании.

В 2019 г. в **строительной отрасли** на глобальном уровне было занято более 200 млн человек. Эпидемия приостановила многие строительные проекты по всему миру, в основном коснувшись подрядчиков и субподрядчиков среднего уровня. Ожидается, что в следующем году в строительной отрасли продолжится значительное сокращение производства. Скорость выгорания денежных средств составляет от 0,4 до 0,6 млрд долл. в месяц для крупных строительных компаний. Проблемы с ликвидностью в строительной отрасли менее серьезны по сравнению с такими отраслями, как автомобилестроение и авиакосмическая промышленность. Чтобы минимизировать скорость выгорания, строительные компании стараются увеличить ликвидность, регулируя объемы операции и контролируя долговые обязательства.

Строительный рынок США и ЕС сильно зависит от импорта из Китая. Теперь, когда границы закрыты, а торговля ограничена, возникают проблемы с цепочками поставок ключевых ресурсов, включая оборудование и материалы. Это может привести к задержкам реализации проектов.

В строительной отрасли от 5% до 15% рабочей силы может работать удаленно без потери производительности; в частности, это касается проектировщиков и архитекторов. Рост безработицы негативно скажется на строительном рынке. Со снижением

покупательной способности населения инвестиции в новое жилищное строительство будут сокращаться.

Согласно прогнозам, темпы роста строительства в Китае снизятся в нынешнем году до 0,5%. В других регионах положение гораздо хуже. Так, в Италии строительное производство может снизиться в лучшем случае на 10%, а в худшем — на 28%. По данным компании McKinsey, изменение объемов строительных работ в США будет варьироваться от нуля до -8%, в зависимости от развития эпидемии в стране [Donati].

В **глобальной химической промышленности** в 2019 г. работало около 15 млн человек. COVID-19 оказал значительное влияние на химическую промышленность. Скорость выгорания денежных средств у ведущих компаний отрасли составляет от 0,7 до 1,4 млрд долл. в месяц. Опросы крупнейших производителей, таких как BASF, LyondellBasell и Dow Chemical, указывают на снижение общих доходов отрасли на 5–15% из-за снижения спроса в 2020 г. Крупные компании прекратили производство или перенаправили его на выпуск критически важных для борьбы с COVID-19 химических товаров.

Компании направляют усилия на эффективное управление запасами для сокращения оборотного капитала, откладывают плановое техническое обслуживание производства, чтобы сэкономить денежные средства и повысить ликвидность. Меньше внимания уделяется слияниям и поглощениям или обратным выкупам акций.

Химические производственные компании сравнительно мало затронуты проблемами цепочки поставок, поскольку обладают достаточно надежным доступом к источникам сырья. Химическая промышленность готовится к поэтапному открытию заводов и одновременному сокращению числа работников. В этой отрасли работать удаленно без значительной потери производительности могут более 20% занятых. Однако инженерам, которым необходимо разрабатывать продукты с использованием специализированного оборудования или образцов для испытаний, приходится трудиться в лабораториях и офисах. Компания Dow Chemical предоставила 2/3 своих сотрудников возможность работать удаленно и в качестве основного приоритета продвигает безопасность персонала.

Ожидается, что спрос на химикаты будет постепенно расти по мере восстановления рынков конечного использования. Компании активно отслеживают каналы спроса и предложения, чтобы внести оперативные коррективы для масштабирования производства. Химические компании увеличили производство дезинфицирующих средств, медицинских принадлежностей и упаковок для пищевых продуктов.

В глобальной отрасли **ветровой энергетики** занято 1,2 млн человек. Влияние COVID-19 здесь оказалось не таким сильным, как в других отраслях. Тем не менее существуют проблемы неопределенности спроса, перебоев в цепочках поставок и обеспечения безопасности рабочей силы.

Степень выгорания денежных средств в отрасли составляет менее 0,5 млрд долл. в месяц. Ведущие компании приостановили производство и строительство новых установок. В целях повышения ликвидности происходило сокращение заработной платы, увольнение или отправка персонала в отпуска без сохранения содержания.

COVID-19 повлиял на цепочки поставок в ветровой энергетике, как и в других отраслях обрабатывающей промышленности. Обтекатели ветровых турбин, основные компоненты и материалы производятся в разных странах мира, что делает отрасль по-настоящему глобальной.

Производство и сборка некоторых видов турбин и компонентов для ветровой энергетики были временно приостановлены в Испании, Италии, Великобритании и Индии. Производственные и строительные планы ведущих игроков, таких как Siemens Gamesa и GE, были нарушены вследствие задержек в поставках материалов и компонентов.

ИТ-сектор. Последствия COVID-19 оказывают значительное влияние на сектор телекоммуникаций. Поскольку во многих странах были введены ограничения на передвижение, люди проводили и проводят больше времени дома, работая и отдыхая, и используют значительно больший объем данных. Телекоммуникационные компании сосредоточены на повышении отказоустойчивости сетей и изучении того, как COVID-19 влияет на их планируемые инвестиции, особенно в 5G. В некоторых странах данные используются как инструмент для отслеживания и сдерживания распространения вируса.

Наибольшая концентрация цепочки поставок волоконной оптики находится в китайском Ухане, где располагаются предприятия китайских компаний Fiberhome, YOFC и Accelink, на которые приходится 25% мировых мощностей по производству оптического волокна. Базовые станции 5G предъявляют более высокие требования как к количеству, так и к качеству оптоволоконных кабелей, при этом спрос на оптическое волокно 5G, по оценкам, в два раза превышает спрос на 4G. Поскольку поставка оптических волокон была нарушена общегородским карантином в Ухане и последующей остановкой работы заводов, график развития 5G в Китае и мире может несколько замедлиться.

На поставку продуктов IoT (Интернет вещей) в краткосрочной перспективе COVID-19 не повлияет, поскольку основные китайские производители, такие как Huawei, возобновили свою деятельность, а также потому, что каждое звено в цепочке поставок IoT легко заменяемо. Но если пандемия продлится, часть отрасли все равно пострадает. Например, были приостановлены на некоторое время научно-исследовательские работы в Xiaomi и Mediatek, что привело к задержке выпуска новых продуктов. Компании видеонаблюдения Hikvision и Dahua Technology переносят акцент в своих мощностях на производство термометров.

Большинство китайских тендеров в сфере телекоммуникаций, включая соглашения о строительстве инфраструктуры 5G и приобретении демонстрационных приложений, были в свое время отложены. Поставщики ключевых компонентов для базовых стан-

ций 5G, таких как печатные платы и оптические волокна, в основном базируются в Ухане и других регионах провинции Хубэй, что негативно сказалось на цепочке поставок 5G. Задержка в создании инфраструктуры 5G, ограниченный спрос на замену смартфонов и отложенное возобновление работы на фабриках в совокупности уменьшили отгрузку китайских смартфонов 5G [Trend Force Presents...].

В США ИТ-отрасль все еще восстанавливается после потери рабочих мест в апреле и мае. В феврале 2020 г. ИТ-сектор достиг пика занятости — почти 4,8 млн человек. Но к маю он упал до 4,6 млн. В июне ИТ и программные услуги (проектирование компьютерных систем) потеряли 20 400 рабочих мест.

Количество вакансий в сфере ИТ также резко упало, поскольку компании пытались пережить экономический шторм, вызванный пандемией коронавируса. В феврале и марте было открыто 350 тыс. вакансий в сфере ИТ, к маю эта цифра упала почти до 200 тыс. В июне наблюдался некоторый рост (более чем до 250 тыс.), причем наибольший рост спроса наблюдался на таких должностях, как разработчик программного обеспечения, специалист по ИТ-поддержке, системные инженеры / архитекторы, системные аналитики и менеджеры ИТ-проектов.

В период с мая по июнь в таких городах, как Вашингтон, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Даллас, Лос-Анджелес, Сан-Хосе, Чикаго, Бостон, Атланта и Феникс, наблюдался самый большой рост вакансий в ИТ. Объявления о вакансиях размещали Amazon, Wells Fargo, Anthem Blue Cross, IBM, Northrop Grumman, Stanley Black & Decker, Boeing и другие компании [Greig].

По мнению аналитиков, гигантские ИТ-компании Индии столкнутся с существенным замедлением роста в текущем финансовом году, поскольку будут бороться с потрясениями, вызванными COVID-19. Эксперты считают, что на ведущих экспортеров программного обеспечения — Tata Consultancy Services, Infosys и HCL Technologies — повлияет сокращение расходов на технологии со стороны клиентов в США и Европе.

По данным Национальной ассоциации компаний-разработчиков программного обеспечения и услуг, в 2020 финансовом году экспорт программного обеспечения и услуг Индии вырос на 8,1% — до 147 млрд долларов. В ближайшем будущем ИТ-компании могут ощутить накал ценового давления, потерю доходов из-за изоляции (в Индии и многих странах мира), банкротство клиентов и более медленное принятие решений. Ожидается, что индийские ИТ-компании последуют примеру Accenture, снизившей свой прогноз роста с 6–8% до 3–6% из-за влияния COVID-19 [Mandavia].

Согласно The Economic Times, в секторе информационных технологий Индии в ближайшем будущем ожидается сбой, но 2021/22 финансовый год должен быть нормальным, учитывая потребность в технологиях во всех сегментах экономики. COVID-19 предоставил компаниям, оказывающим ИТ-услуги, возможность протестировать концепции работы на дому (WFH) и внедрить инновации в сфере услуг и доставки.

Компании, предоставляющие ИТ-услуги, видят, что увеличение доли сотрудников, работающих дистанционно, не оказывает особого влияния на уровень производительности, хотя тенденции в этом отношении необходимо отслеживать по мере развития ситуации. Клиенты внедряют технологии более быстрыми темпами, чем раньше, чтобы обеспечить непрерывность бизнеса. Некоторые из этих изменений, вероятно, останутся в мире и после COVID-19, учитывая преимущества с точки зрения затрат и эффективности. Вероятно, COVID-19 приведет к изменениям в поведении людей, подтолкнет их к использованию цифровых носителей для транзакций, что приведет к постепенному отказу от наличных денег. Среди вероятных тенденций — переход на цифровые технологии в оплате, выход в цифровое пространство новых потребителей и дальнейший прогресс в обеспечении доступности финансовых услуг [Near-term...].

По всему миру операторы связи принимают различные меры для улучшения качества обслуживания клиентов и предоставления людям доступа к сетевым услугам. В Великобритании, например, операторы связи увеличили пропускную способность своих сетей и обеспечивают анонимность, чтобы помочь в отслеживании распространения COVID-19. Телекоммуникационные компании также предлагают сетевые инструменты бесплатно или по сниженной цене, чтобы помочь клиентам работать из дома.

Статистические и информационные данные все чаще используются правительствами и организациями для отслеживания и сдерживания распространения вируса. В Китае, из-за его обширного ландшафта и большого высококомобильного населения, эффективность связи и обмена данными имела особое значение для выявления инфицированных людей и борьбы со вспышкой коронавируса. Вероятно, все больше стран будут использовать сотовые данные для отслеживания распространения вируса, что может вызвать вопросы о конфиденциальности данных в будущем [Understanding the sector...].

Российская экономика переживает пандемию коронавирусной инфекции лучше, чем большинство других крупных развивающихся рынков. Об этом сообщает Bloomberg со ссылкой на опрошенных экспертов. При этом Bloomberg отмечает, что «Ренессанс Капитал» прогнозирует падение ВВП страны на 3,3% в 2020 г. и отскок в 3,8% в 2021 г. В то же время опросы самого агентства показывают сокращение экономики России на 4,8%. В конце мая Минэкономразвития прогнозировало спад российской экономики в 2020 г. на 5%. В конце августа помощник президента Владимира Путина Максим Орешкин сообщал, что пандемия поможет России войти в топ-5 мировых экономик [Аналитики...].

По оценкам экспертов, сделанным в начале осени 2020 г., пандемия COVID-19 может нанести мировой экономике ущерб в 35 трлн долл. При этом аналитики опасаются, что **экономика планеты столкнется с новыми трудностями в конце 2020 г.**, если правительства ведущих государств слишком рано откажутся от стимулирующих мер.

В начале осени 2020 г. мировая экономика переживала пик восстановления после кризиса, вызванного пандемией, но до конца года страны могут столкнуться с новыми

экономическими вызовами, сообщал Bloomberg со ссылкой на опрошенных экспертов. В условиях пандемии правительства уже вложили триллионы долларов в меры поддержки. Благодаря этому в США в августе резко снизился уровень безработицы и улучшилась ситуация на рынке жилья, в Китае восстанавливается экономика, а в Германии растет производство. Кроме того, развивающиеся рынки получили «передышку» из-за падения курса доллара, указало агентство.

Так, в США в августе создали 1,4 млн рабочих мест, но «поддерживать такой темп» без финансовой помощи будет трудно, считает эксперт Moody's Райан Свит. Ряд крупных компаний заявили о грядущих сокращениях. Среди них — производитель автомобилей Ford Motor Co и авиакомпания United Airlines Holdings Inc. В то же время в Китае, где еще несколько месяцев назад удалось локализовать распространение коронавируса, потребители по-прежнему неохотно тратят деньги, а крупнейшие банки сообщили о максимальном падении прибыли за более чем десять лет из-за роста безнадежных долгов, отмечает Bloomberg.

Проблемы восстановления

Для преодоления нынешнего кризиса, с которым сталкивается глобальная экономика, правительства многих стран разработали пакеты финансовых стимулов и другие меры, которые не только помогают бороться с безработицей, но и стимулируют краткосрочный спрос, а также способствуют долгосрочному экономическому росту (табл. 3).

Центральные банки по всему миру также пытаются укреплять стабильность и поддерживать ликвидность на финансовых рынках. Среди их важнейших мер можно отметить следующие:

- снижение процентных ставок и покупку большего количества государственных облигаций для снижения их доходности при различных сроках погашения (меры, известные как количественное смягчение);
- льготное кредитование банков, иностранных центральных банков, других финансовых учреждений и даже нефинансовых организаций с достаточным залогом;
- в качестве надзорных органов финансового сектора — стимулирование финансовых учреждений на предоставление кредитов фирмам, пострадавшим от кризиса.

Чтобы остаться в бизнесе, большинство компаний стали вновь запускать свои заводы и сборочные линии в июне — июле. Стратегией увеличения прибыли становится сосредоточение внимания на производстве продуктов, которые доказали свою репутацию или пережили предыдущие спады с хорошими продажами. Вот некоторые примеры из различных отраслей. Автомобильная промышленность: пикапы, такие как F150 (в США), хэтчбек и средние седаны (в странах Тихоокеанской Азии), внедорожники (в Европе). Авиация и космонавтика: платформы B737, A320, самолеты бизнес-класса, которые позволяют избежать тесных контактов с пассажирами; изменения дизайна сидений для облегчения социального дистанцирования. Ветровая энергетика: акцент на моделях турбин с высоким уровнем резервов и более локализованной цепочкой поставок.

Таблица 3

Государственная поддержка бизнеса в ряде ведущих стран мира

Страна	Основные меры поддержки
США	<ul style="list-style-type: none"> • 2,3 трлн долл. (11% ВВП) – CARES Act, поддержка и безопасность экономики, в том числе 500 млрд долл. на поддержку наиболее пострадавших отраслей экономики; • 670 млрд долл. на поддержку малого бизнеса; • 484 млрд долл. в рамках дополнительной программы, принятой в апреле 2020 г.
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • 330 млрд долл. гарантий по банковским кредитам; • 50 млрд долл. на сохранение занятости и поддержку бизнеса
Индия	100 млрд. долл. на поддержку бизнеса и отраслей экономики
Китай	4,6 трлн юаней (4,5% ВВП) на: <ul style="list-style-type: none"> • расходы на профилактику и контроль эпидемии; • производство медицинского оборудования; • ускоренную выплату страховки по безработице и ее расширение для трудящихся-мигрантов; • налоговые льготы и отказ от взносов на социальное страхование; • государственные инвестиции; • освобождение предприятий от НДС и налога на прибыль
Франция	327 млрд евро (около 15% ВВП), из них 315 млрд в виде гарантий по банковским кредитам и схемам перестрахования кредитов. (3 сентября правительство объявило о новом финансовом пакете для поддержки восстановления французской экономики («Plan de Relance»). План включает меры на сумму около 100 млрд евро в течение двух лет и сосредоточен на экологической трансформации экономики, повышении конкурентоспособности французских фирм и поддержке социальной и территориальной сплоченности.)
Италия	Правительство приняло пакет фискальных мер «Перезапуск» на сумму 55 млрд евро (3,5% ВВП). Он предусматривает, среди прочего, дополнительную поддержку доходов семей (14,5 млрд евро), средства для системы здравоохранения (3,3 млрд евро) и меры по поддержке бизнеса, включая гранты для малых и средних предприятий и отсрочки по уплате налогов (16 млрд евро).
Испания	Ключевые меры на 38 млрд евро (около 3,5% ВВП) включают: <ul style="list-style-type: none"> • бюджетную поддержку из резервного фонда Министерству здравоохранения (1,4 млрд); • авансовый перевод в регионы для региональных служб здравоохранения (2,9 млрд); • дополнительные расходы на здравоохранение, в том числе исследования, связанные с COVID-19 (1 млрд); • права на пособие по безработице для работников, временно уволенных в соответствии с Системой временной корректировки занятости (ERTE) из-за COVID-19

Источник: Policy Responses to COVID-19. International Monetary Fond, October 2020 imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19.

Крупные производители уже столкнулись с перебоями в цепочках поставок и пересмотрели свои прогнозы роста на 2020 г. Ожидается, что влияние COVID-19 на цепочки поставок будет продолжаться в течение длительного времени. Ключевыми проблемами в управлении цепочками поставок являются следующие:

1. Зависимость производства от большого количества стран по закупкам важнейших компонентов, а также ограничения на международные перевозки и поездки.
2. Нехватка критически важных компонентов по причине глобальной остановки производства.
3. Ограниченные объемы запасов сырья и компонентов.

4. Снижение производительности и увеличение стоимости работ.
5. Волатильность цен.

В табл. 4 обобщены основные проблемы, возникающие в цепочках поставок для различных отраслей промышленности в период пандемии COVID-19.

Таблица 4

Отрасль	Проблемы
Автомобильная	Китай является крупнейшим экспортером и поставщиком важнейших автомобильных компонентов для всех крупнейших автопроизводителей в различных регионах мира. В 2019 г. объем китайского экспорта автокомпонентов составил 35 млрд долл. Высокая зависимость от китайского импорта, а также закрытие ряда заводов создали серьезные трудности с поставками автокомпонентов.
Аэрокосмическая	<ul style="list-style-type: none"> • У крупнейших авиапроизводителей образовались большие объемы нереализованных запасов. • Высокая зависимость от единственного поставщика материалов и компонентов, которым часто выступает Китай. • Сокращение производства из-за срывов поставок деталей и компонентов.
Электронная	<ul style="list-style-type: none"> • Сильная зависимость от Китая по поставкам комплектующих. • Закрытие границ сократило потоки необходимых компонентов из-за рубежа. • Задержки по поставкам на 4 и более недель.
Строительство	<ul style="list-style-type: none"> • Американский и европейский строительные рынки зависят от Китая в поставках необходимых компонентов и материалов. • Закрытие портов и границ сдерживают движение рабочей силы, материалов и оборудования. • Отсутствие достаточной рабочей силы на строительных площадках и затягивание сроков строительства ведут к росту стоимости строительства объектов.
Ветровая энергетика	<ul style="list-style-type: none"> • Агрессивные карантинные меры в ведущих европейских странах, таких как Испания, Франция и Италия, ограничили движение рабочей силы, материалов и компонентов для отрасли. • США и Мексика закрыли свои границы, что привело к задержкам поставок лопастей для ветряных установок. • Снижение поставок ветряных лопастей из Китая на американский рынок.
Химическая	Сокращение спроса, закрытие предприятий, рост цен на сырье.

Источник: составлено по Impact of COVID-19 on Various Industries, May 18, 2020, Lucintel.

Вспышка COVID-19 оказала влияние на психологию и потребительские настроения и, таким образом, создала потребность в *бесконтактной экономике*, которая может ускорить рост индустрии 4.0 — умных домов, роботов, интернета вещей и искусственного интеллекта. Бесконтактная экономика включает в себя любую экономическую деятельность, осуществляемую без тесного взаимодействия или физического присутствия человека на месте транзакции.

Например, в период карантина, чтобы уменьшить контакты между людьми, наблюдался сдвиг в сторону онлайн-собраний, онлайн-обучения, телемедицины и онлайн-покупок в системе компаний Amazon, Flipkart и т. д. Вырос спрос на роботов в больницах, на заводах и в повседневной жизни. Роботы позволяют медицинским работникам дистанционно измерять температуру, артериальное давление и насыще-

ние кислородом у пациентов, подключенных к аппарату ИВЛ. Они могут также дезинфицировать больницы, аэропорты, фабрики, рабочие места и другие уязвимые зоны. Беспилотники и роботы используются для наблюдения за общественными работами и общественной безопасностью, выявляют нарушения ограничений в период карантина и т. п.

Можно также ожидать перехода к гибкому и интеллектуальному производству, которое в состоянии помочь производителям поддерживать баланс между их запасами и фактическим спросом. В постковидный период увеличатся цифровые преобразования в платежах, поступлениях, цепочках поставок и многих других аспектах бизнеса в целях повышения его эффективности.

Крупные производители, такие как Boeing, Airbus, Safran, Honeywell, GE Aviation, General Motors и Ford, уже вложили значительные средства в интеллектуальное производство и бесконтактные технологии, чтобы добиться снижения затрат.

В период карантина компании оценивали производительность труда сотрудников, работающих на дому. Выяснилось, что во многих обрабатывающих отраслях почти 25% сотрудников могут работать из дома без потери производительности. В сфере услуг и программного обеспечения так могут работать от 75% до 100% сотрудников. Например, компания TCS (Tata Consulting Services), в которой работают 448 тыс. сотрудников по всему миру, полагает, что к 2025 г. 75% ее сотрудников смогут работать дома (примерно 20–25% делают это сегодня). Новая модель потребует гораздо меньше офисных площадей. Решение было принято после того, как фирма быстро перевела 90% своей рабочей силы на операционную модель под названием «Безопасное рабочее пространство без границ». Многие другие ИТ-компании использовали подобные модели в период карантина и практически не потеряли в производительности. Это также позволило сэкономить время в пути до офиса, которое обычно составляет в крупных городах от часа до двух в одну сторону.

В бесконтактной экономике будет расти спрос на автономные транспортные средства, автономные/интеллектуальные фабрики и аддитивное производство (3D-печать). Интеллектуальное производство позволит повысить производительность, пропускную способность и улучшить техническое обслуживание. Например, General Motors расширяет использование подключенных роботов, которые могут помочь автопроизводителю определить проблемы с техническим обслуживанием автомобилей до того, как они возникнут. Компания Uber недавно заявила, что, поскольку 80% стоимости поездки составляют расходы на водителя, использование автономных транспортных средств повысит ее прибыльность.

Примечания

1. Скорость выгорания (burn rate) — скорость, с которой уменьшаются наличные денежные средства компаний.
2. Interconnecting and Packaging Electronic Circuits

Литература

- Аналитики оценили влияние пандемии на экономику России // РБК. 08.09.2020. — URL: rbc.ru/economics/08/09/2020/5f570b589a7947a7d20d6a74 (дата обращения: 05.10.2020).
- Auto industry recovery from COVID-19 could take years, signaling slow climb back // The Detroit News. 11.06.2020.
- Donati A.K.* What's Next for Construction and Contech After Covid-19? // Forbes. 13.05.2020. — URL: forbes.com/sites/angelicakrystledonati/2020/05/13/whats-next-for-construction-and-contech-after-covid-19/#4c86419842cb (date of access: 05.10.2020).
- Globalisation and the threat of Covid-19. The Economist Intelligence Unit. London. 2020.
- Greig J.* US IT sector jobs slowly rebounding after coronavirus dip // TechRepublic. 06.6.2020. — URL: techrepublic.com/article/us-it-sector-jobs-slowly-rebounding-after-coronavirus-dip/ (date of access: 05.10.2020).
- Gross Domestic Product, 2nd Quarter 2020 (Advance Estimate) and Annual Update // bea. 30.07.2020. — URL: bea.gov/news/2020/gross-domestic-product-2nd-quarter-2020-advance-estimate-and-annual-update (date of access: 05.10.2020).
- Mandavia M.* Virus attack to slow down IT growth // The Economic Times. 03.04.2020. — URL: tech.economictimes.indiatimes.com/news/corporate/virus-attack-to-slow-down-it-growth/74958707?redirect=1 (date of access: 05.10.2020).
- Near-term disruption likely in IT sector; FY22 should be normal year: Citi report // The Economic Times. 16.06.2020. — URL: economictimes.indiatimes.com/tech/ites/near-term-disruption-likely-in-it-sector-fy22-should-be-normal-year-citi-report/articleshow/76405975.cms (date of access: 05.10.2020).
- Nichols M.R.* How COVID-19 Has Impacted the Electronics Supply Chain // Electronic Design. 02.06.2020. — URL: electronicdesign.com/covid-19/article/21132922/how-covid19-has-impacted-the-electronics-supply-chain (date of access: 05.10.2020).
- Statista. — URL: statista.com/topics/1487/automotive-industry/ (date of access: 05.10.2020).
- TrendForce Presents Comprehensive Analysis of COVID-19 Outbreak's Impact on Global High-Tech Industry // businesswire. 17.02.2020. — URL: businesswire.com/news/home/20200217005084/en/TrendForce-Presents-Comprehensive-Analysis-COVID-19-Outbreak%E2%80%99s-Impact (date of access: 05.10.2020).
- Understanding the sector impact of COVID-19 Telecommunications. Deloitte. 02.04.2020. — URL: 2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/COVID-19/gx-understand-sector-impact-telecom.pdf (date of access: 05.10.2020).
- Wyman O.* Why Aerospace's Recovery From COVID-19 May Take Five Years // Forbes. 20.05.2020. — URL: forbes.com/sites/oliverwyman/2020/05/20/why-aerospaces-recovery-from-covid-19-may-take-five-years/#158a5d1e3d94 (date of access: 05.10.2020).

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-117-122

УДК 008; 316.7

Яков ШЕМЯКИН

О «стенах» и «мостах» в пространстве культуры. Заметки на полях книги М. Эспаня «История цивилизаций как культурный трансфер»

Рецензия на книгу: Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр.; Под общ. ред. Е. Е. Дмитриевой; Вступ. ст. Е. Е. Дмитриевой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с. (Интеллектуальная история).

Аннотация. Рецензия посвящена критическому анализу концепции культурного трансфера французского историка Мишеля Эспаня. Главный объект критики — недооценка французским ученым роли фактора идентичности. В рецензии проводится мысль о том, что необходимой предпосылкой и главным условием осуществления культурного трансфера является идентичность субъектов межкультурного и/или межцивилизационного взаимодействия. Отмечая, что свойственное М. Эспаню сосредоточение внимания на феномене подвижности культурных пространств вполне может быть оправдано в рамках решения конкретной исследовательской задачи, автор рецензии подчеркивает, что абсолютизация этого вектора исследования искажает реальную картину процессов, развертывающихся в пространстве культуры.

Ключевые слова: М. Эспань, культурный трансфер, идентичность, цивилизация, межцивилизационные взаимодействия.

Одна из определяющих характеристик современного мира — резкое усиление в последние десятилетия интенсивности взаимодействия культурных субъектов различного уровня и масштаба в мировом информационном пространстве. Поэтому изучение закономерностей подобного взаимодействия представляется актуальной задачей. В этом контексте вполне понятен тот резонанс, который вызвало выдвижение французским историком Мишелем Эспанем концепции культурного трансфера. Ее концентрированное изложение представлено в его сравнительно недавно увидевшей свет в русском переводе книге, в которую вошли две монографии ученого: «Les transferts culturels franco-allemands» и «L’histoire de l’art comme transfert culturel. L’itinéraire d’Anton Springer» («Франко-немецкий культурный трансфер» и «История искусства как культурный трансфер. Путь Антона Шпрингера») [Эспань].

Несомненно, что эти труды оказали значительное влияние на цивилизационные исследования, побудив многих ученых сосредоточить внимание на процессах, которые

Сведения об авторе: ШЕМЯКИН Яков Георгиевич — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук; shemyakinx3@gmail.com.

происходят при пересечении границ различных культурных пространств, в «точках встречи» тех или иных традиций. Однако в классических работах М. Эспаня проявляется одна тенденция, с которой я никак не могу согласиться. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

Идентичность как необходимое условие осуществления трансфера

«Говоря о культурном трансфере, — пишет Эспань, — важно помнить, что речь не идет о том, чтобы рассмотреть ... отношения между культурными пространствами, будь они национальными или менее определенными этническими, лингвистическими, религиозными. Еще более важно не пытаться сравнивать эти пространства. Предмет рассмотрения гораздо более специфичен: необходимо выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются» [Эспань, с. 736].

Неизбежно встает вопрос: как возможно «выявить те точки, где культуры действительно соприкасаются», если не рассматривать сами эти культуры, как можно выявить закономерности их функционирования в «точках встречи», если их не сравнивать?

Эспань определенно ставит под вопрос эвристическую значимость понятия сравнения, которое, по его утверждению, «противопоставляя культурные традиции в обобщенных образах с целью подсчета их сходств и различий, только акцентирует идентичности национальных групп, в то время когда речь идет скорее о выявлении взаимодействий и взаимовлияний» [Эспань, с. 686].

Вопрос: как возможно выявлять «взаимодействия» и «взаимовлияния», не рассматривая субъекты этих взаимодействий и взаимовлияний, не сопоставляя культурные традиции? Какие есть основания заявлять, что «утверждение идентичности невольно стремится минимизировать объем инородной памяти» [Там же]? Да, бывают ситуации, когда защитники самобытности той или иной традиции действительно действуют в подобном ключе. Но это происходит далеко не всегда. Сам по себе факт утверждения идентичности предполагает не ограничение объема инородной культурной памяти, а выявление ее реальной роли в собственном контексте той или иной культуры.

По утверждению М. Эспаня, «исследования культурных взаимодействий..., как правило, грешат излишним вниманием к замкнутости, закрытости культурных полюсов, каждый из которых обладает будто бы национальной идентичностью» [Эспань, с. 39]. Разумеется, «далеко не все возможно сравнивать и не все сопоставления имеют под собой почву» [Там же]. Тем не менее: исследовать процесс взаимодействия невозможно без понимания того, кто взаимодействует. Эспань не дает конкретных ссылок на работы, которые утверждают «замкнутость, закрытость культурных полюсов». Думаю, даже просто обнаружить такие работы было бы затруднительно. Самые ярые защитники идентичности, как правило, не склонны считать свои культуры чем-то изолированным от окружающего мира.

Трансфер как переход границы, отделяющей «свое» от «чужого» (с соответствующей ресемантизацией), возможен лишь в том случае, если граница существует, одновременно соединяя и разделяя субъекты взаимодействия, каждый из которых является таковым, потому что имеет собственное культурно-историческое лицо, то есть идентичность. Таким образом, процесс постоянно возобновляющейся самоидентификации есть необходимое условие осуществления трансфера.

Культурный трансфер, несомненно, важнейшая часть цивилизационного процесса. Но история цивилизаций отнюдь к нему не сводится. Другая, не менее важная часть — формирование и утверждение идентичности, неповторимого культурно-исторического облика каждой из цивилизаций.

Смещение вектора внимания исследователя в сторону изучения феномена «подвижности культурных пространств» [Эспань, с. 687] в принципе может быть вполне оправданным в рамках решения конкретной исследовательской задачи. Но абсолютизация этого вектора искажает реальную картину межкультурного взаимодействия, которое в любом случае является взаимодействием идентичностей — сложившихся, формирующихся или даже постепенно дезинтегрирующихся.

Межкультурное взаимодействие: соотношение «стен» и «мостов»

На мой взгляд, удачной метафорой, характеризующей процесс межкультурного взаимодействия, являются образы «стен» и «мостов», предложенные А.Б. Стрельченко. Этот автор рассматривает проблему через призму особенностей строения индивидуальной психики человека, показывая их неразрывную связь с закономерностями функционирования системы культуры. Его доводы представляются мне весьма убедительными: в конце концов, именно конкретный человек с собственной неповторимой биографией, проживающий свою жизнь в определенной культурной и природной среде (не абстрактный «человек вообще» в духе традиции Просвещения!) являет собой живое пульсирующее ядро цивилизационной системы. Позволю себе привести несколько обширных цитат из работы А.Б. Стрельченко, которые, на мой взгляд, позволяют создать своего рода метафорическую «систему координат», важную для раскрытия поставленной темы.

Итак: «под психологическими «стенами» я понимаю систему социокультурных установок человека, предназначенных для наиболее эффективной адаптации в обществе... Сознательно выстраивая у себя в голове «стены», мы формируем стереотипы... Они помогают нам автоматизировать наши поведенческие реакции. Это так называемые неосознаваемые механизмы сознательных действий... Цивилизационные процессы на определенном этапе всегда сопровождаются установлением определенных психологических границ-стен. Они жизненно необходимы... Из этих стереотипов-стен в сознании каждого человека строится «здание» его представления о мире, стране, народе, семье, о самом себе. «Стены» помогают нам сохранять «картину мира»...

Под психологическими «мостами» я понимаю процесс трансформации элементов системы социокультурных установок человека... Мосты нам нужны для того, чтобы со-

единять то, что имеет границу... То есть без «стен» нет «мостов». А без «мостов» функциональность ограниченного «стеной» пространства резко снижается. Эти сущности взаимозависимы друг от друга» [Стрельченко, с. 84, 86, 87].

Точно так же «взаимозависимы», взаимно обуславливают друг друга культурная (цивилизационная) идентичность и культурный трансфер. Причем, как подчеркивает А.Б. Стрельченко, «психологические «мосты» в пространственно-временном континууме играют подчиненную «стенам» роль» [Там же, с.87].

Чтобы имел место трансфер, должны существовать идентичности («стены»), определяющие характер культурных пространств, между которыми и осуществляется (через «мосты» межкультурной коммуникации) трансфер. Одно невозможно без другого, но именно идентичность в рамках этой взаимозависимости играет ключевую роль. В исходных посылах своего исследования М. Эспань в значительной мере абсолютизирует роль «мостов», в ряде случаев не принимая (или недостаточно принимая) во внимание «стены». Однако в процессе изучения конкретных случаев взаимодействия различных культурных традиций М. Эспань на практике признает значимость идентичности. Например, тогда, когда он подчеркивает активную роль «принимающего контекста» в процессе межкультурного взаимодействия, выступая против трактовки такого взаимодействия как однозначного влияния одного из его участников на другого [Эспань, с. 737].

Как вполне справедливо отмечает М. Эспань, «какими бы радикальными ни были попытки внедриться в ту или иную культуру, культура как таковая оказывается системой весьма устойчивой, обладающей мощной энергией переустройства, что делает сомнительными до сих пор бытующие у нас представления о возможности лишь одностороннего вектора влияния, а также иные объяснения диффузионистского свойства. Существует своего рода память побежденных, с трудом поддающаяся искоренению, она преследует, пусть даже и призрачно, дискурс победителей» [Эспань, с. 214]. Французский ученый иллюстрирует эти положения многочисленными примерами самых разнообразных межкультурных взаимодействий — от свидетельств сохранения в исторической памяти Европы следов воздействия дохристианского социокультурного субстрата («особенно в тех местах, где в дохристианскую эпоху жили кельтские народы» [Там же]) до истории взаимодействия иберокатолической и автохтонных индейских культур в эпоху конкисты и испанского колониального господства. Вот как М. Эспань описывает логику «духовной конкисты» — процесса христианизации коренного населения Нового Света: «Истребить религии аборигенов — это значило для испанских завоевателей Мексики внести в индейскую мифологию элементы католической веры, перевести христианский катехизис на индейские языки, сообразовав его с представлениями индейцев. Однако перевод этот, направленный на уничтожение, вместе с тем оказался средством сохранения завоеванной культуры...» [Там же] Перевести христианскую литургию на язык индейских ритуалов «означало принять эмоциональный способ познания сакрального текста, непосредственно приблизиться к нему. Побежденные не довольствуются тем, что пассивно получают от победителя абрисы нового жизненного уклада: в этой межкультурной встрече, которая закрепляет за ними статус подчиненных, они тоже являются дарителями» [Эспань, с. 217–218].

Но все эти (как и многие другие) примеры свидетельствуют именно о ключевом значении фактора идентичности: только благодаря ему «культура как таковая оказывается системой весьма устойчивой», сохраняет собственное историческое лицо. «Принимающий контекст», играющий активную роль в процессе межкультурного взаимодействия, — это контекст бытия общности, имеющей свою неповторимую индивидуальность.

Так или иначе, М. Эспань утверждает первостепенное значение подвижности культурных пространств в истории [См., например: Эспань, с. 687]. Но в таком случае остается в тени феномен устойчивости цивилизационных систем вопреки всем бурям истории. По моим наблюдениям, М. Эспань отразил характерную тенденцию современной гуманитарной мысли (в том числе и ряда выдающихся ее представителей): абсолютизацию одной из реальных характеристик мирового процесса — изменчивости. Именно эта характеристика выдвинулась на первый план в последние десятилетия, что прямо связано с «вползанием» всего мира в переходное, «пограничное» состояние [См., например: Земсков, с. 168–174; Шемякин, с. 86–89; Социокультурное пограничье...].

Однако реальна и другая сторона мирового процесса — уже упомянутая устойчивость цивилизационных систем, которые выживают и воспроизводят себя вопреки всем «перерывам постепенности», обрывам преемственности, революциям и катастрофам. Ф. Бродель характеризовал цивилизации как реалии «большой длительности» или «длительной временной протяженности» (*la longue durée*) [Бродель Материальная... с. 10–11, 640–641], которые «бесконечно адаптируются... и своим долголетием превосходят все другие коллективные реалии, переживают их... Иначе говоря, цивилизации выживают в контексте политических, экономических, а также идеологических волнений...» [Бродель Очерки... с. 213]. Волнений, которые чаще всего (добавим от себя) происходят в контексте интенсивного взаимодействия с другими цивилизациями.

Да, в условиях современного тотального «опограничивания» мира имеет место нарушение целостности духовных оснований всех ныне существующих цивилизаций. Ко всем ним применима формула «раненая цивилизация», с помощью которой писатель и мыслитель, лауреат Нобелевской премии, уроженец Тринидада индийского происхождения В.С. Найпол охарактеризовал Индию во 2-ой половине XX в. [Naipaul] «Раненая», но не «умирающая»! Несмотря на кризисные явления, нет сколько-нибудь серьезных оснований говорить о разрушении великих цивилизаций планеты, которые даже в условиях действия «нивелирующего рубанка» глобализации сохраняют ядро собственной идентичности.

Литература

- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.3. Время мира. М. 1992.
- Бродель Ф. Очерки истории. М. 2015.
- Земсков В.Б. Образ России в современном мире и другие сюжеты. М., СПб. 2015.
- Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарное исследование. М. 2008.

Стрельченко А.Б. Стены и мосты нашей психики. Чем это «грозит» человечеству?// Стены и мосты — VI: практика междисциплинарных исследований в истории. М. 2018.

Шемякин Я.Г. Слово о Земскове // Латинская Америка. 2016. №2. С.86-89.

Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М. 2018.

Naipaul V.S. India: a Wounded Civilization. N.Y. 1977.

Authors

Vladimir KONDRATEV — Head of the Center for Industrial and Investment Studies, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) RAS; Full Professor; Doctor of Economics; v.b.kondr@imemo.ru.

Anton KRUTIKOV — Historian, Research and Information Project “Western Russia” (Minsk, Belarus); bialyorzel1000@gmail.com.

Hauke RITZ — German philosopher and publicist, cultural and political scientist; Ph.D. in Philosophy (Free University of Berlin), specialization — philosophy of history; Lecturer, University of Giessen (winter semester of 2019/2020, 2020/2021); Visiting Lecturer, Lomonosov Moscow State University (2015); Member of the Petersburg Dialogue Forum; member of Zinoviev Club; hauke-ritz@versanet.de.

Yakov SHEMYAKIN — Chief Researcher, Institute of Latin America (ILA), RAS; Doctor of History; shemyakinx3@gmail.com.

Natalia TRAVKINA — Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Political Science; uspolitika@gmail.com.

Petr YAKOVLEV — Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Nailya YAKOVLEVA — Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America, RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru.

Ella ZADOROZHNYUK — Head of the Department of Central and South-Eastern Europe, Institute for Slavic Studies, RAS; Doctor of History; tanyaslav@rambler.ru.

Abstracts and Keywords

Vladimir KONDRATEV

COVID-19 AND THE WORLD ECONOMY

Abstract. *The coronavirus pandemic has had a profound impact on the global economy. All the world's largest countries and all major industries and services have been affected by the crisis. The article discusses the specific facts of the crisis and the problems arising from quarantines, production stoppages, disruptions in the supply of goods and services, as well as the prospects for restoring economic ties between industries and economies.*

Keywords: *COVID-19, global economy, supply chains, industry value chains, touchless economy, contactless economy.*

Anton KRUTIKOV

AT THE INTERSECTION OF GOGOL AND SOVETSKAYA. PROBLEMS OF HISTORICAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS, 2000-2020

Abstract. *For decades, the historical policy in the Republic of Belarus was widely used by the power elites to create new objects of historical memory, new national myths and cultural symbols consolidating the society. Frequent change of historical paradigms, situativity of the Belarusian leadership's historical policy greatly contributed to the accumulation of crisis potential. After the presidential elections in 2020, the political and cultural schism that had been developing within the society of post-Soviet Belarus for years changed its localization and spread to streets and squares instead of round tables and scientific conferences.*

Keywords: *Belarus, Byelorussia, Russia, historical policy, national identity, historical memory, national culture.*

Hauke RITZ

THE END OF THE WEST AS WE KNOW IT: MUST WORLD CIVILIZATION BE REDEFINED?

Abstract. *Our present world is quickly transformed by the combined forces of particular megatrends. Especially if we connect two of them, namely the technological trend, which enables for the first time in history a surveillance state, and the trend towards a rising concentration of wealth; then it becomes clear that those two developments tend to strengthen each other. With the same necessity, with which the Republican Age was heralded through the rise of the bourgeoisie, with the same inevitability it will vanish, once the wealth distribution has reached a critical point. It seems humankind is indeed heading towards a kind of dystopian future similar to those described in many science fiction novels, where a feudal class society is usually combined with a high technology surveillance grid. This begs the question*

as to whether or not we can correct the current developmental trajectory of history. Are there counterforces which could help us to guide history in the right direction?

Keywords: *Thucydides's trap, concentration of wealth, "state of surveillance", alternative world system, new bipolarity, European civilization, understanding of history, Art Religion, dualism of European culture, nihilistic postmodernist culture.*

Yakov SHEMYAKIN

ABOUT WALLS AND BRIDGES IN CULTURAL SPACE. NOTES ON THE MARGINS OF MICHEL ESPAGNE'S HISTORY OF CIVILIZATIONS AS A CULTURAL TRANSFER

Abstract. *The review presents a critical analysis of the concept of cultural transfer developed by the French historian Michel Espagne. The main subject of critical comments is the role of the identity factor underestimated by the French scientist. It is argued that social actors' identity in intercultural and/or intercivilizational interaction is a necessary precondition and the main condition for cultural transfer. M. Espagne's focusing on the phenomenon of the mobility of cultural spaces may well be justified for a specific research task. However, absolutizing his research pattern would distort the reality of developments in the realm of culture.*

Keywords: *Michel Espagne, cultural transfer, identity, civilization, intercivilizational interaction.*

Natalia TRAVKINA

PRESIDENTIAL CAMPAIGN 2020 IN THE UNITED STATES: FACTORS OF GROWING UNCERTAINTY

Abstract. *The article analyzes the prospects for the 2020 presidential campaign after primary elections, which ended with the victory of incumbent President D. Trump in the Republican Party and former Vice-President J. Biden in the Democratic Party. A powerful external factor influencing the usual course of the presidential race has been the COVID-19 pandemic that hit the United States, which is the main element of the growing uncertainty about the possible outcome of the presidential election. An important consequence of the coronavirus pandemic was the gradual slide of the American economy into crisis as early as in the first quarter of this year. Economic turmoil in a year of presidential elections has been one of the most reliable indicators for upcoming change in the White House at least since 1920.*

Keywords: *presidential campaign in the USA 2020, presidential elections 2020, Donald Trump, coronavirus pandemic, COVID-19, economic recession, mass riots, crisis of political system.*

Petr YAKOVLEV**D. TRUMP'S POLICY IN LATIN AMERICA: OUTCOMES AND PROSPECTS**

Abstract. *The Trump administration's policy south of the Rio Grande has revived the use of force in the spirit of infamous Monroe Doctrine and big stick diplomacy. As a result, an atmosphere of unpredictability has arisen between the United States and Latin America, and current trends in inter-American relations could be analyzed from the perspective of "controlled chaos" theory. In particular, D. Trump's aggressive political and diplomatic actions have significantly complicated the geopolitical situation in the strategically important Caribbean region. American-Cuban relations, normalized by Barack Obama, sharply deteriorated, and the regime of trade and financial sanctions against Venezuela, against which a real political and propaganda war was launched, was tightened to the utmost extent. The U.S. interaction with the largest countries in the region — Mexico and Brazil — has become more complex and ambiguous.*

Keywords: *USA, Latin America, Caribbean, Cuba, IADB, D. Trump administration, Trumponomics, crisis circle, J. Biden, election campaign.*

Nailya YAKOVLEVA**INTEGRATION WITHIN THE EUROPEAN UNION: IS IBEROLUX POSSIBLE?**

Abstract. *Recently, an idea of creating a smaller integration group within the main integration union of the planet - the European Union - has been crystallizing. This is about integrating two countries of the Iberian Peninsula — Spain and Portugal. Their relations have gained "cruising speed" and have improved so much that the eventual association has even been named Iberolux, by analogy with Benelux. While this is only an idea, there is evidence that a new Iberian integration community within the EU may emerge in the future. Despite numerous challenges and risks that can hinder the realization of this prospect and complicate the Spanish-Portuguese dialogue, the emerging phenomenon of intra-Iberian integration is of obvious interest, especially against the backdrop of the crisis trends in the European Union.*

Keywords: *Spain, Portugal, Spanish-Portuguese Relations, Iberian summits, trade and tourism, integration prospects, Iberolux.*

Ella ZADOROZHNYUK**A QUARTER OF A CENTURY OF CZECH POLITICAL HISTORY: STABILITY THROUGH "CAUTIOUS" NANOPOLITICS**

Abstract. *The key events of the 25-year political history of the Czech Republic are considered: the 1998 Opposition Agreement between the two leading forces — the Civic Democratic Party (ODS) and the Czech Social Democratic Party (CSDP); the emergence of ANO 2011 (Action of Dissatisfied Citizens); the Patent of Tolerance concluded in 2018 between the ANO 2011 and the Communist Party of Bohemia and Moravia. The concept of "nanopolitics" is introduced to*

designate domestic and foreign policy actions which make minor moves with major implications for the country's political course and attract international attention. The local short breath policy associated with these actions might have long-term consequences, including global ones. The demolition in April 2020 in Prague of the monument to its liberator Marshal Ivan Konev is one of the examples of this kind of policy.

Keywords: *Czech Republic, Czech domestic politics, Czech parties, nanopolitics, Opposition Agreement, "Patent of Tolerance", monument to I. Konev in Prague.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2020

№3 (23)

(июль–сентябрь)

E-journal «Perspectives and prospects»

2020

№3 (23)

(July–September)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26